

А. В. Беспалов

**Карл XI:
слуга своего
Отечества**

А. В. Беспалов

КАРЛ XI: СЛУГА СВОЕГО ОТЕЧЕСТВА

Монография

Утверждено Редакционно-издательским советом
Академии ГПС МЧС России

Чебоксары
Издательский дом «Среда»
2023

УДК 94(485)
ББК 63.3(4Шве)51-8
Б53

Рецензенты:

доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры всемирной
и отечественной истории МГИМО (У) МИД РФ
Т. В. Черникова

кандидат исторических наук, доцент кафедры всемирной
и отечественной истории МГИМО (У) МИД РФ
Н. А. Копьлов

Беспалов А. В.

Б53 **Карл XI: слуга своего Отечества** : монография /
А. В. Беспалов. – Чебоксары : Среда, 2023. – 192 с.

ISBN 978-5-907688-02-5

В данной монографии рассматриваются жизнь и деятельность выдающегося государственного деятеля и реформатора второй половины XVII века – короля Швеции Карла XI (1660–1697). К сожалению, в отечественной историографии личность и реформы Карла XI рассматриваются впервые.

При написании монографии использованы материалы архивов Швеции, труды историков стран Балтии, Германии, Швеции, Финляндии, Великобритании, Франции и России, частные архивы ряда дворянских семей Швеции, Финляндии и Германии. Монография может быть полезна научным работникам, преподавателям, адъюнктам, слушателям и студентам гуманитарных и пожарно-технических образовательных учреждений, изучающих курс дисциплин: «История», «История России», «Истории скандинавских стран», «История мировых цивилизаций», «История международных отношений», «Всеобщая история», «Геополитика».

Издано в авторской редакции.

ISBN 978-5-907688-02-5

© Беспалов А. В., 2023

© ИД «Среда», оформление, 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие.....	4
Часть первая. Становление	6
Глава первая. Родители	6
Глава вторая. Регентство	31
Глава третья. Тяжкое бремя власти	51
Часть вторая. Король-преобразователь.....	97
Глава четвертая. Эра реформ.....	97
Глава пятая. Наша армия – наша опора	116
Часть третья. Не все могут короли.....	168
Глава шестая. Женильба.....	168
Глава седьмая. Семья.....	175
Эпилог.....	184
Библиографический список	185

*Ты мне была гербом – не знал иного,
была щитом – иного не носил.
Мы покоряли мир оружием слова,
мы шли вперед, пока хватало сил.
Но над могилами щиты разбиты,
и ныне час настал последнему из свиты.*
Э. Тагнер

Предисловие

Книга о шведском короле Карле XI четвертая¹, завершающая в серии о шведских монархах XVII – начала XVIII веков.

В предшествующих этой книге трудах мы с моим соавтором Борисом Николаевичем Григорьевым неоднократно показывали, как судьбы России и Швеции были тесно связаны друг с другом на протяжении многих столетий, и для русского читателя было бы небезынтересно подробнее познакомиться не только со своей, но и со шведской историей. Неоспорим тот факт, что история стран прошлого времени и особенно в период средневековья, в значительной степени складывается из истории правителей – о них источники больше всего оставили сведений. Ну, и не самое последнее значение при выборе темы имел сам герой повествования, длительное время остававшийся в тени своих великих отца и сына.

Мы привыкли говорить и думать о том, что историю делают личности – личности пассионарные, а народные массы обречены пока играть либо роль статистов (по формуле: «народ безмолвствует»), либо их более-менее послушных исполнителей (по т.н. формуле: «народные массы творцы своей судьбы»). Историческая традиция на роль вершителей судеб народных выдвигает обычно государственных деятелей: вождей, князей, королей, президентов, царей, министров, полководцев. Отнюдь не все короли оказывали влияние на ход истории, хотя почти все пассионарии древнего мира, средневековья и более поздних времён, изменявшие наш

¹ Три из них – «Карл XII», «Королева Кристина», «Львы Севера: Густав II Адольф и Карл X Густав» были опубликованы в 2006, 2012 и 2021 гг.

мир, были королями, царями или императорами. Короли-пассионарии делали историю, а история государств состояла, как правило, из описаний их деяний и деяний их ближайших сподвижников.

Швеции XVII века повезло. На протяжении ста лет королевство возглавляли неординарнейшие личности, внесшие огромный вклад в создание великой шведской державы. Среди них особое место занимает король Карл XI (1660-1697). Его судьба настолько многогранна и противоречива, что современники и последующие исследователи жизни и деятельности этого монарха часто приходили и приходят к противоположным выводам о его деяниях.

Наша задача объективно рассмотреть личность этого шведского короля, показать в сколь сложных обстоятельствах развивалась его реформаторская деятельность и каковы были её результаты.

Часть первая. СТАНОВЛЕНИЕ

Глава первая. Родители

Судьба Швеции была плотно переплетена с судьбами Шлезвиг-Гольштейн-Готторпа и Датско-Норвежской державы. Нет ничего удивительного в том, что шведские монархи искали себе супруг именно в правящих домах этих двух государств. Отцом героя нашего повествования был король Карл X Густав – первый представитель Пфальц-Клебург-Цвейбрюккенской линии династия Васа на шведском троне.

Рисунок 1. Прадед по материнской линии – Карл IX король Швеции

Карл Густав, пфальцграф Пфальц-Клебургский появился на свет 8 ноября 1622 года в загородной резиденции своих родителей в Швеции – замке Нючепинг. Мальчик с рождения оказался заложником династической борьбы шведской и польской ветвей дома Васа. У его дяди короля Густава II Адольфа долгое время не было детей, а с появлением на свет в декабре 1626 года будущей королевы Кристины, ситуация еще более усугубилась. Впрочем, маленький пфальцграф, окруженный любовью и

заботой своих родителей, до 1632 года, то есть до момента гибели своего дяди – короля Швеции, чувствовал себя довольно комфортно. Смерть Густава Адольфа изменила жизнь не только его дочери, но и племянника.

Густав II Адольф в своё время позаботился о том, чтобы назначить дочери приёмных родителей. Ими

стали его сводная сестра принцесса Катарина (1584–1638) и её муж пфальцграф Юхан Казимир (1589–1652), проживавшие в своём дворце в Стегеборге, примерно в 300 километрах к югу от столицы. Тётя с мужем заменили Кристине родителей, и общение с ними было единственной возможностью для девочки познать тепло семейного очага и проявить свои искренние чувства. Здесь она росла и играла вместе с двоюродными братьями Карлом Густавом, будущим королём Карлом X, и Адольфом Юханом, а также с кузинами Марией Ефросиньей, Кристиной Магдаленой и Элеонорой Катаринной. Когда королева Мария Элеонора в 1631 году отправилась вслед за мужем в Германию, то принцессу Кристину оставили на приёмных родителей. С 1636 года они несли за её воспитание уже формальную ответственность.

Рисунок 2. Прабабушка по материнской линии принцесса Мария Пфальцская

Пфальцграф Юхан Казимир, образованный, умный и честолюбивый, войдя в королевскую семью, длительное время занимал в ней почётное место, был одним из первых помощников короля Густава, участвовал в его сватовстве и женитьбе на Марии Элеоноре и вообще проявил себя способным администратором. Было время,

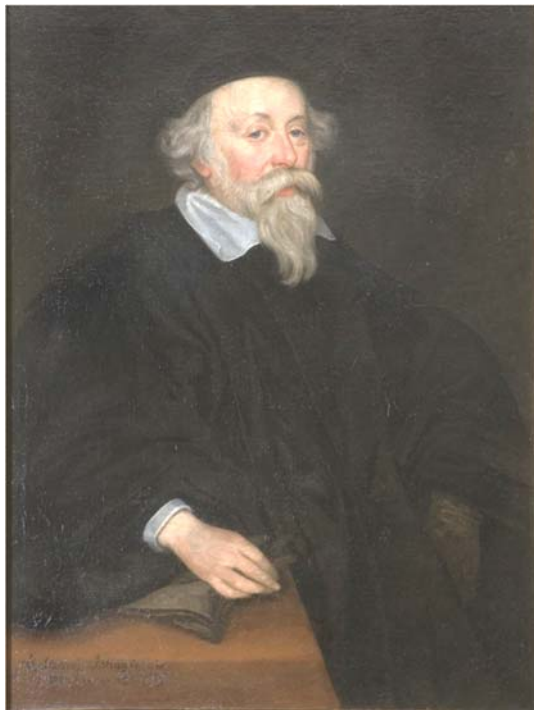

Рисунок 3. Дедушка по отцовской линии пфальцграф Иоганн Казимир Пфальц-Цвейбрюккен-Клебург

когда он в официальных бумагах называл себя титулом: «Мы, Юхан Казимир, Божьей милостью». Оксеншерны отодвинули Юхана Казимира от кормила государства и ограничили его обязанности воспитанием принцессы. Когда пфальцграф-немец как-то спросил Оксеншерну, как ему воспитывать своих детей – делать из них немцев или шведов, канцлер буркнул: «Делайте, как вам заблагорассудится!»

Несмотря на всё это, приёмный отец Кристины ещё сохранял некоторое влияние при дворе, его сторонниками были все «антиоксеншернисты» – в первую очередь бывший учитель и наставник Густава II Адольфа Юхан Шютте (1577–1645), член опекунского совета и сводный брат короля К. К. Юлленгельм, искусный дипломат и любимец Густава II Адольфа Юхан Адлер Сальвиус, влиятельный аристократ Пер Банер и «папа» Ю. Маттиэ. В отличие от своей жены, Юхану Казимиру удалось сохранить хорошие отношения и с Марией Элеонорой.

Супруга Юхана Казимира, тётя Катарина, тоже была уважаемой при дворе и в стране женщиной, обладавшей спокойным, разумным и уравновешенным характером, и племянница испытывала к ней самые тёплые чувства. Если посмотреть на то, как приёмные родители воспитывали своих пятерых детей, то можно сказать, что их «программа» была незатейлива, традиционна и подобно другим аристократическим семьям основывалась на принципах христианской морали. Детям нужно было прививать богобоязненность, уважение к старшим и любовь к родителям, послушание, соблюдение чести и собственного достоинства. Дети не должны быть высокомерными, их нужно приучать к бережному обращению с деньгами, к мирному сожительству с окружающими и состраданию к ближ-

Рисунок 4. Отец – Карл X Густав король Швеции

нему; нужно следить, чтобы они не попадали в дурную компанию и т. д., а во всём остальном – благодарить Господа.

Положение тётки Катарины при дворе было не простым. Во-первых, её невзлюбила Эбба Лейонхювюд – фрейлина Марии Элеоноры, принадлежавшая к клану Оксеншернов. Во-вторых, её то и дело шпыняли опекуны во главе с тем же Оксеншерной, обвиняя в слишком мягком воспитании наследницы престола. Отношения с золовкой, то есть

с матерью Кристины, в самом начале были дружескими и тёплыми, но после 1636 года сильно испортились. Причина была очевидна: Мария Элеонора не могла пережить потерю дочери и сильно ревновала её к Катарине, к которой принцесса Кристина привязывалась всё больше и больше.

Сохранилось письмо Кристины тётке Катарине, написанное в возрасте восьми лет. Вот оно: «Сиятельнейшая принцесса, достопочтенная и любимая тётушка! Желаю Вашему Королевскому Высочеству благословений свыше и благодарю за оказываемую мне с вашей стороны тёплую заботу и великую любовь. Особенно я благодарю Ваше К. В. за любезные письма, которыми вы меня удостоили почтить. Я живу в благословенной надежде на то, что дружба Вашего К. В. на меня будет распространяться и впредь, а я, в свою очередь, обещаю, что моей второй натурой станет желание всегда оказывать мою к Вашему К. В., Вашему высокоуважаемому супругу и всему Вашему семейству благодарность. Несказанная преданность Вашего К. В. делает меня навечно Вашим должником. Остаюсь ныне и навсегда Вашего К. В. единственная племянница Кристина».

О тесных и тёплых отношениях приёмной дочери с приёмным отцом свидетельствуют письма, которыми они часто обменивались между собой.

В 1636 году Карл Густав покинул отчий дом, став студентом университета Уппсалы. К родителям пфальцграф приезжал на выходные, а в 1638 году по рекомендации своего многоопытного отца отправился совершенствовать свое образование в Германию и Нидерланды. Для него наступило время взросления.

Рисунок 5. Бабушка по отцовской линии – принцесса Катарина Шведская

Вернувшись два года спустя в Швецию он вёл жизнь лощёного аристократа, наслаждавшегося прелестями придворного времяпрепровождения и лелеявшего мечту стать супругом Кристины. Не отвергая ухаживаний кузена, Кристина не давала ему повода для оптимизма. Юная принцесса на протяжении семи лет испытывала к нему чувство сентиментальной привязанности.

В семье Юхана Казимира рассчитывали на то, что со временем Карл Густав мог стать претендентом на шведскую корону. Для самой Кристины и для окружающих было самым собой разумеющимся, что это обожание должно было закончиться браком. Сохранилось несколько писем, написанных Кристиной своему кузену в 1643–1644 годах (то есть в возрасте 17–18 лет).

Пфальцграф был не глуп, он чувствовал враждебное к себе отношение со стороны клана Оксеншернов и решил временно поменять размеренную придворную жизнь на бивуачную.

Так в 1642 году, 20 лет от роду Карл Густав стал командиром роты драбантов (телохранителей) фельдмаршала Торстенссона. Служба под командованием этого незаурядного человека оставила неизгладимый след в жизни пфальцграфа.

В кампании 1642 года Карл Густав впервые увидел смерть на поле боя, разоренные города и деревни, познал ярость боя и сам участвовал в сражении. Подчиненные уважали пфальцграфа за личную храбрость, осмотрительность и умение принять решение в критической ситуации. Эти качества и принесли ему чин поручика. Военная карьера Карла Густава продолжила свой стремительный взлет в ходе датско-шведской войны (1643–1645 гг.).

В войне с датчанами Карл Густав снова зарекомендовал себя положительно. В этой войне он уже в чине полковника командовал Курляндским кавалерийским полком.

Однако за военными всегда идут дипломаты. В дело вмешались сначала голландские, а после их неудачи – французские посредники, и после некоторых ритуальных препирательств и демонстраций со стороны датского короля Кристиана IV им удалось усадить датчан и шведов за стол переговоров. Они начались 8 (19) февраля 1645 года в местечке Брёмсебру. Благодаря посредническим усилиям французов мир был заключён. Авторы мирного договора в Брёмсебру предлагали навсегда забыть прошлое. Но оно даст о себе

Рисунок 6. Мать – принцесса Хедвига
Элеонора Гольштейн-Готторпская

знать через какие-то десять лет. Решение этой проблемы ляжет на плечи воинственного Карла X Густава.

Реванш за поражение в Кальмарской войне был полный, и ликующие шведы торжественно и всенародно отпраздновали мир. Однако пфальцграфу было не до общего ликования. Во главе своего полка он двигался по просторам разоренной войной "Священной Римской империи германской нации" в составе армии Торстенсона. В лесах Богемии и Моравии судьба продемонстрировала Карлу Густаву свою благо-

склонность. Шведская и имперская армии столкнулись на изрезанной холмами и покрытой лесами местности у деревушки Янков, примерно в 50 км к юго-востоку от Праги. Накануне сражения имперские войска успели занять удобные позиции вдоль длинного лесистого хребта. Около 6 часов утра 6 марта 1645 года патрули имперцев заметили на правом фланге появившихся шведских солдат. Встревоженный полученными известиями, командующий имперскими войсками фельдмаршал граф Мельхиор фон Гацфельдт лично отправился на рекогносцировку, но все казалось спокойным, поэтому он через некоторое время вернулся в свою ставку. Впрочем, через небольшой промежуток времени граф с удивлением обнаружил что все левое крыло шведов пришло в движение. Ряды лошадей и людей в шляпах шли через лесистую, пересеченную местность на звуки стрельбы. Оказалось, что шведы, ночью обошли левый имперский фланг. Сине-желтые шведские войска атаковали из

долины стратегически важный холм около Броумовице и отогнали авангард имперских драгун. Леннарт Торстенссон не любил открытые сражения и избегал их как можно дольше. Среди прочего он сказал: «Нет ничего хуже, чем рискнуть столкновением. Можно проиграть по тысяче непредсказуемых причин».

Однако теперь он решил атаковать войска Гацфельдта. Когда императорская кавалерия выехала из леса прямо на лесистую возвышенность, которую шведы заняли минуту назад, у подножия разразился сильный огонь. Шведы уже установили артиллерию на холме и изо всех сил стреляли в тесные ряды драгун. Имперская кавалерия не смогла отойти. Она оказалась в ловушке между двумя лесистыми вершинами и не могла ни встать ни на бок, ни назад.

Рисунок 7. Дедушка по материнской линии герцог Фридрих III Гольштейн-Готторпский

Перед ней был пруд. Поэтому основная часть имперской кавалерии была выведена из боя. Последствия шведского обстрела тесных и неподвижных рядов были ужасными и усугубляющимися, поскольку все больше и больше пушек Торстенссона устанавливалось на холме у часовни и все больше и больше имперских кавалеристов выбывало из сражения. Залпы картечи вырывали целые ряды людей и лошадей. Лишь не-

большая часть имперской кавалерии сумела вытянуться вдоль пруда и занять боевую позицию, остальные остались в скученной толпе, укрывшейся от огня шведской артиллерии за склонами холма. Затем шведская кавалерия начала атаку и отбросила врагов обратно в лес.

Имперская пехота и артиллерия были быстро выведены в качестве подкрепления через лес к истребляемому скандинавами левому крылу. Прежде чем они смогли двинуться, они встретили шведскую пехоту, которая только что начала атаку. Издали виднелся дым, исходящий из леса, а затем имперская пехота и кавалерия подверглась атаке шведов. Их напор был столь яростен, что имперцы откатились, оставив в руках неприятеля девять орудий и фургоны с боеприпасами. Шведы продолжали атаковать вражеские позиции на левом фланге. Подход имперских резервов не помог обороняющимся. Передвигающаяся в порядках пехоты легкая шведская артиллерия буквально заливала картечью любой очаг сопротивления. Дрогнувшие имперские войска откатывались с одной позиции на другую.

Рисунок 8. Бабушка по материнской линии принцесса Мария Елизавета Саксонская

Торстенссон изначально был артиллеристом и теперь его пушки выиграли битву. В Янкове шведы поняли, что местность, которую они первоначально считали трудной и непригодной для открытого боя, все же имела определенные преимущества. Артиллеристы Торстенссона, толкали лошадей и на руках поднимали пушки и фургоны с боеприпасами по крутым склонам. В некоторых местах они выстроили пушки в два ряда друг

над другом. Когда шведские пушки были перетащены на окружающие поле битвы холмы, они выпустили сноп снарядов и картечи, которые неуклонно преследовали имперскую кавалерию и пехоту, когда они отступали, в то время как шведская кавалерия и пехота бросались на них сзади. Где-то между одним и двумя часами дня, имперцы очистили поле битвы.

Торстенссон, который достаточно выздоровел от ревматизма, чтобы следовать за своими войсками на поле битвы, сказал, что этого достаточно. Враг был явно побежден. Продолжение преследования потребует ненужных жертв, поэтому он начал задаваться вопросом, где разбить лагерь. Однако шведский военачальник хотел увидеть отступление имперцев и вместе с отрядом мушкетеров отправился на холм, за которым скрылась вражеская армия. Неприятный сюрприз ожидал его наверху.

В течение дня несчастный фон Гацфельдт не сумел командовать войсками или контролировать ход боя. Теперь, как и Торстенссон, он был готов прервать сражение. Он намеривался собрать своих солдат и идти с ними в соседнюю Прагу. Как только имперские войска достигли долины за холмом, они оказались укрыты от шведского артиллерийского огня, и самая большая паника утихла. Имперским офицерам удалось навести порядок достаточно быстро и выстроить части, чтобы уйти. Так что Торстенссон увидел не паникующую и бегущую толпу, а армию, готовую к бою. И только по стечению обстоятельств фон Гацфельдт снова был лишен возможности оставаться хозяином ситуации в тот момент.

Несколько имперских подразделений увидели шведских мушкетеров на холме и самостоятельно напали на них. Кавалерия последовала за ними и у фон Гацфельдта не было другого выбора, кроме как командовать другими частями, чтобы прикрыть их. Это спонтанно вызванное действие прошло на удивление хорошо. Императорская пехота подтвердила свою репутацию, атаковав врага «с чрезвычайной яростью». Имперцы опрокинули шведов и захватила десять легких артиллерийских орудий. Торстенссон был вынужден отступить. Битва разразилась снова. Нападавшие вошли в лес и атаковали не успевшие перестроиться после предыдущей атаки шведские полки. В этой яростной свалке, люди рвали друг друга на куски. В ход пошло все. Приклады мушкетов, обломки пик, шпаги и даже кулаки. Курляндский кавалерийский полк пфальцграфа

Карла Густава практически был полностью истреблен. В ходе схватки почти все офицеры полка были убиты или ранены. Единственным, кто стоял на своих двух ногах, был Карл Густав. Судьба хранила будущего короля Швеции хотя одна пуля пробила его шляпу, другая – колет, третья – рубашку, а четвертая – парик. Большая часть атакующей кавалерии подошла к шведскому арьергарду и обошла его с фланга и тыла. Перед имперцами предстал шведский обоз. Не сумев побороть искушение, они бросились его грабить. В плен к солдатам императора попала даже жена Торстенсона Беата Де ла Гарди.

Рисунок 9. Тетя по отцовской линии королева Кристина Шведская

Таким образом, угроза охвата шведского правого крыла и тыла была чудесным образом предотвращена, и войска Торстенсона могли начать контратаку. Ожесточенная битва свирепствовала между горящими домами, на склонах, на полях и между заборами, вдоль замерзших ручьев, между лесами и в зарослях, побеленных инеем. Имперские войска были сначала отброшены назад, затем отступили и, наконец, отогнаны. Около трех часов дня на поле битвы осталась только пехота фон Гацфельдта, и имперский командир был вынужден укрыться в её каре из соображений собственной безопас-

ности. Однако лишенная поддержки своей кавалерии и артиллерии, расстреливаемая с трех сторон и она дрогнула и побежала с поля битвы. Шведская кавалерия обрушила яростный удар на бегущих имперцев. В этой адской схватке фон Гацфельдт был взят в плен.

Торстенссон был чрезвычайно доволен своими людьми, так как они «сражались как львы». Однако львы были истощены после шестнадцатичасового марша и битвы, поэтому дальнейших преследования не было. Полевой лагерь, вся артиллерия и боеприпасы уже были захвачены шведами. В плен попали имперский командующий фельдмаршал граф фон Гацфельдт, пять генералов, семь полковников, четырнадцать подполковников и более 4000 солдат и унтер-офицеров. Трупы лежали повсюду. Торстенссон оценил потери противника убитыми примерно в 4000 человек. Для имперцев это была полная катастрофа, сравнимая с той, которую испанцы потерпели два года назад в Рокруа. Та битва перемолола костяк испанской армии. В Янкове имперская военная мощь сломала себе шею.

Армия круто изменила мировоззрение Карла Густава. Если в Стокгольме он вместе с Кристиной рассуждал о пользе мира и необходимости прекращения войны, то теперь, вкусив все прелести острых ощущений и опасностей, он стал настоящим военным, для которого состояние мира было равносильно застою. Война подходила для него, а он подходил для войны. Ненавидя, как и все шведы, Данию, он пойдёт дальше, выступая за полное уничтожение Датского государства, самого коварного и злостного врага шведской короны. В его голове уже сформировалась своеобразная военно-политическая концепция, которую он неуклонно и последовательно начнёт претворять в жизнь.

Конечно, война сильно изменила бывшего придворного аристократа, которого отец ещё в Стокгольме просил воздерживаться от обжорства, пьянства, карточных игр и охоты за женскими юбками. Но сын не очень-то внимал увещаниям отца и за время войны развил упомянутые наклонности до уровня привычек. Однако в 1645 году он ещё не стал тем толстым, грубым и чувственным мужланом, в которого он превратится позже. Пока это был достаточно скромный, влюблённый и приятный молодой человек, правда, слегка обрюзгший и разрыхлевший, но ещё не слишком самоуверенный, не слишком развязный и циничный.

Королева Кристина, понятное дело, знала о похождениях своего жениха на стороне (у него были внебрачные дети от простой девицы Сидонии Юхансдоттер, Карл Густав позаботился о них и сделал всё, чтобы они росли и воспитывались в достатке), ибо уже в 1644 году стала всё реже писать ему в Германию.

Злые языки утверждали, что первым, кто наябедничал ей об измене Карла Густава, был друг его детства граф Магнус Габриэль Делагарди, сын Якоба Делагарди, появившийся осенью 1644 года при дворе Кристины.

К весне 1646 года пфальцграф понял, что его карта бита и что ни о каком браке с королевой не может быть и речи. «Я должен снова скитаться по свету как потерянный человек, которому суждено с одинаковым терпением принимать своё счастье и несчастье», – писал он в одном письме. Он был, несомненно, удручён, но не до смерти. Внешне он держался молодцом, своего уныния не показывал и по-прежнему находил утешение в многочисленных попойках и любовных приключениях. Воинские подвиги на полях сражений снискали ему некоторое уважение в Государственном совете, так что дела у него обстояли не так уж и плохо.

Отвергнутый пфальцграф без дела слонялся по Стокгольму. Чтобы подсластить горькую пилюлю бывшему жениху, Кристина в январе 1648 года назначила его генералиссимусом и главнокомандующим шведской армией в Германии. Королеве было нелегко и тут преодолеть сопротивление канцлера, но она, в конце концов, добилась своего. Это тоже было неслыханное дело – отдать судьбу армии и всей войны, предоставить всю полноту власти и решений 25-летнему графу-иностранцу! Кристина успокоила и удивила всех своими аргументами: во-первых, Карл Густав своими делами в Германии вполне доказал пригодность к этой должности; во-вторых (и это было главное), она пообещала рано или поздно выйти за него замуж, причём не по любви, а сугубо по государственным соображениям, идя навстречу пожеланиям риксдага и Госсовета. Министры спорить с такими доводами не стали и вынуждены были с рекомендацией королевы согласиться.

Решающая беседа с женихом произошла в начале 1648 года в присутствии Ю. Маттиэ и графа Магнуса. Кристина сказала, что дала обещание кузену в то время, когда была не в состоянии распрягаться не только собой, но и крестьянским подворьем.

Теперь она даёт ему полную свободу. В то же время, добавила она, если уж ей и придётся выходить замуж, то всем кандидатам она непременно предпочтёт именно его. В любом случае она собирается назначить его своим наследником – так будет лучше для всех, в том числе и для страны.

Карл Густав ответил, что в таком случае для него всё теряет значение и он хочет удалиться из Швеции. Кристина, назвав это романтическими бреднями, сказала, что он упрямствуется только из-за того, что сам не понимает своей пользы. Его намёк на то, что невеста, возможно, полюбила другого, королева отмела замечанием, что не обязана в этом ни перед кем отчитываться, и снова повторила: если риксдаг вынудит её к браку, то он станет её мужем.

С этим Карл Густав отправился на войну в Германию. И сам Карл Густав, и остальные всё ещё надеялись, что брак всё-таки состоится.

Время шло, а королева всё думала и думала.

Сначала нужно было дать стране наследника. Единственным высокородным князем в Швеции, который мог бы претендовать на шведский трон, был её кузен Карл Густав. Королева не раз в самых лестных выражениях высказывалась о его способностях и личных качествах. Но ей, в довольно обидных словах отказавшейся от его предложения, не так-то просто было теперь обещать ему корону. Отчаянный бабник и успешный военачальник, Карл Густав оказался беспомощным и робким перед своей кузиной. К тому же у пфальцской семьи в Швеции было не так уж много сторонников.

Первым на Карла Густава как наследника трона указал дядя королевы, риксадмирал К. К. Юлленгельм. Ещё в 1646 году, сразу после расстройтва брака Кристины с Карлом Густавом, он предложил ей, в случае своей бездетности или нежелания выходить замуж, обратить внимание на пфальцское семейство. (Такую возможность, кстати, предусматривал в своё время и отец Кристины, когда у него ещё не было наследников.) Но как убедить в этом правительство и парламент? Как можно было при молодой и успешно действующей королеве определить наследником шведского трона иностранца?

Новое назначение представителя пфальцского семейства сначала пришлось не по вкусу не только клану Оксеншернов, но и шведской аристократии вообще. У всех на слуху было грозное

слово «редукция», приверженцем которой они считали Карла Густава. Ян Казимир, король Польши, потомок рода Васа, тоже до глубины души был возмущён тем, что шведский престол предназначался какому-то немецкому пфальцграфу!

Поляки угрожали шведам войной, и только вмешательство Франции заставило конфликтующие стороны сесть за стол переговоров. Мирная конференция началась весной 1651 года в Любеке, Швецию на ней представлял А. Сальвиус, а П. Шану выступал в роли посредника. Поляки были настроены решительно и категорически отказывались называть Кристину королевой Швеции. Первый раунд переговоров закончился ничем, то же самое произошло и на следующий год. Дело шло к войне, и к такому повороту событий Швеция была не готова. Кристина, отчаявшись достигнуть каких-либо результатов на дипломатическом поле, произнесла пророческие слова о том, что урегулирование отношений с Польшей, скорее всего, станет делом её наследника, то есть Карла Густава: «Он приобрёл опыт на полях сражений, а не в кабинете».

Дворянство дрогнуло, его беднейшие представители поддержали королеву, и Госсовет был вынужден капитулировать. Кристина немедленно направила гофканцлера Нильса Тунгеля к канцлеру, чтобы тот поставил свою подпись под заявлением о назначении наследником Карла Густава. «Когда его высокопревосходительство принял меня, – рассказывал потом Тунгель, – он был мрачнее тучи и сказал: „Лучше бы я об этом деле ничего не знал, лучше бы меня не было на месте...“». В другой раз канцлер сказал ещё определённое: «Я, признаюсь, серьёзно думал, что если бы в этот момент передо мной открылась могила и я должен был бы выбирать между ней и подписью под документом о престолонаследии, то чёрт меня побери, если бы я не выбрал могилу».

Но подпись канцлер всё-таки поставил. Это был уже не тот Оксеншерна, которого все привыкли видеть: в последнее время он сильно сдал, ослаб и с трудом говорил. Но мозг его всё ещё продолжал работать, и разум канцлера не был замутнён, о чём свидетельствуют его пророческие слова: «Те, что помоложе меня, однажды ещё осознают последствия этого шага». Увидеть их самому ему уже не придётся. Он умрёт 28 августа 1654 года.

Королева одержала ещё одну убедительную победу над Оксеншерной, над всем Государственным советом и риксдагом. Сам

Карл Густав, получивший известие о том, что он стал преемником шведской королевы, в Нюрнберге, чуть не умер от изумления. Его первой реакцией было немедленно отказаться от этой чести, и понадобилось вмешательство близких, чтобы отговорить его от этого шага. Тем не менее никакого ответа на сообщение из Стокгольма он не дал и отложил решение вопроса до своего возвращения в Швецию.

Его адъютант авантюрист К. К. Шлиппенбах тут же придумал план и довёл его до сведения своего патрона: Карл Густав с помощью армии совершает переворот в стране и делит пока власть между собой и Кристиной, а потом – с её помощью или без – надевает корону себе на голову. Сбывались опасения Я. Делагарди. В Госсовете зашевелились, но Кристина всех успокоила и заявила, что в любом случае она будет заботиться только о сохранности государства и никто в мире не заставит её думать и делать иначе.

Ей снова поверили, потому что ничего другого не оставалось.

Казалось, проблема получила, наконец, разрешение и беспокоиться больше не о чем. Но это казалось только на первый взгляд. Проблема была решена наполовину, ибо Карл Густав мог получить доступ к трону после того, как Кристина умрёт, не оставив после себя наследников. А она, как известно, умирать пока не собиралась, и кто знает этих женщин – вдруг королеве придёт в голову мысль выйти за кого-нибудь замуж? Так что положение кузена Карла было не очень прочное и даже весьма щекотливое.

Так, жалуясь на свою судьбу, пощипывая женщин за мягкие места, попивая вино и заедая его бараньими окороками, пфальцграф стал законным претендентом на шведский трон. Кристине оставалось перейти ещё одну черту – отречься от престола.

Двадцать восьмого сентября (9 октября) 1650 года Карл Густав в сопровождении генералитета и войска торжественно вступил в столицу. На этот случай по распоряжению королевы была построена специальная Триумфальная арка. В двух километрах к югу от города наследника встретили члены Государственного совета и дворяне. Наследник вышел из своего обитого сукном экипажа и пересел в карету Акселя Оксеншерны, демонстрируя тем самым конец старой вражде. В Сёдермальме Карла Густава ждали представители клира и именитых буржуа. Магазины, как в праздники,

были закрыты, празднично одетый народ стоял на улицах и выглядывал из окон, в то время как со стороны дворца и Стрёммена один за другим раздавались оружейные залпы. Центр города окутал пороховой дым.

Девятого (20) октября риксдаг признал Карла Густава наследным принцем. Это означало теперь, что и его дети обладали правом на шведскую корону. Но принц не радовался. Что из того, что он стал наследником? Дождётся ли он того времени, когда освободится трон? Сколько придётся ждать: 20, 30 или 40 лет, пока молодая королева умрёт естественной смертью?

Двадцать третьего июня в Нючёпинге Кристина сообщила Карлу Густаву и Адольфу Юхану, что она твёрдо и безотлагательно решила сложить с себя корону и передать её Карлу Густаву. Она хотела, чтобы Карл Густав приехал в Стокгольм и поддержал её на заседании Государственного совета, где она собиралась объявить о своём решении и где непременно возникнет вопрос о её замужестве. Она также надеялась, что помолвка Карла Густава с какой-нибудь принцессой могла бы рассматриваться как важный аргумент в её пользу.

Но пфальцы – и отец, и сыновья, и их зять граф Магнус Делагарди – продолжали гнуть свою линию и снова выразили несогласие с этим решением. К ним также присоединился Ю. Маттиэ, и Кристина была вынуждена признать, что их завидное упорство поставило исполнение задуманного плана под угрозу. Ей с трудом удалось удержать наследника в Стокгольме до конца месяца, а потом он опять уехал на Эланд. После этого королева решила идти ва-банк и «обрабатывать» господ министров без содействия пфальцкого семейства. Она наметила отречение на осень 1651 года, известила об этом Государственный совет и созвала постоянно действующий орган парламента – комиссию риксдага.

На заседании Госсовета в августе 1651 года королева привела три мотива своего решения: а) несомненная польза от её ухода с трона королевству и его подданным, б) необходимость внести окончательную ясность в статус наследника и в) желание уйти на покой. Она достаточно долго размышляла над этим своим решением, оно является непоколебимым, и от правительства ей не нужны никакие советы или рекомендации – она требует от него только согласия.

Первым пришёл в себя канцлер. Верный себе, он заявил, что такое серьёзное дело требует размышления и не может решаться в спешке. Кристина возразила, что поскольку вопрос о наследнике уже решён, то причин для того, чтобы откладывать дело в долгий ящик, она не видит.

И покинула заседание.

В Госсовете воцарилось тягостное молчание.

Вся шведская аристократия была в полном недоумении и растерянности. В лице королевы они имели единственного защитника от угрожавшей им редукции. Да, в вопросе о престолонаследии она использовала против них другие сословия, но потом всё-таки снова стала на их сторону. О тайных планах Кристины поменять веру и уехать из страны, естественно, никто пока не имел и понятия, а потому в расчёт их не брали. Им не могло и присниться, чтобы дочь великого Густава II Адольфа, положившего жизнь на борьбу с католической Контрреформацией, задумала перейти в веру заклятых врагов. Посоветовавшись между собой, господа советники решили обратиться к Кристине с письмом. Аксель Оксеншерн взялся сформулировать текст, и 12 (23) августа оно было подписано тринадцатью членами правительства.

Аргументы Госсовета сводились к следующему: а) королева сама перед Богом и людьми дала торжественное обещание управлять страной, и нарушать это обещание неразумно, поскольку это чревато непредсказуемыми последствиями для согласия в стране; б) никто не подвергает сомнению высокие качества Карла Густава, но королева любит страну и своих подданных, она вооружена светлым разумом, опытом и авторитетом и счастье сопутствует ей во внешних и внутренних делах; в) королева желает отдохнуть и уйти на покой, но разве совместимо такое эгоистическое желание с её долгом? Человек рождён для трудов и забот, в особенности это касается правителей, обязанных находить в этих заботах и трудах удовольствие, и уходить от них в тишину и праздность противоречит самой природе королей. Члены правительства, со своей стороны, всегда готовы облегчить бремя забот своей любимой королевы и взять часть её обязанностей на себя.

И вот в Упсальском дворце 11 (22) февраля 1654 года Кристина в категорической форме снова сообщила Государственному совету о своём непреклонном решении отказаться от престола в пользу

Карла Густава. Все историки пишут, что это заявление ввергло министров в состояние шока, последовали возгласы А. Оксеншерны: «Подлец будет тот, кто признает принца королём!» Советники лицемерили: вся столица уже знала, что Кристина собиралась сложить с себя корону Швеции и передать её пфальц-цвейбрюккенскому кузену.

Так что запал у членов Госсовета был не тот, что три года тому назад, и они быстро успокоились – тем более что с Карлом Густавом они скоро нашли общий язык. Скорее в соответствии с требованием этикета, чем с искренней надеждой, они, как и три года тому назад, направили королеве «супликацию» – покорнейшую просьбу не покидать трон. Текст обращения снова поручили составить канцлеру и дали подписать двадцати пяти советникам. В нём содержалось предложение облегчить бремя власти «уставшей» королевы путём постепенной загрузки делами Карла Густава и, в частности, говорилось: «Мы не знаем, что Ваше Величество после отречения будет вести более спокойную жизнь, ибо мы не можем разгадать будущее. Не убеждены мы также и в том, что частная жизнь будет совместна с обязанностями Вашего Величества. Заботы и тревоги одинаковы для всех людей, и особенно это применимо к суверенным правителям, обязанностью которых, так сказать, является искать для себя удовольствие и находить счастье в трудах».

На Кристину это не подействовало. Канцлер Оксеншерна уже хорошо видел, как королева теряет интерес к государственным делам.

Тринадцатого (24) февраля, когда все снова собрались вместе на заседании риксдага, Кристина ответила категорическим «нет». Тогда робкий до сих пор Пер Брахе произнёс на заседании совета пламенную и яркую речь, которую по своей смелости можно считать уникальной в истории взаимоотношений шведских королей со своими подданными. Он сказал, в частности, что тот, кто посоветовал Кристине пойти на такой шаг, поступил «подло, а не как честный человек». Кристина за словом в карман не полезла и ответила: «А что если архиепископ согласится с моим отречением?» Вопрос после этого был исчерпан, и советники, приняв решение собрать риксдаг, разошлись.

После риксдага 20–21 апреля королева совершила поездку в Нючёпинг, чтобы проститься с матерью. Прощание проходило в

присутствии Карла Густава, вызванного из своего убежища на острове Эланд. О чём говорили напоследок мать с дочерью, никто не знает, но некоторые историки пишут, что Кристина якобы сказала матери, показывая на Карла Густава:

– Я лишаю вас дочери, но зато даю вам сына.

Нет сомнений, что встреча эта была тяжёлой для обеих королев. Кристина позаботилась о материальном обеспечении Марии Элеоноры и договорилась на этот счёт с Карлом Густавом. Когда она утром покидала замок матери, та всё ещё сидела в своей комнате и, не сомкнув глаз за ночь, продолжала плакать.

Ранним утром 6 (17) июня 1654 года в uppsальской резиденции королевы Кристины собрались Карл Густав и члены Государственного совета. Все, кроме кронпринца, одетого в скромный чёрный костюм, были в парадных мундирах и платьях. Королева надела длинное белоснежное платье из тафты.

В комнату внесли переписанные начисто экземпляры текста отречения, гарантий Карла Густава относительно дальнейшего содержания бывшей королевы и некоторые другие документы, которые тут же были подписаны и снабжены государственной печатью.

Королеву в последний раз облачили в торжественные королевские одежды: на плечи накинули подбитый горностаем коронационный плащ (мантию) из голубой парчи с вышитыми золотом тремя коронами. Пять высших советников передали королеве пять символов королевской власти: меч, ключ, яблоко, скипетр и корону. Меч и ключ королева сама нести не могла, и за неё это сделал Ларс Кагг (вообще-то это была обязанность Густава Хорна, но он по каким-то причинам отсутствовал). Яблоко вручил Кристине канцлер, скипетр – адмирал Габриэль Оксеншерна, а корону на её голову в последний раз водрузил Пер Брахе. Он и здесь «отличился», заявив, что снимать корону в конце акта отречения у него не поднимутся руки. Канцлер вслед за ним заявил, что снимает с себя председательство на этой горькой церемонии. Руководить ею поручили Шерингу Русенхане.

Часы пробили девять.

Королева, сопровождаемая наивысшей дворянской аристократией и членами Госсовета, с короной на голове, держа в правой руке скипетр, а в левой – яблоко, направилась в зал, наполненный

представителями остальных трёх сословий. На балконах расположились многочисленные зрители, включая женщин, детей и иностранных дипломатов. В зале была сооружена платформа, на которую вели несколько ступеней. На платформе стояло посеребрённое кресло, подаренное королеве графом М. Г. Делагарди к её коронации. С правой стороны платформы, на полу, было поставлено кресло для Карла Густава, по левую сторону – стол с пятью подушками для государственных символов. Высшие чиновники королевства – 32 советника – во главе с Акселем Оксеншерной и Пером Брахе с мрачными физиономиями выстроились далеко позади серебряного кресла. Рядом с королевой, по всей видимости, по её собственному желанию, находились фавориты К. Тотт, А. Стейнберг и К. фон Шлиппенбах.

Вышедший вперёд Шеринг Русенхане зачитал заявление Кристины, в котором она освобождала своих подданных от присяги и, при соблюдении определённых условий, передавала власть Карлу Густаву. Прочитав, Русенхане передал документ Карлу Густаву. Взамен он получил от него другой документ и тоже громко прочитал его. В нём Карл Густав обещал выполнить указанные в заявлении Кристины условия. Русенхане возвратил прочитанный документ Карлу Густаву, а тот, сделав низкие поклоны перед серебряным тронем, поднялся на платформу и передал его королеве Кристине.

Кристина сделала знак пяти высшим чиновникам подойти и получить от неё символы государственной власти. Меч и ключ положили на стол на подушки. По знаку риксмаршала вперёд выступили Аксель и Габриэль Оксеншерны, взяли у Кристины яблоко и скипетр и тоже положили их на стол. Все теперь ждали, когда выйдет риксдротс и снимет с головы Кристины корону, но тот, несмотря на знаки со стороны риксмаршала, стоял с каменным выражением лица и не двигался с места. Проигнорировал он и приглашение самой Кристины. Возникла щекотливая пауза. Все затаили дыхание и ждали, чем всё это закончится. Тогда Кристина сама сняла корону с головы, и тут к ней быстро подошёл Пер Брахе и принял корону из её рук. По залу пронёсся вздох облегчения. После Брахе к королеве подошли двое камергеров, сняли с неё мантию и присоединили её к предметам на столе.

Странно было смотреть на королеву, одетую лишь в белое платье, с обнажённой головой и веером в руке. Она медленно подошла к ступеням лестницы и сошла в зал. На нижней ступеньке она остановилась и замерла. Риксмаршал дал знак, и Кристина заговорила.

– Я благодарю Господа Бога всемогущего, который позволил мне родиться в королевском роде и возвысил меня до власти над таким большим и могущественным королевством, – начала она, – а также за то, что он не оставил меня своими милостями и успехом. Я также благодарю мужей, которые во время моего несовершеннолетия правили страной, а также Государственный совет и сословия за их верность и преданность мне.

Кристина перечислила дела, которые совершились в стране за время её правления, говорила о честном выполнении своего долга перед подданными, вспомнила славные дела отца, короля Густава II Адольфа и сказала:

– В лице этого князя, – и тут она указала пальцем на Карла Густава, – я даю вам короля, обладающего необходимыми великими качествами, который пойдёт по стопам моего отца и обеспечит вам благополучие. Ваше благополучие является моим единственным намерением в тех мерах, которые я сегодня предприняла. Своей честью обещаю и в будущем всеми силами способствовать благосостоянию Швеции и её жителей.

Кристина говорила около получаса.

Её речь была лёгкой, гладкой и простой, впрочем, не лишённой внутреннего волнения. Временами голос её дрожал, а в глазах сверкали слёзы. Во всяком случае, впечатление на присутствовавших было произведено непередаваемое. Пер Брахе потом вспоминал: «Её Величество стояла и говорила так красиво и свободно; иногда слёзы застревали у неё в горле. Её Величество растрогала до слёз и благородных мужей, и женщин; и они сожалели, что она отказалась от своего рода и от власти до того, как это сделал бы Господь Бог; она стояла прекрасная, словно ангел».

От имени сословий речь держал Шеринг Русенхане. Он выразил глубокое сожаление по поводу ухода королевы, отметил удачный выбор наследника трона, поблагодарил Кристину за всё, что она сделала для страны, и попросил у неё прощения от имени тех, кто, возможно, делал что-то не так. После этого оратор и представители всех четырёх сословий приложились к руке теперь уже бывшей королевы.

Кристина сошла, наконец, с последней ступени лестницы и обратилась с речью к Карлу Густаву, поспешившему ей навстречу. Она напомнила ему о славных королях Швеции, занимавших трон в прошлом, и призвала его быть достойным их памяти. Она напомнила присутствующим, что при выборе наследника руководствоваться не родственными чувствами, а исключительно его деловыми качествами. В заключение она попросила Карла Густава позаботиться о её матери. После этого она взяла кузена за руку, усадила его на трон и, указав на символы государственной власти, призвала его облачиться, как подобает королю.

Согласно сценарию Карл Густав должен был теперь отказаться от высокой чести и просить кузину вернуться на трон. Кузина, по тому же сценарию, но уже более искренно, чем кузен, должна была это предложение решительно отвергнуть. Последовал обмен запланированными по протоколу любезностями и комплиментами, в результате которого они оба снова спустились с платформы и стали рядом на полу.

Очередь говорить была за Карлом Густавом. Он обратился к правительству и парламенту с заверением править честно и по закону и просил Бога даровать королевству мир (в чём ему, вероятно, по причине неискренности просьбы, было отказано, ибо всё его правление с первого до последнего дня прошло под грохот пушечных залпов). Речь нового короля была ясной, чёткой и содержательной и всем понравилась. От имени риксдага с ответной речью опять выступил Русенхане и пообещал новому королю верность и послушание, после чего он и представители сословий приложились к руке нового короля.

На этом церемония отречения и передачи власти закончилась. Через четыре часа в Упсальском соборе состоялась коронация Карла Густава.

Восшествие на престол, обнажило перед Карлом Густавом множество проблем. Швеция была банкротом. Именно так и не как иначе. Королевская казна была пуста. Доходов от государственных имений не хватало. Налоги душили бюргеров и крестьянство. Своеволие аристократической партии достигло апогея. При этом у нового короля было довольно много противников как в самой Швеции, так и за её пределами. К этому стоило добавить и холостяцкий статус нового монарха, а ведь королевству требовался наследник.

Воз этих задач дамочным мечом завис над Карлом Густавом. Действовать надо было решительно, без промедления. Время на раскочку не было.

Прислушавшись к советам своей отречшийся от трона кузины, Карл Густав решил жениться на представительнице многочисленного и влиятельного в Северной Германии рода Гольштейн-Готторпов. Выбор невесты был чисто политическим шагом. Ни о какой любви не могло быть и речи.

Герцоги Гольштейн-Готторпские были противниками Дании и этот брак должен был объединить её двух злейших врагов. У герцога Гольштейн-Готторпского Фридриха III и его жены Марии Елизаветы Саксонской было 16 детей – 8 сыновей и 8 дочерей. О четвертой из них и пойдёт речь. К моменту сватовства принцессе Гедвиге Элеоноре было восемнадцать лет. Для принцессы того времени возраст практически критический. Ведь в то время принцесс отдавали замуж с четырнадцати лет. Принцесса- перестарок. Впрочем, она была хороша собой. Среднего роста, с точеной талией и выразительным взглядом карих глаз на приятном мягком овале лица. Все это обрамляли густые подвивающиеся русые волосы. Принцесса отличалась тонким вкусом, интересовалась искусством, в особенности живописью и архитектурой. При этом обладала жестким характером.

Карл Густав обрел в её лице надежного соратника и помощника. Свадьба состоялась 24 октября 1654 года. Спустя год 24 ноября 1655 года королева родила сына- будущего короля Карла XI. Тем самым вопрос престолонаследия был решен.

До самой своей смерти королева оставалась заметной фигурой в шведской политике и обществе. Впоследствии Гедвига Элеонора выступала опекуном своего сына и внука, короля Карла XII. Под её руководством был возведён дворец Дротнингхольм, резиденция королей Швеции. Политике она уделяла меньше внимания и не играла решающей роли в регентстве. Тем не менее, она обладала коммуникабельностью и сильной волей. В периоды долгого отсутствия супруга, вызванного войной, она принимала на себя церемониальные обязанности. Жизнь преподнесла королеве массу неприятных сюрпризов.

11 января 1660 года, присутствуя в Гётеборге на похоронах своего верного соратника Кристера Бунде король, простудился. Однако несмотря на недомогание продолжал активно работать. В конце января состояние его здоровья резко ухудшилось. Он уже не вставал и практически не говорил. Врачи констатировали запущенное двухстороннее воспаление лёгких. Молодой 38-ми летний мужчина, великий государственный деятель и полководец, быстро угасал на руках любящей жены, не в силах сделать вздох полной грудью. В ночь с 12 на 13 февраля 1660 года король Карл X Густав умер. Он ушел из жизни в расцвете лет, так и не реализовав свои амбициозные планы.

Гедвига Элеонора вряд ли подозревала, что ей предстоит пережить не только мужа, но и сына. Она уйдет из жизни только в царствование внука – Карла XII.

Глава вторая. Регентство

Итак, 24 ноября 1655 года во дворце Тре Крунур (Три короны) королева Гедвига Элеонора произвела на свет сына – принца Карла, о чем радостно сообщила придворным родная сестра короля Карла X Густава – принцесса Мария Эфросинья Пфальц-Цвейбрюккен-Клёбургская (в замужестве Де ла Гарди). Увы, в силу того что король Карл Густав постоянно воевал, новорожденный принц так и остался единственным ребенком, рожденным в браке его родителей. Лишенный отцовского влияния, юный принц не остался лишенным материнской любви. Кроме того, его просто обожала тётушка- принцесса Мария Ефросинья.

Карл родился крепким и здоровым мальчиком. Однако его детство закончилось очень рано в возрасте четырех с половиной лет. Ранняя смерть отца повлекла за собой и глобальные изменения в жизни этого маленького человека.

"В третий раз за пятьдесят лет Швеция стояла перед необходимостью регентского правления. Новому шведскому королю Карлу XI при его вступлении на престол было всего четыре года, и до совершеннолетия было еще далеко".²

В соответствии с распоряжением умершего короля в состав регентского совета были включены вдовствующая королева Гедвига Элеонора, дяди короля – пфальцграф Адольф – Иоганн Пфальц-Цвейбрюккен-Клёбургский и граф Магнус Габриэль Де ла Гарди, являвшийся председателем государственного совета, государственный секретарь граф Пер Брахе, а также государственный казначей барон Герман Флеминг и государственный секретарь по военным и морским делам генерал-фельдмаршал граф Карл Густав Врангель.

Чтобы понять, кто окружал юного монарха, мы должны более подробно остановиться на личностях членов регентского совета, ведь именно они на протяжении двенадцати лет управляли государством от имени короля.

² Лагерквист Л.О. История Швеции. Стокгольм. Шведский институт. 2004. С.73

Рисунок 10. Дядя короля- пфальцграф Иоганн Адольф Пфальц-Цвейбрюккен-Клебург

Итак, главной фигурой регентского совета была не вдовствующая королева, а дядя короля граф Магнус Габриэль Де ла Гарди. Род Де ла Гарди происходит из Лангедока. Известен с 80-х гг. XIV в., когда Робер, сеньор Руссоля и Ла Гарди, вступил в брак с Анной Л'Эстандар, принадлежавшей к одному из самых старейших родов Франции. Потомки Робера впоследствии породнились со многими знатными французскими семьями.

Представители рода носили фамилию д'Эскуперы, однако часто назывались по принадлежавшим им владениям, среди которых были Руссоль, Ла Гарди, Орнезон и Пуссоль.

Основателем шведской ветви стал сын Жака д'Эскуперы Понтус Делагарди (1520–1585), который в 1565 г. вступил на шведскую службу. 27 июля 1571 г. он получил от шведского короля титул барона и баронство Экхольм. Баронская ветвь рода была внесена в матрикул Рыцарского собрания Швеции в 1625 г., однако в 1640 г. она пресеклась.

Сын Понтуса, Якоб (1583–1652), 10 мая 1615 г. был возведён в графское достоинство, получив графство Леккё, а затем Аренсбург. Его ветвь была внесена в матрикул шведского Рыцарского собрания в 1625 г. История семьи Де Ла Гарди была тесно переплетена с

Рисунок 11. Глава регентского совета, дядя короля граф магнус Габриэль Де ла Гарди

магнус Габриэль был фаворитом, правившей до 1654 года королевы Кристины (1632-1654). Высокий, стройный блондин с голубыми глазами и изысканными манерами, получивший хорошее образование в Уппсальском и Лейденском университетах, имевший за плечами как военный, так и дипломатический опыт, он по мнению современников был скорее покровителем искусств, чем государственным деятелем. По крайней мере его влияние на государственные дела было явно не бесспорным.

Куда более многогранной фигурой являлся государственный секретарь граф Пер Брахе-младший.

Первые шестнадцать лет своей жизни Брахе провел в основном в родовом имении Ридбохольм. Повзрослев, он совершил в 1618-1625 годах зарубежные поездки в Германию, Францию и Италию в свите короля Англии Якова I (Джеймса). Учеба в университетах

королевским домом Васа. Дед Магнуса Габриэля- Понтус Де ла Гарди 14 января 1581 года женился на Софии Юлленгельм, внебрачной дочери короля Юхана III. Таким образом, семья графов породнилась с королевской династией по женской линии. Мало того, сам Магнус Габриэль Де ла Гарди в 1645 году женился на родной сестре короля Карла X Густава Марии Ефросиние Пфальц-Цвейбрюккен-Клёбургской, тем самым упрочив свое положение при королевском дворе.

На протяжении длительного времени Маг-

Гиссена и Страсбурга. Мысли молодого графа о поступлении на военную службу в Голландии или при Мансфельде были отвергнуты отцом, который считал правильным, что сын сначала предложил услуги своему королю, и в мае 1626 года он занял пост камергера при дворе Густава Адольфа. В последующие годы Брахе участвует в свите короля в походах в Восточной Пруссии, получает два ранения и выполняет различные дипломатические поручения своего монарха.

В 1628 году он был назначен полковником Смоландского конного полка, с которым полностью разделял тяготы полевой жизни. В 1629 году он был назначен ландмаршалом риксдага. В 1631 году Брахе получает должность ландмана Вестманланда, Берсланда и Даларны и вводится в состав государственного совета.

Рисунок 12. Государственный секретарь граф Пер Брахе-младший

шведский историк Ф. Ф. Карлсон подчеркивал, что вклад Брахе в работу регентского совета был более чем значительным. При этом граф, сыграв ведущую роль при заключении мирных договоров в Оливе (1660) и Кардиссе (1661), сосредоточился на проблеме оздоровления финансов державы и решения крестьянского вопроса. Граф отстаивал интересы крестьян-собственников, так как они были глав-

Рисунок 13. Государственный казначей барон Герман Флеминг

ными налогоплательщиками. Он стоял у истоков создания банка сословий, настаивал на том, что корона должна основывать свою экономику не столько на внутренних налогах, сколько на доходах от тарифов и акцизов, увеличиваемых заботой о процветании промышленности. Таким образом, можно было получить более крупные суммы доходов менее обременительным для испытуемых способом. Граф постоянно напоминал о необходимости неукоснительного соблюдения законов.

Государственный казначей барон Герман Флеминг начал свою карьеру в качестве

студента университета Уппсалы. После окончания учебы барон отправился в Голландию, где в основном изучал искусство кораблестроения, которое, согласно более поздним свидетельствам, изучил с нуля. В 1642 году в составе голландского флота он принял участие в войне против испанцев, после чего отправился во Францию, где пробыл год. В 1644 году он намеревался отправиться в Италию, но был вызван домой и был назначен капитаном корабля «Регина». Командуя этим судном барон принял участие в войне против датчан и в 1645 году был назначен начальником верфи на Шеппсхольмене. В 1649 году он снова был в Голландии, очевидно, чтобы еще больше расширить свои знания о военно-морском флоте. В царствование Карла X Густава проявились административные и финансовые таланты барона. Король приблизил его к себе и назначил членом редукационной комиссии. Работа Флеминга привела к оздоровлению финансов Швеции. Незадолго до своей смерти король назначил Флеминга государственным казначеем. Однако это

назначение, как и участие в работе регентского совета, стало оспариваться дворянской оппозицией сразу после смерти Карла X Густава. Это вынудило барона подать в отставку в 1662 году.

Особое место среди членов регентского совета занимали пфальцграф Адольф Иоганн Пфальц-Цвейбрюккен Клёбургский и фельдмаршал граф Карл Густав Врангель. Первый приходился юному королю родным дядей по отцовской линии. Будучи младшим братом почившего в бозе Карла X Густава, Адольф Иоганн, получивший блестящее образование, начинал свою карьеру при шведском дворе в качестве камергера еще в 1649 году. Современники отмечали дипломатичность пфальцграфа и его умение сглаживать острые углы. В период войны с Речью Посполитой и Данией Адольф Иоганн продемонстрировал свои прекрасные деловые и организаторские качества на посту генерал-губернатора Польской Пруссии. При этом оказалось, что он напрочь лишен таланта военачальника. После смерти брата он унаследовал престол Пфальц-Клёбурга. Будучи дважды женат на представительницах дома Брахе пфальцграф последовательно поддерживал позицию своего тестя и шурина Пера Брахе – младшего.

Что касается графа Врангеля, то тот, будучи учеником великого Густава II Адольфа и героем Тридцатилетней войны (1618-1648) пользовался огромным авторитетом как у членов регентского совета, так и у депутатов ригсдага.

Его жизнь была примером безупречного служения шведской короне. Представитель многочисленного, знатного и богатого лифляндского рода он начал свою службу под королевскими знаменами в далеком 1627 году в возрасте неполных четырнадцати лет. За его плечами были кампании в Польской Пруссии, Лифляндии, Германии и Дании. В возрасте 28 лет он уже генерал-майор, а в тридцать – адмирал королевского флота. Ему принадлежала победа над датским флотом при Фемарне в 1643 году.

В высшей степени компетентный и талантливый военачальник, граф внес огромный вклад в победу Швеции на заключительном этапе Тридцатилетней войны (1618-1648). В качестве генерал-губернатора Шведской Померании (1648-1650, 1654-1676) он проявил себя с самой лучшей стороны. Фельдмаршал входил в ближайшее окружение короля Карла X Густава и проделал с ним польский

Рисунок 14. Военный секретарь генерал-фельдмаршал граф Карл Густав Врангель

поход 1655-1657 годов. Как и Де ла Гарди Карл Густав покровительствовал художникам и архитекторам и слыл человеком с хорошим вкусом.

Таким образом, мы можем видеть, что регентский совет состоял из чрезвычайно компетентных людей, но их личные амбиции часто мешали решению государственных задач. Мало того, желание превалировать в регентском совете приводило к возникновению постоянных споров между регентами и риксдагом, что, в свою очередь порождало некий хаос в системе государственного управления. Юный король

был вынужден до поры до времени находиться в статусе постороннего наблюдателя, что, безусловно, наложило отпечаток на его характер и манеру правления в будущем.

Впрочем, на первом этапе все члены регентского совета действовали дружно, пытаясь вывести Швецию из войны.

При поддержке первого министра Франции кардинала Джулио Мазарини и ряда германских князей регенты форсировали диалог о мире – начавшийся в Торунни (Торне), он впоследствии был перенесен в стены старинного Оливского монастыря близ Гданьска.

Уполномоченные курфюрста Бранденбургского – важный прецедент! – участвовали в переговорах наряду с представителями Швеции, Речи Посполитой и императора. Однако благодаря покровительству французов потерпевшая поражение Швеция, несмотря на кажущийся моральный перевес своих противников, заключила мир на чрезвычайно мягких и даже выгодных для себя условиях.

Рисунок 15. Карл XI в детстве

Во-первых, она добилась, чтобы Ян II Казимир отказался от притязаний польских Ваза на шведский трон.

Во-вторых, за Швецией де-факто признавались почти все ее завоевания в Восточной Прибалтике, за исключением Курляндии.

Сопутствовавший Копенгагенский договор (27 мая 1660 г.), определивший условия мира между Швецией и Данией, в целом базировался на платформе Роскильдского договора, с той лишь разницей, что шведы, сохранив за собой отторгнутые у Дании земли Сконе, Халланда, Бохуслена и Блекинге, возвращали ей обширный Трондхеймский лен в Норвегии, а также остров Борнхольм. Как Швеция, так и Польша подтвердили ранее дарованный курфюрсту Бранденбургскому суверенитет в герцогстве Прусском (без Вар-

мии). Ну а венчал этот дипломатический концерт, договор с Россией в Кардиссе (1661г.). По условиям Кардисского мира (содержал 30 статей), объявленного «вечным миром», Русское государство возвращало Швеции отошедшие к нему по Валиесарскому перемирию города Юрьев (Дерпт), Кокенгаузен (Кукенойс, Кокнесе), Мариенбург (Алыст), Новгородок (Нейгаузен), Адзель, Сыренск (Васкинарва); обязывалось оставить в этих городах запасы ржи (10 тысяч бочек) и муки (5 тысяч бочек).

Русские купцы получили право держать торговые дворы в Стокгольме, Риге, Ревеле, Нарве и других городах, шведские – в Москве, Новгороде, Пскове и других. Купцы обеих стран могли свободно отправлять свои религиозные обряды и богослужения, при этом им не разрешалось строить церкви. Дипломаты и гонцы стран, союзных Швеции и Русскому государству, могли проезжать по их территории при условии следования в дружественные Русскому государству и Швеции страны.

Перебежчики с обеих сторон должны были быть выданы. Для разрешения пограничных споров создавались третейские суды. Восстанавливалась русско-шведская граница, определённая Столбовским миром 1617года (однако её фактическое размежевание так и не было завершено к 1700 году). Швеция обязалась не помогать Речи Посполитой в ходе русско-польской войны 1654-1667 годов.

Таким образом, Швеция, во многом благодаря действиям уже покойного короля Карла X Густава не только смогла удержать свои завоевания, но и значительно их расширить. Именно при первом короле Пфальцского Дома скандинавское королевство окончательно стало великой европейской державой.

Однако, как правильно отметил выдающийся отечественный историк А.С. Кан: "Уже во время мирных переговоров в Оливе с Польшей, Австрией, Бранденбургом и особенно в Копенгагене с Данией обнаружилась зависимость Швеции от западных держав – Франции, Великобритании, Нидерландов, урезавших плоды военных побед Карла Густава. Установить шведское господство на Балтике не удалось".³

³ Кан А.С. Россия и Швеция в прошлом и настоящем. М., ИД РГГУ., 1999. С.107

Мало того, человеческие и финансовые потери скандинавского королевства оказались настолько велики, что ряд шведских историков назвал период с 1660 по 1697 год- "эпохой величия и нищеты".

Действительно, с решением большей части внешних проблем покой так и не наступил. Слишком много внешнеполитических узлов было завязано вокруг Швеции и они требовали принятия немедленного решения. Одной из них была проблема взаимоотношений имперского вольного города Бремена и Стокгольма, доставшаяся по наследству юному королю от отца и тети.

Дело заключалось в том, что в соответствии с Вестфальским мирным договором 1648 года бывшая Бременская епархия передавалась в шведское владение. Нобилитет Бремена решил избежать любыми доступными ему способами стать подданными шведской короны. Как известно, *"осел, нагруженный золотом, открывает ворота любой крепости"*. Бременские купцы не стали стучаться в имперский суд и призывать к солидарности многочисленные германские государства. Они поступили более изощренно. Зная, как император Фердинанд III нуждается в деньгах, они дали ему взятку-сто тысяч золотых флоринов за грамоту о статусе "вольного города". Таким образом получалось, что территория бывшей епархии шведская, а город Бремен- независимое государство. Канцлер Швеции Аксель Оксеншерна узнав о фортеле бременцев пришел в ярость. Получалось что Бремен не вошёл в состав Швеции, а стал лишь шведским леном в составе Священной Римской империи. Как следствие, королева Кристина управляла им не как королева, а как герцогиня.

Отношения между Швецией и Бременом в связи с этим были напряжёнными. Стокгольм не признавал имперскую привилегию, и хотя он по Вестфальскому миру обязался не посягать на церковную и политическую свободу города, всё же выдвигал требование о размещении в городе шведского гарнизона. Увы, бременцы пошли в своих притязаниях дальше и 1654 году получили право направить в имперский рейхстаг своего представителя. Это стало последней каплей. Чтобы усмирить непокорных горожан, шведы решили прибегнуть к силе.

Еще в октябре 1653 года, узнав о переговорах городского совета Бремена с представителями императора, генерал губернатор Бремен-Вердена Ханс-Кристоф фон Кёнигсмарк испросил у королевы Кристины разрешение о возведении возле города нескольких укреплений. Граф фон Кёнигсмарк принадлежал к многочисленному, но обедневшему бранденбургскому дворянскому роду.

Он не получил систематического хорошего образования, но зато отличался целеустремленностью, цепкой памятью и личной храбростью. Его служба началась при дворе герцога Брауншвейг-Люнебургского в качестве пажа. Вслед за своим патроном он последовал в Италию, где принимал участие в военных действиях в составе имперской армии сначала в качестве простого кавалериста, а затем офицера пехоты. Именно в Италии проявилась деловая жилка будущего фельдмаршала. В роли офицера-вербовщика ему не было равных среди своих собратьев по мечу. А ведь через его руки проходили приличные суммы денег, часть из которых оседала в его бездонных карманах. Сколотив на этом приличное состояние и удачно женившись на девице их хорошего дворянского рода с приличным приданным, он в 1630 году предложил свою шпагу королю Швеции Густаву II Адольфу, пообещав завербовать за свой счет драгунскую роту. Так в чине майора началась его служба шведской короне.

Граф отличился в ряде кампаний на территории Германии и Чехии, проявив себя не только удачливым финансистом, но и крайне расчетливым военачальником, способным принимать быстрые и что самое главное, правильные решения. Королева Кристина полностью доверяла компетенции своего военачальника и поддержала его решение.

Однако бременцы тоже не сидели сложа руки. Узнав о планах Стокгольма, они на вербовали несколько полков солдат и вооружили городское ополчение. Затем городской совет принял решение о контрдействиях. Большой отряд бременских войск, покинув город форсировал Эльбу и на её восточном берегу возвел укрепленный ретраншемент, снабдив его сильной артиллерией.

Кёнигсмарк не мог оставить этого без последствий и, осадив укрепление, подверг его ожесточённой бомбардировке. 2 апреля 1654 г. бременцы сдались на его милость. Вслед за этим Кёниг-

смарк заложил вдоль Эльбы ещё несколько укреплений, чтобы держать течение реки под контролем. Весной шведские войска начали концентрироваться возле Штаде, намереваясь напасть на Бремен. Власти Бремена провели в городе мобилизацию и выдали горожанам оружие.

В ночь на 14 июня они атаковали шведское укрепление возле Бурга, захватив в нём около 20 орудий. Затем они разорили местность к югу от города. Тем временем шведы получили из Швеции и Померании очередное подкрепление.

Таким образом, Карлу X Густаву пришлось расхлебывать кашу, заваренную его кузиной. Надо сказать, что король был настроен решительно. В середине августа 1654 года шведский отряд в 3500 человек, усиленный тяжелой артиллерией, осадил Бург. Уже 5 сентября его защитники сложили оружие. Тем временем, основные силы шведской армии стали готовиться к штурму Бремена.

Испуганный городской совет вступил в переговоры, отправив к императору своих представителей с просьбой оказать содействие в урегулировании конфликта. На стороне Бремена оказались симпатии Англии, Бранденбурга, Нидерландов и ганзейских городов, опасавшихся потерять свои доходы от торговли с городом. Шведскому королю пришлось учитывать мнение великих "морских держав". Скрепя сердцем, он был вынужден заключить 28 ноября 1654 года так называемый Штадский рецесс. Да, Бремен пошел на некоторые уступки. В частности, город обязался оказывать почтение шведским королям и проводить внешнюю политику, согласованную со Швецией, Швеции передавались некоторые стратегические места в окрестностях города, а, кроме того, Бремен обязался возместить Швеции военные расходы. Со своей стороны шведы обещали поддерживать бременскую торговлю. Решение вопроса о праве Бремена на статус имперского города был отложен до последующих переговоров.

Таким образом, война не решила главного противоречия в толковании сторонами Вестфальского мирного договора и явилась лишь первым этапом шведско-бременского конфликта. Как известно, заряженное ружье, висящее на стене, должно выстрелить в конце пьесы. То же самое можно сказать и о бременской проблеме.

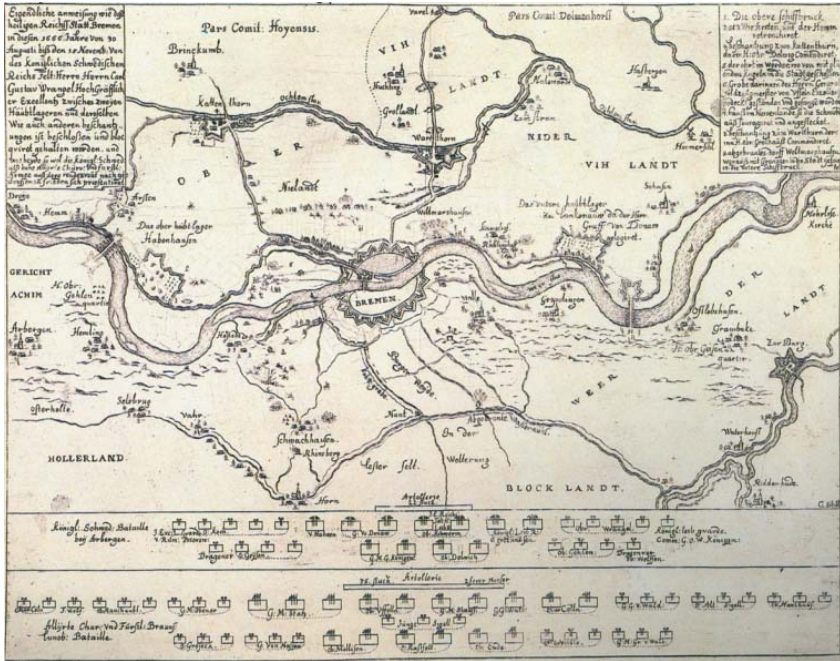

Рисунок 16. Карта осады Бремена. 1666 г.

Воспользовавшись малолетством Карла XI городской совет вольного города Бремена, бывшего на протяжении более двухсот лет лидером Ганзейского торгового союза германских городов, несмотря на достигнутые ранее со шведским правительством договорённости, стал посылать в имперский рейхстаг своих представителей.

Вполне естественно, что шведская корона восприняла действия бременцев как вызов и оскорбление особы своего монарха. Генерал-губернатор Шведской Померании, член королевского совета, генерал-фельдмаршал граф Карл Густав Врангель неоднократно поднимал вопрос о лишении города его статуса и переход Бремена под прямое управление шведской короны. Неоднократные переговоры с патрициатом Бремена привели к тому, что 28 ноября 1664 года Государственный совет Швеции принял решение о начале военной операции против Бремена, рассчитывая на поддержку Франции и Англии, а уже 15 марта 1665 года был назначен шведский генерал-губернатор Бремена- Густав Хорн. В инструкции о назначении на

должность было четко указано: "Путем прямых переговоров, а если надо и силой принудить город принять Вас в качестве представителя нашего монарха и принести ему присягу на верность".

В свою очередь бременцы обратились за помощью и поддержкой к императору, а также герцогам Брауншвейг-Люнебурга, Брауншвейг-Вольфенбюттеля, Гессен-Дармштадта и к правительству Соединенных провинций (Нидерландам).

В начале 1666 года тлеющий конфликт достиг апогея, когда граф Врангель, уставший уговаривать Городской Совет вольного города, перебросил большой контингент войск из шведской Померании в герцогство Бремен. Изначально обе стороны рассчитывали на переговоры. В феврале и марте 1666 года делегация Городского Совета Бремена под усиленной охраной, предоставленной герцогами Брауншвейг-Люнебурга, отправилась на переговоры с Врангелем в Штаде. Однако достичь соглашения не удалось, поскольку шведы настаивали на том, чтобы Бремен отказался от покровительства императора и членства в имперском рейхстаге и стал шведским королевским муниципальным городом. Делегация Бремена категорически отказалась выполнять требования шведов. Бременцы не желали утраты своего суверенитета.

Ввиду нарастания напряженности Бремен с осени 1665 года стал готовиться к обороне. Был набран гарнизон из девяти рот пехоты, общей численностью в 1350 человек, а также сформировано три эскадрона кавалерии. Набор наемников проходил на территории Брауншвейг-Люнебурга с разрешения герцога. Гарнизон был размещен в домах жителей. Те, кто отказывался брать на постой солдат выплачивали отступные деньги – восемь марок серебром. Была проведена мобилизация городской милиции, которая насчитывала порядка 4000 человек. Оборону города возглавил полковник Герхард. В период между 1654 и 1662 годами город значительно усилил свои укрепления. Было построено несколько новых бастионов и закуплено для установки на стенах 234 орудия.

Шведский контингент, сосредоточенный у стен города, был первоначально невелик: 2256 кавалеристов (пять полков и два отдельных эскадрона), один полк драгун (200 человек) и три полка пехоты (2110 человек), что было явно недостаточно для полноценной осады. В мае-июне 1666 года граф Врангель приступил к блокаде Бремена. Его штаб-квартира разместилась в Хабенхаузене, к

югу от города. Через Везер был построен понтонный мост через Везер. К северу от города, недалеко от Ланкенау, был разбит «нижний главный лагерь», подчинявшийся генералу Кристофу Дельфикусу фон Доне. Здесь также был построен понтонный мост через Везер. В дополнение к этим двум основным лагерям, были построены шанцы в Вартурме, Каттентурме и между Валле и Грёпелингеном.

После того, как последние переговоры в Вегезаке в августе 1666 года также не увенчались успехом, первые боевые действия начались 29 августа, когда бременские солдаты попытались освободить два корабля, удерживаемых шведскими солдатами на Везере. В ходе сражения городской гарнизон понес существенные потери убитыми, ранеными и пленными. Ополчение города, прикрывая отход гарнизона в крепость, открыло огонь из полевых орудий по шведским позициям в Виланде. Чтобы защитить городские бастионы от огня, совет приказал вырубить многочисленные деревья в пригородах – особенно в Вольтмерсхаузене – и снести дома, находящиеся менее чем в 600 футах от укреплений.

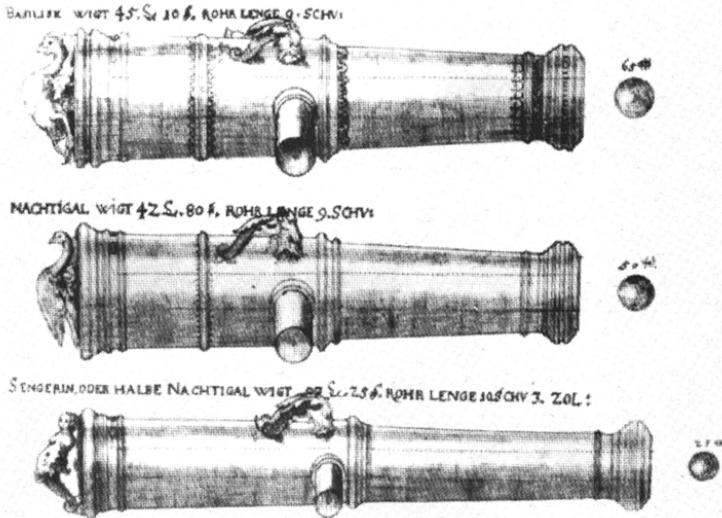

Рисунок 17. Пушки бременской крепости

Владельцы снесенных домов получили денежную компенсацию из городской казны. В начале сентября шведы расширили свои позиции у Катгентурма и Вартума. Стычки между противоборствующими сторонами вспыхнули у Цигельвердера под Нойштадтом и на Альтер Вег – Фурштрассе до Гамбурга. На ферме «Мунте» на окраине Бюргервейде бременские солдаты захватили шведские понтоны и привезли в город скот из Хорна и Шваххаузена. В ответ шведы подожгли мельницу на Бюргервейде и разграбили деревню Нойенланд – бременские солдаты, которые пытались им помешать, попали в засаду и были вынуждены отступить в город с потерями. В середине сентября шведские всадники поймали около 200 коров, продвигаясь на пастбища перед Нойштадтом, но понесли потери, когда они были обстреляны артиллерией на валах Нойштадта. В городе, для усиления кавалерии у частных владельцев было конфисковано более 300 лошадей. 15 сентября отряд полковника фон дер Кёллера в составе 550 человек, попытался выйти за городские стены, с целью уничтожения осадных укреплений. Вылазка не удалась с самого начала. Встреченные шквальным огнем, бременцы были вынуждены вернуться в город. В Хастедте шведы смогли захватить генерал-майора брауншвейгской службы барона Генриха фон Уффельна и его отряд из 30 человек, который пытался проникнуть в город. Несколько дней спустя отряд бременской милиции, воспользовавшись туманной погодой, обошел шведские посты и атаковал редуты на Охтуме. Укрепления были разрушены и бременцы вернулись в город.

Во второй половине сентября ситуация с поставками продовольствия и фуража ухудшилась одинаково для обеих сторон. В Бремене, например, было издано постановление о сохранении запасов, позволяющих варить и подавать только жидкое пиво. Осаждавшие также все чаще жаловались на голод. В деревне Валле, располагавшейся недалеко от городских ворот, вспыхнула чума. Впрочем, горожане смогли вздохнуть спокойно в начале октября. Рыбакам удалось доставить в Бремен большой улов рыбы, что позволило пополнить скудные запасы пищи у горожан. Тем временем, стычки между отдельными отрядами фуражиров продолжались ежедневно.

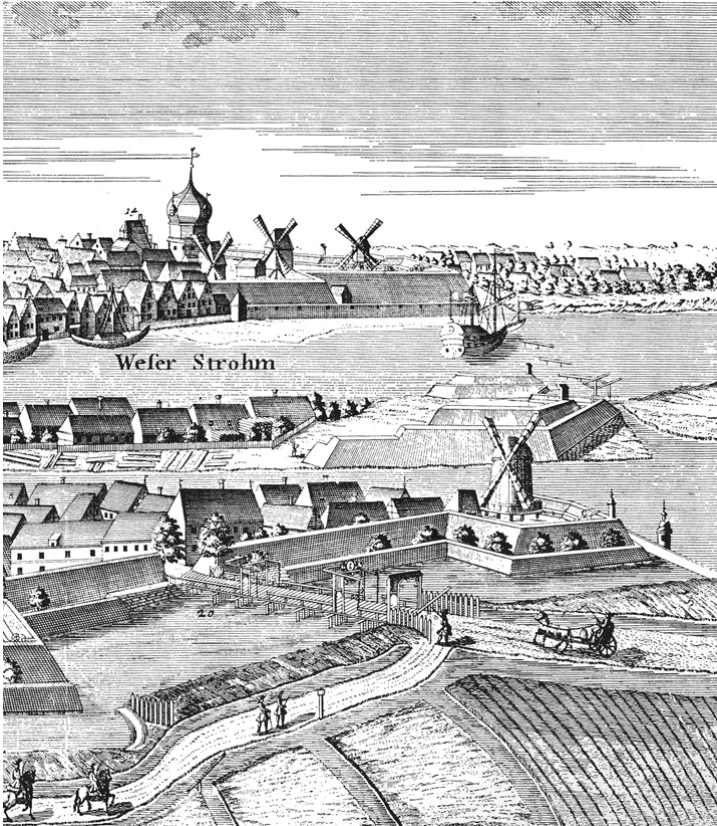

Рисунок 18. Бастионы Бремена

В начале октября к шведам подошла тяжелая осадная артиллерия. 2 и 4 октября каролинцы обстреляли город зажигательными снарядами из Хабенхаузена и Крейенберга. Были повреждены укрепления бастиона Восточных ворот, внутренний двор городского собора и прилегающие к нему улицы. На всякий случай из горожан были сформированы пожарные команды. Жители Бремена ответили обстрелом шведских войск с бастиона Святого Стефана. 7 октября шведская пушка взорвалась при зарядании зажигательным снарядом, в результате чего погибло множество солдат. Ввиду ухудшения ситуации император Леопольд I направил письмо в рейхсканцелярию, чтобы ускорить переговоры и оказать помощь

городу. В середине октября в город прибыли участники переговоров канцлер Петер фон Бушманн из курфюршества Кельн, маршал Георг Кристоф фон Хаммерштейн из княжества Брауншвейг-Калленберг, барон Фридрих Казимир фон унд цу Эльц из княжества Брауншвейг-Люнебург, губернатор Хильдебранд Кристоф фон Герденберг из княжества Брауншвейг-Вольфенбюттель и судебный пристав Иоганн фон Ледебур из курфюршества Бранденбург. Им удалось договориться о двустороннем перемирии, в котором говорилось, что шведы не должны находиться в пределах досягаемости укреплений и что бременцы должны воздерживаться от любых вылазок. Несмотря на это соглашение, произошло несколько небольших инцидентов – шведские солдаты разграбили фермы в Вердерланде, Голлерланде и Блокланде, бременские солдаты стреляли по противостоящим войскам. В последующие дни переговорщики несколько раз ездили между главным лагерем Врангеля в Хабенхаузене и городом, чтобы обмениваться резолюциями и продвигать переговоры. 22 октября шведское подкрепление численностью 3000 человек – синий Врангелевский полк – прибыло из Померании и было расквартировано в Хемелингене. Численность шведских войск возросла до 10 000 человек.

Тем не менее, ситуация для Врангеля становилась все более сложной. 28 октября 1666 года в Гааге Соединенные провинции, Дания, Бранденбург и Брауншвейг-Люнебург образовали антишведский союз. Также стало известно, что в Тедингхаузене для деблокады Бремена сосредотачивается имперская армия (контингенты из Брауншвейга и Бранденбурга) под командованием графа Фридриха фон Вальдека в 15 000 штыков и сабель. Поэтому в конце октября шведы оставили свой лагерь возле Ланкенау, разобрали понтонный мост и сосредоточили свои войска возле Хабенхаузена. Таким образом, осада была частично снята. Врангель отказался от планов завоевать город и 15 ноября 1666 г. подписал Габенхаузенский мир.

В соответствии со статьями мирного договора Бремен должен был воздать дань уважения шведской короне и не направлять своих депутатов в имперский рейхстаг до 1700 года. Кроме того, шведская корона получила незначительную часть городской территории на берегу Везера.

Таким образом, Бремен смог сохранить свой статус вольного имперского города, а шведская корона так и не смогла достичь поставленных перед собой целей.

Ну а что малолетний король? Как формировался его характер и воззрения в годы регентства?

Как пишет шведский современный историк Ф. Г. Бенгтссон, «...пфальцская кровь оказалась на редкость удачной и, несмотря на предшествующие столетия ее разжижения, еще нерастраченной, по своей свежести абсолютно превосходя скромное качество этого продукта у среднестатистического германского княжеского рода тех времен. Йохан, а потом Юхан Казимир был разумным и добросовестным человеком, основательным кальвинистом, внимательным отцом семейства и хорошим хозяином. У шведской королевской семьи были все основания считать его женихом сомнительным, но он быстро рассеял ее сомнения, выложив в качестве подарка невесте 50 тысяч риксдалеров, давая понять, что княгине Клебургской не придется сидеть на хлебе и воде».

В результате смешения с кровью Васа, продолжает Бенгтссон, появился десятый по счету Карл Густав, зять Карла IX, наследовавший королеве Кристине, добровольно отказавшейся от трона. Карл X молниеносно включил все дремавшие в нем колесики и пружины так удачно устроенного пфальцкого наследственного механизма. В результате получились слегка бурная витальность, сублимированный до уровня гения драгунский полковник и личность, лихо радочно сжигающая свою свечу жизни с обоих концов и с трудом сдерживавшая свою натуру от вырывавшихся наружу множества идей в вихре военных походов, жизненных пертурбаций и сумасшедших рискованных игр.

Некоторое сдерживание всех этих качеств можно было бы ожидать от добавки ольденбургской крови, и оно произошло. От брака Карла X Густава с Хедвигой Элеонорой Гольштейн-Готторпской в 1655 году появился на свет шведский король Карл XI, на котором, как пишет Ф. Г. Бенгтссон, нейтрализующий эффект Ольденбургского дома был виден довольно отчетливо. Мышление стало мелкобуржуазным, авантюризм улегся окончательно, изгибы харак-

тера распрямились. Но никакого ослабления духовной ткани, однако, не произошло, а удивительные ресурсы воли, способность к активным действиям и редкостная самодисциплина, несмотря на неблагоприятные обстоятельства – потеря отца в раннем детстве, суровое отношение матери, безалаберное воспитание, бессистемное образование и наследование раздираемой противоречиями страны, – преодолели все преграды.

Действительно, в пять лет Карлу XI подобрали учителей. Главную роль в воспитании монарха играл выдающийся педагог, профессор Уппсальского университета Эдмунд Фигелиус. Он обратил внимание на неспособность своего воспитанника читать и понимать написанное. У короля было крайне редкое заболевание – алексия.⁴ Поэтому вся система образования строилась на зрительных примерах восприятия.

Вместе с тем в процессе обучения и взросления выяснилось, что король упрям, работоспособен, усидчив и в высшей степени религиозен. Благодаря этим качествам он выучил пять языков – шведский, немецкий, датский, французский и латинский. Его стремление к знаниям является примером проявления сконцентрированной воли человека, желавшего знать, что происходит и что может произойти в будущем.

Военное и инженерное дело были любимыми предметами короля. Их ему преподавал известный военный специалист того времени – полковник граф Густав Адам Банер. Искусство внешней политики монарху преподавал дипломат Маттиас Бьёклу.

И если первоначально Карл XI рос застенчивым юношей, который на заседаниях Государственного совета боязливо шептал свое мнение на ухо председательствующей матери, то со временем его характер и поведение резко изменились. Произошло это в 1672 году, когда король взял бразды правления в свои руки.

⁴ **Алексия** (от др.-греч. ἀ- – отриц. частица и λέξις – слово) – нарушения чтения, возникающие при поражении различных отделов коры левого полушария (у правой руки), или неспособность овладения процессом чтения. Нередко алексия сочетается с потерей способности писать (аграфией) и нарушением речи (афазия). В зависимости от области поражения коры больших полушарий различают несколько форм алексии.

Глава третья. Тяжкое бремя власти

Карл XI вступил в пору самостоятельного правления в период жесточайшего кризиса власти. Шведские сословия своим противостоянием напоминали лебедя, рака и жуку из басни Крылова.

Регентам так и не удалось преодолеть кризисные явления, что стало сильным испытанием для юного короля. Кроме того, королевство, довольно жестко привязанное к внешней политике Франции, было вынуждено вступить в войну в 1674 году.

Ведь в сфере внешней политики система договоров 1660–1661 гг. (Копенгагенского, Кардисского, в меньшей степени Оливского) определила максимум того, что шведское «великодержавие» вообще когда-либо было в состоянии добиться в области Балтийского моря при тесной поддержке Франции. Теперь настала пора платить по векселям.

Дело в том, что, находясь в союзе с Францией, которая с 1673 г. воевала с Империей и Нидерландами, Швеция предполагала и в дальнейшем ограничиваться ролью гаранта и посредника в мирных переговорах. Однако, после того, как Вильгельм III Оранский, сумел привлечь на свою сторону большинство германских государств, что существенно ослабило Францию, она была вынуждена принять участие в этой войне, тем более, что Людовик XIV угрожал ей лишением финансовой и любой иной поддержки.⁵

После бурных дебатов и риксрод и риксдаг дали согласие на вступление королевства в войну против Бранденбурга. Франция выделила на содержание шведской армии субсидию в размере 600 000 ливров. Цель вступления Швеции в войну состояла в том, чтобы занять беззащитные владения Бранденбурга и вынудить Бранденбург вывести свои войска из Эльзаса и района Верхнего Рейна.⁶

⁵ Lundblad K. Geschichte Karl des Zwölfen König von Sweden. Bd.1. Hamburg, 1839. S. 13; Landberg G. den svenska utrikespolitikens historia (1648-1697). Stockholm. 1952. s. 195-203.

⁶ Maren Lorenz. Das Rad der Gewalt. Militär und Zivilbevölkerung in Norddeutschland nach dem Dreißigjährigen Krieg (1650–1700). Böhlau, Cologne, 2007. S.46-47

Рисунок 19. Пехота курфюршества Бранденбург

будто имперские войска в Эльзасе наступают столь успешно, что Франция может потерпеть поражение и в этом случае им придется иметь дело с мало расположенным к миру бранденбургским курфюрстом. Поэтому им было весьма желательно как можно быстрее усадить его за стол переговоров насильно. После долгих колебаний было решено, что наилучшим способом избежать открытой войны будет "мирное расквартирование войск на соседнем участке империи".

В ноябре 1674 года войска шведского фельдмаршала графа Вольмара Врангеля вторглись во владения Гогенцоллернов, разогнали местное ополчение, опустошили страну и расположились в Бранденбурге. Вместе с тем, получая противоречивые приказы из

В конце 1674 г. шведы вторглись в Бранденбург. Курфюрст Фридрих Вильгельм Гогенцоллерн считал, что шведы не отважатся напасть на его владения. И действительно, юный король Швеции Карл XI и его советники поначалу собирались лишь нанять на французские деньги солдат и разместить их в Шведской Померании как нависшую угрозу. Открытая война казалась им слишком рискованной. Но французские "контролеры" позаботились о том, чтобы завербовать больше солдат, чем могла прокормить Пердняя Померания.

Кроме того, в Швеции создалось впечатле-

Стокгольма фельдмаршал Врангель замешкался и потерял время, позволив бранденбуржцам усилить крепостные гарнизоны.

Многие жители приграничных районов бежали, покинув свои жилища, и ни о каком упорядоченном расквартировании не могло быть и речи. Разграбление церквей и осквернение могил создало шведам дурную славу. Сообщения о "шведских зверствах", сопоставимых с теми, что имели место во время Тридцатилетней войны, дали антишведским настроениям новую пищу во всей Германии. Уже 19 июня 1675 г. одна из рукописных берлинских "газет" опубликовала следующее сообщение из Руппина:

"Многие дома полностью разграблены и разрушены, и многие граждане, которые не хотели или просто не могли откупиться деньгами, были безжалостно замучены веревками, закручиваемыми у них на голове, или другими столь же жестокими способами. А за то, что, обороняясь, крестьяне застрелили одного драгуна и ранили еще пятерых, мы

Рисунок 20. Фридрих Вильгельм Гогенцоллерн – "великий курфюрст" Бранденбурга

должны были выплатить полковнику Вангелину 600 рейхсталеров. Когда же эти деньги были ему выплачены, самые уважаемые граждане, не имеющие к убийству никакого отношения, были закованы в кандалы... По всему пути следования их армии можно видеть страшный урон, нанесенный нашим дорогим посевам, а все дороги завалены мертвой скотиной -- лошадьми и жеребьями, быками и телятами, свиньями и поросятами, утками, курами и другими, которые были застрелены

просто так, ради развлечения. Церкви разорены дотла; во многих местах шведы мочатся в оловянные чаши и снова ставят их на алтарь. Люди, попавшиеся им навстречу, подвергаются самым подлым издевательствам. Многие жены крестьян и даже священников обесчещены, а проповедник из Хаккенберга, был вынужден не только смотреть на такой спектакль, учиненный над его женой, но еще и 50 талеров выложить. А если кто из крестьян или других подданных курфюрста попадется им в лесу или в кустах, того они пристреливают как собаку; так было, например в болотах у Линума. Закапывают также людей живьем в землю по горло, в том числе и одну совсем старую женщину, которую продержали в таком позоре больше трех часов... А у некоторых живьем со спины вырезают ремни. Даже мертвых они не оставляют в покое; вытаскивают из могил и выбрасывают собакам на съедение. Такая участь, помимо прочих, постигла тело генерал-майора Тротта, погребенного в Бадинегене, а также одного ротмистра из Руппина, захороненного совсем недавно. И так произошло со многими другими, как сами господа шведы хвастают".

Во время Тридцатилетней войны общая лютеранская религия еще вызывала у части населения какие-то симпатии к шведам, поскольку "паписты" свирепствовали еще круче, но тогда все же никаких осквернений церкви и могил не происходило.

После консультаций с союзниками, не спешившими помогать бранден-

Kur-Brandenburg.

Reiter. Reiter. Offizier. Pauker.

Reiterei
aus den letzten Regierungsjahren des Grossen Kurfürsten.

Dieses Bild ist ein Holzschnitt von No. 9 dieser Tafeln. Die Typen sind ebenfalls auf Grund der erhaltenen Nachrichten gezeichnet. Die auf Bild 8 abgebildeten Reiter tragen nicht die nämliche Uniform. Unter anderem ist nicht dasjenige Wappenstein am Helm zu erkennen, im Gegensatz zu dem Reiter, der auf Bild 9 zu sehen ist, und dem letzteren ist die gleiche Uniform zu sehen. Die Uniform der auf Bild 9 abgebildeten Reiter ist nach den Nachrichten veranschaulicht worden und nach dem von Maitland gezeichneten Reiter, welcher ebenfalls ebenfalls Reiter aus dem letzten Regierungsjahren des Grossen Kurfürsten ist.

Рисунок 21. Рейтары Бранденбурга

буржцам, курфюрст принял решение действовать самостоятельно. 5 июня 1675 года бранденбургская армия начала форсированный марш с берегов Рейна. Этот 250-километровый марш, совершенный всего за 2 недели, стал одним из наиболее протяженных пеших переходов в военной истории. Продовольствие, в отсутствии армейских магазинов, бранденбуржцы покупали у местных жителей. Мародёрство было запрещено. 11 (21) июня 1675 года курфюрст прибыл в Магдебург, где собрал свою армию – 5.600 кавалерии, 1.000 пехоты, 13 орудий и 146 повозок с лодками. 12 июня с наступлением ночи он переправился через Эльбу и проселочными дорогами, несмотря на дождливую погоду, достиг 14 июня местечка Ратенов, где стоял шведский драгунский полк.

Когда кавалерия с небольшой группой пехоты, посаженной на повозки, достигла Магдебурга (основная часть пехоты следовала за ними на расстоянии двухдневного перехода), разведчики донесли, что шведы и не подозревают о столь сенсационном маршевом темпе.

Фридрих Вильгельм использовал представившийся ему шанс для ошеломляющего нападения на центр шведской армии, растянувшейся на многие километры вдоль берега Хафеля. Шведы намеревались форсировать Эльбу у Хафельберга и соединиться с войском герцога Иоганна Фридриха Ганноверского, который, будучи союзником

Trabanten-Garde.

1690.

Die Trabanten-Garde (auch 1691 Garde de Corps, 1718 im Regiment Gendarmen aufgeführt) wurde im Dienst auf dem Gelände von Karlstein Friedrich III. zunächst nach dem Vorbild der Garde des Königs von Frankreich organisiert. Der letzte Ursprung erlebte die Reorganisation der Garde, die hier auf Grund der schwebenden Verträge vereinigt wurde. Die Garde, ein militärisches Kontingent, war ein kleineres, aber gut ausgerüstetes Regiment aus Bayern, welches Wagner und Hillner im Kontext der Ereignisse vereinigte, nämlich in der Mitte auf ihrem Teil des Kontingents, hingegen hier mit dem Kaiserlichen Regiment. Als diese auch die schwedischen Garde mit in Richtung der Garde zu schickten. Diese Garde wurde die Garde der Kaiserlichen, welche die Preussische mit dem Kaiserlichen auch geschickelt. Von dem unter dem Kaiserlichen Regimente, das nach dieser Garde erst, waren die Kaiserlichen, die Kaiserliche Garde. Die Truppe bestand aus drei Kompanien. Die erste als Grenadier, die zweite Kompanie, die dritte Regter.

Рисунок 22. Драбанты гвардии. Бранденбург

Франции имел виды на принадлежащие курфюрсту земли Хальберштадт и Минден.⁷ Однако мощный марш-бросок бранденбургской кавалерии, ведомой фельдмаршалом Деффлингером, отделил ганноверцев от шведов, а внезапная атака на мост в Ратенове привела к разделению сил шведской армии в Бранденбурге.

Ошеломленный действиями противника, генерал-лейтенант Вольдемар Врангель был вынужден отступить к Науэну, куда вела единственная надежная дорога через Хафельские болота. Однако шведская разведка не успела установить, что немногочисленные бранденбургские части, стоявшие в гарнизонах под командованием принца Иоганна Георга фон Анхальт-Дессау, покинули места постоянной дислокации и заняли два узких прохода, ведущие из Берлина на север, к Ораниенбургу и Креммену, среди топких болот.⁸ Таким образом Врангелю оставался единственный путь: по мосту через реку Рин у Фербеллина. Отступление шведов не осталось незамеченным бранденбургскими аванпостами. После непродолжительного военного совета курфюрст принял решение атаковать противника.

18 июня кавалерия правого фланга бранденбуржцев, ведомая принцем Гессен-Гомбургским атаковала шведскую пехоту, но была отражена огнем шведской артиллерии с высот Дехтова. Фридрих Вильгельм Бранденбургский не потерял присутствия духа. Он, увидев ошибку, допущенную противником, и решил её использовать. Дело в том, что Врангель не занял пехотой несколько холмов, чем и воспользовался курфюрст. На один из этих холмов был выдвинут драгунский полк с 13-ю артиллерийскими орудиями. Это позволило около полудня открыть фланкирующий огонь во фланг шведской пехоте.

Так как части Врангеля из-за болот были лишены возможности маневра, то контратаковать им пришлось только в лоб. Вполне естественно, что эти атаки закончились плачено для каролинцев, понесших большие потери.

Несмотря на тяжелые потери, причиняемые бранденбургской артиллерией, Врангель упрямо бросал свои батальоны в атаку на вражеские батареи, в то время как часть шведских подразделений, по-прежнему перекрывала дорогу.

⁷ Военная энциклопедия. СПб., 1902-1912. Т. 13. С. 240

⁸ Военная энциклопедия. СПб., 1902-1912. Т. 9. С. 61

Рисунок 24. Атака бранденбургской кавалерии
в битве при Фербеллине

"Вечером и ночью большая часть армии Врангеля сумела переправиться через кое-как восстановленный мост. Однако на следующее утро оказалось, что хваленое хладнокровие, с которым шведы в образцовом порядке покинули поле боя, одна лишь видимость".⁹

Когда Фридрих Вильгельм после необходимого ночного отдыха приказал захватить Фербеллинский мост, тот был разрушен шведами в такой спешке, что весь шведский арьергард и часть артиллерии оказались в руках бранденбуржцев. В то утро фельдмаршал Дерффлингер с 400 всадниками появился перед Ринским мостом и уничтожил шведский арьергард, состоявший из двух шведских батальонов. Только жалкие остатки переправились через Рин и сожгли за собой мост. Немцам досталось большое число пленных, восемь знамен, два штандарта, 8 орудий, 200 повозок и около 1.000 голов скота. Шведы

⁹ Глогер Б. Фридрих Вильгельм курфюрст Бранденбургский. СПб., 2004. С.241-242

потеряли около 3.000 человек, 1.500 из них убитыми. Бранденбуржцы лишь только 200 человек убитыми и ранеными.

19 июня Фридрих Вильгельм велел исправить мост, переправился через Рин и продолжил преследовать неприятеля, вытеснив его в Мекленбург и в скором времени освободил весь Бранденбург.

На фоне грандиозных событий франко-голландской войны (1672-1678 гг.) победа бранденбургской армии при Фербеллине казалась европейцам событием незначительным. На самом деле они ошибались.

Во-первых, шведская армия потерпела сокрушительное поражение и, в том числе в результате их поражения при Фербеллине, потеряла свой ореол непобедимости.

Во-вторых, это сражение резко ухудшило стратегическую ситуацию во всем балтийском регионе, ибо, убедившись воочию, что шведов можно бить, в войну с ней вступили Датско-Норвежское королевство и "Священная римская империя германской нации".

В-третьих, владения Швеции в Северной Германии- герцогства Бремен и Верден, а также Померания оказались под угрозой утраты.

В-четвертых, Швеция была вынуждена вести войну на своей территории (Сконская война (1675-1679 гг.) с Данией).

В-пятых, сражение при Фербеллине способствовало росту национального самосознания и сплоченности всех немцев и имело огромное психологическое воздействие.

Если до Фербеллина Дании приходилось балансировать между интересами великих держав, стараясь при этом соблюсти и собственные государственные интересы, то после него реваншистские настроения стали приобретать форму нарастающей снежной лавины. Датская элита решила взять реванш за поражение в 1660 году и наконец ликвидировать две чрезвычайно болезненных внешнеполитических проблемы. Первая была связана с возвращением Сконе под власть датской короны, а вторая касалась датско-голландских отношений, которые чрезвычайно обострились с 1661 г.

2 сентября 1675 года Дания объявила Швеции войну. Так началась Сконская война (1675-1679). В сентябре и октябре бранденбургские и датские войска вступили в шведскую Померию. Шведы, располагая лишь незначительными силами пытались удерживать крупные крепости в своих владениях – Штеттин, Штральзунд, Штаде и Висмар.

Ободренный победой Бранденбурга имперский рейхстаг наложил на шведского короля интердикт как на нарушителя спокойствия в Священной римской империи германской нации. Ведь Карл XI являлся не только королем Швеции, но и имперским князем Померании, Мекленбурга и Бремен-Вердена.

Владетельные князья Вестфальского и Верхнесаксонского имперских округов получили указ императора о созыве воинских контингентов.

В этой крупномасштабной войне союзники, Дания и Бранденбург, изначально намеревались завоевать шведские владения в северной Германии, а затем в свою очередь использовали всю свою мощь на театрах военных действий в Сконе. Однако для этого надо было обезопасить свой тыл- захватить Бремен-Верден.

Шведский военный контингент в герцогствах был крайне малочисленным и состоял в основном из немецких вербованных подразделений. Основная часть шведской армии находилась в Штаде, Карлсбурге и семи фортах. Шведы, не располагая необходимыми силами и ресурсами собирались действовать от обороны.

Рисунок 25. Осада Висмара 1675 год

Уже 15 сентября 1675 года войска епископства Мюнстер под командованием князя-епископа Кристофа Бернхарда фон Галена (по разным данным от 4000 до 10000 человек) вторглись в Бремен-Верден и оккупировали амт Вильдхаузен. Затем мюнстерцы двинулись к Бремену, где и соединились с бранденбургским отрядом генерал-майора барона фон Спаена (1600 пехотинцев и 700 кавалеристов), прибывшим с территории вестфальских владений курфюрста и датским отрядом графа Густава Адольфа Баудиссена (2500 человек).

27 сентября мюнстерские войска взяли без боя крепость Лангвель на Везере и город Верден-апон-Аллер, а на следующий день внезапной атакой захватили Ротенбург. 3 октября без боя капитулировал деморализованный гарнизон крепости Отерсберг в составе 140 человек. Уже 12 октября объединенные войска союзников подошли и осадили Букстехуде. Город был хорошо укреплен и располагал большими запасами продовольствия и боеприпасов. Гарнизон под командованием полковника Хамильтона насчитывал 400 солдат и офицеров.

Не желая нести напрасные потери при штурме союзники возвели две батареи развернув для обстрела крепости 37 крупнокалиберных орудий и 14 мортир. После двухдневного обстрела, взбунтовалось городское ополчение и часть гарнизона. Полковник Хамильтон был вынужден 16 октября сдать крепость выговорив право свободного выхода гарнизона с оружием, музыкой и знаменами в Штаде.

После падения Букстехуде часть армии союзников двинулась к Бремерверде и приступила к её осаде 25 октября. К союзникам присоединились контингенты Брауншвейг – Люнебурга и Брауншвейг-Целле под общим командованием герцога Георга Вильгельма фон Брауншвейг-Люнебургского, который сменил на посту главнокомандующего союзными войсками князя-епископа Мюнстера.

После трехдневного обстрела крепости взбунтовались немецкие наемники на шведской службе. Комендант был вынужден сдать крепость. Шведским офицерам и солдатам был предоставлен свободный проход со всем своим имуществом и оружием, в то время как большинство немцев перешли на сторону союзников. Крепость была занята гарнизоном из брауншвейг-люнебургских войск.

Параллельно с сухопутными операциями в Бремен-Вердене, союзники предприняли военные действия с использованием флота. 28 сентября брандебуржцы высадили десант с кораблей эскадры

адмирала де Болфе около Лехе к северу от Карлсбурга. Крепость Карлсбург на Везере была построена в 1672 году с целью контроля устья Везера. Её гарнизон насчитывал 800 солдат и офицеров. Захват крепости позволял союзникам свободно перемещать войска по Везеру в Северное море. Всего с кораблей было высажено 534 пехотинца и до 300 матросов.

Так как шведы отказались капитулировать, бранденбургский адмирал приказал вырыть осадные траншеи и 30 сентября начал обстрел крепости с кораблей эскадры. Гарнизонная артиллерия живо отвечала, нанеся противнику существенные потери. Десант был вынужден отступить из траншей к берегу. При этом тридцать бранденбургских солдат дезертировало и сдалось в плен к шведам. Комендант, пытаясь развить успех вывел гарнизон за стены и попытался атаковать противника. Однако шквальный огонь с кораблей не дал шведам реализовать свой план. Потеряв до сорока человек убитыми и ранеными, они отступили в крепость. Сложилась патовая ситуация. На помощь гарнизону пришел отряд из тринадцати кавалерийских рот полковника фон Зюдова, переброшенный из Штаде. 2 октября бранденбуржцы эвакуировали десант на корабли. При этом его потери составили 314 человек убитыми, ранеными и пленными.

Тем времен "отличились" и датчане, высадившие десант из шести рот под командованием подполковника Харви в Вюрстене. Фон Зюдов атаковал датский отряд и 4 октября нанес ему сокрушительное поражение. Только пленными датчане потеряли 400 человек, двести из которых поступили на шведскую службу. Морская блокада Карлсбурга провалилась.

В стане союзников шли тяжелые переговоры о том, кому достанутся шведские владения в Бремен-Вердене. Бурные дебаты затягивались, а взаимное недоверие росло. Однако представителям императора и Голландских штатов удалось временно погасить нарастающий конфликт.

Военные действия возобновились. Используя объединенную датско-бранденбургскую эскадру, союзники вновь блокировали в конце октября Карлсбург. Для осады крепости был оставлен трехтысячный корпус датско-брауншвейг-люнебургских войск. Остальные силы союзников двинулись к столице герцогств Бремен-Верден - Штаде.

Гарнизон Штаде под командованием генерал-губернатора фельдмаршала барона Хенрика Горна аф Мариенборга насчитывал 5624 солдата и 600 ополченцев.

Перед лицом осады фельдмаршал тщательно подготовился к обороне. Чтобы предотвратить дезертирство немецких наемников, гарнизону было выплачено повышенное жалование. Кроме того, с целью устрашения тех, кто покидал королевские знамена, ссылаясь на то, что король Карл XI объявлен вне закона на территории Империи, был осужден трибуналом и казнен за преждевременную сдачу крепости бывший комендант Букстехуде -Хамильтон. Все немецкие наемники в Штаде были вынуждены публично повторно принести присягу на верность шведской короне. Приняв этот жестокий подход, фельдмаршал Горн смог на время укрепить дисциплину среди вверенных ему войск.

Когда 4 ноября союзный корпус подошел к Штаде, его встретили огнем крепостной артиллерии. Союзникам удалось захватить несколько внешних укреплений крепости, но попытки штурма, предпринятые 6 и 7 ноября привели к большим потерям. Оставив город в блокаде союзные войска отошли на зимние квартиры.

Шведы воспользовались затишьем вокруг своих крепостей, чтобы временно вернуть себе инициативу. Они неоднократно совершали вылазки против фуражиров и вражеских наблюдательных отрядов.

В начале января 1676 года полковник фон Зюдов с отрядом из 800 человек (400 драгун и 400 пехотинцев), атаковал укрепленные позиции мюнстерцев у Фрейбурга на Эльбе. Городок оборонял пехотный полк (500 человек) подполковника фон Ламсдорфа. Закрепившись в каменных домах и за оградой церкви мюнстерцы отбили лобовую атаку, но обойденные с флангов и тыла впали в панику и побежали.

Войска Мюнстера понесли тяжелые потери. Только в плен было взято 260 человек. Шведы потеряли всего 50 человек убитыми и ранеными. Среди пленных оказалось 15 человек, дезертировавших из шведской армии и вставших под знамена врага. Пятеро из них были повешены, а девять заклеяны по приговору военного трибунала.

Однако шведы ничем не смогли помочь гарнизону Карлсбурга. Исчерпав все запасы продовольствия и боеприпасов, имея под

своим командованием всего 380 человек (из них 200 раненых и больных), полковник Меллем согласился на почетную капитуляцию с правом свободного прохода гарнизона в Штаде. 22 января 1676 года крепость была занята мюнстерско-брауншвейг-люнебургским гарнизоном. В руки победителей попали 80 артиллерийских орудий.

На протяжении февраля-апреля 1676 года союзники вновь принялись делить Бремен-Верден. Никто не хотел уступать. Мюнстер требовал передачи ему епископства Верден и амтов Вильдесхаузен, Бург, Бремерверде, Оттерсберг и Тедингхаузен. Князь-епископ соглашался отдать оставшиеся шведские владения герцогу Брауншвейг-Целле. В свою очередь, Дания и Бранденбург выступали за равное распределение завоеваний союзников.

Дания потребовала Карлсбург и Штаде и, таким образом, контроль над устьями Везера и Эльбы, чтобы иметь возможность впоследствии обменять их на развертывание вспомогательных войск из Мюнстера и Люнебурга для войны в Шведской Померании.

Этот спор, связанный с территориальными претензиями, обострился до такой степени, что грозил перерасти в открытую войну между союзниками. Генеральные штаты пытались выступить посредником между сторонами конфликта, чтобы не поставить под угрозу войну против Франции.

Поэтому они отправили послов, сначала ван дер Тохта, а затем Амеронгена, в Бремен для переговоров. Статхаудер Нидерландов Вильгельм III Оранский предложил пренебречь всеми крепостями в Бремен-Вердене, договориться об окончательном разделе территории на мирном конгрессе в Неймегене и передать эти территории под управление смешанной администрации из чиновников Мюнстера, Брауншвейг-Люнебурга и Брауншвейг-Целле. Бранденбург и Дания отстаивали право получить территориальные компенсации в Бремен-Вердене если у них не получится приобрести новые территории в Шведской Померании и Сконе.

Долгие дебаты завершились только 6 мая. Союзники договорились возобновить кампанию, заняв Штаде смешанным гарнизоном из войск Брауншвейга (Люнебурга и Целле), Мюнстера, Дании и Бранденбурга. Силы союзников состояли из 16 000 пехотинцев и 4000 кавалеристов.

Еще до подхода главных сил передовой корпус брауншвейг-люнебургских войск генерал-лейтенанта фон Шове в начале апреля приступил к блокаде города. Как следствие, почти ежедневно происходили стычки между гарнизоном и блокадным корпусом, приступившим к рытью осадных траншей. Одна из главных задач осаждающих состояла в том, чтобы овладеть шведскими полевыми укреплениями со стороны реки и лишить город подвоза продовольствия, подкреплений и боеприпасов.

Для этого в устье реки Швинге были введены два 18-пушечных люнебургских корабля и доставлена осадная датская артиллерия из Глюкштадта. Все попытки шведов сорвать наступление были отбиты. Апроши все ближе и ближе подходили к форту Штадерсанде. 4 июля союзники завершили земляные работы и открыли шквальный артиллерийский огонь по укреплению. Гарнизон, не выдержав обстрела, выбросил белый флаг. Таким образом, Штаде оказался полностью блокирован с моря. Попытки шведских кораблей пробиться к крепости отражались шквальным огнем осадных батарей.

Из-за отсутствия снабжения обстановка в крепости значительно ухудшилась. Вспышка холеры уменьшила численность гарнизона примерно до 3000 солдат. С ухудшением снабжения моральный дух осажденных упал. Дважды среди шведских солдат происходили мятежи, подавить которые можно было только репрессивными мерами. Бегство немецких наемников выросло до такой степени, что активная оборона с патрулями и набегами стала невозможной.

В июне земляные работы на стороне союзников продвинулись так далеко, что достигли городских рвов. Однако город не подвергался артиллерийскому обстрелу, потому что гарнизон и жителей пытались заморить голодом и принудить к сдаче без штурма. Контрмеры шведского гарнизона заключались в затоплении окрестностей путем открытия шлюзов на реке. Увы, но к середине июля ситуация стала совсем критической. 23 июля начались переговоры о капитуляции. Горожане категорически отказывались вступить за стены войска Мюнстера, ведь епископство было католическим и требовали размещения гарнизона из протестантов – брауншвейгцев.

В результате переговоров о капитуляции город должен был быть занят девятью люнебургскими ротами под командованием генерала Шове. Немецким наемникам пришлось отказаться от службы под шведскими знаменами. 13 августа 1676 года фельдмаршал Горн с 10 орудиями и 800 шведскими солдатами ушел в Штральзунд. Последний шведский бастион в Бремен-Вердене пал.

Еще более драматично развивались для шведов события вокруг их главной крепости в Мекленбург-Шверине – Висмаре. Город являлся не только мощным укрепленным узлом, но и одним из крупнейших портов на побережье Балтики. В распоряжении коменданта – генерал-лейтенанта Густава Врангеля было 2500 человек

(200 драгун, 943 солдата и офицера Уппландского пехотного полка, 401 солдат и офицеров Емтландского пехотного полка и 1000 человек городского ополчения) при 45 орудиях.

В начале августа 1675 года к городу подошли отряды бранденбуржцев под командованием курфюрста Фридриха Вильгельма. Через две недели к ним присоединилась датская армия во главе с королем Кристианом V (1670-1699). В общей сложности под стенами года была

Рисунок 26. Датская армия 1675-1679 гг.

сосредоточена армия в 13 500 человек при 44 осадных орудиях и 6 мортирах. Ввиду того, что датский флот не был готов к блокаде крепости, союзники приняли решения двинуться к Штральзунду, но затем, из-за того что шведы приняли меры для серьезного укрепления столицы Померании, решили вернуться под стены Висмара.

4 октября Висмар был снова заблокирован датчанами под командованием генерал-майора Сандберга с 5000 человек. Правительство Мекленбурга, безуспешно протестовало из-за действий датчан. Король Кристиан V принял депутатов герцогств и на белом глазу потребовал оплатить содержание его армии, угрожая в противном случае обширными реквизициями. Не имея достаточно сил, а армия герцогств едва насчитывала 2400 солдат, мекленбургцы были вынуждены принять условия оккупантов.

Тем временем, подошедший из Копенгагена 24 октября датский флот блокировал крепость с моря, отрезав гарнизон от подкреплений. К 29 октября под стены города были стянуты основные силы датской армии, подошедшие из Дамгартена. Крепость осаждала армия в 18 000 человек при 76 орудиях.

31 октября 1675 года началась бомбардировка крепости Висмар. 5 ноября во время отлива, в густом тумане шведский корабль «Фальке», прикрывавший город с моря, попал в устроенную ему засаду и был взят на бордаж. Датчане захватили в плен 642 матроса и 38 корабельных орудий. В тот – же день капитулировал малочисленный гарнизон форта Валленштейн – ключ к обороне города с моря. Гарнизон Штральзунда попытался оказать помощь Висмару, но был отражен и вынужден вернуться за укрепления. Сорок три дня длилась бомбардировка крепости. Наконец, 13 декабря датчане, возглавляемые генерал-лейтенантом Розенкранцем, прикрываясь снежной пургой пошли на штурм. Гарнизон, истощенный большими потерями смог отразить приступ, но члены городского совета настояли на вступление в переговоры о капитуляции. 14 декабря остатки гарнизона ушли в Штральзунд, а Висмар был занят датскими войсками.

Таким образом, к лету 1676 года у шведов под контролем оставалась только узкая прибрежная полоса в Померании с крепостями Штеттин и Штральзунд.

В апреле 1676 года датчане оккупировали Готланд, а 1 июня шведский флот постигла катастрофа в битве при Эланде. А дело

было так. Объединенная датско-нидерландская эскадра (47 вымпелов (15 датских и десять голландских линейных кораблей, десять фрегатов и 12 малых кораблей) под командованием нидерландского адмирала Корнелиуса Тромпа встретила с шведским флотом у острова Эланд. Обнаружив главные силы неприятеля датский адмирал Юэль не стал рисковать, а послал дозорное судно к Тромпу и стал ожидать его подхода. Причем делал он это не пассивно, а активно. Юэль под всеми парусами пошёл между берегом Эланда и шедшим в строе кильватера шведским флотом. Это был смелый приём, ведь между берегом и шведами оставалось пространство шириной менее 5 морских миль (9 км), что при шведском перевесе в артиллерии могло лишить флот союзников манёвра и привести его на скалы и мели у острова. Однако эта уловка давала при сильном западном ветре наветренное положение. К тому же со стороны острова волны были меньше, что облегчало ведение огня. Адмирал Крёйц об этом, очевидно, забыл, хотя на некоторых его кораблях команды стали закрывать пушечные порты нижних палуб, чтобы не допустить их заливания волной.

Примерно в 11 часов утра передовые силы адмирала Юэля поравнялись с головными кораблями шведов. Нильс Юэль на 76-пушечном флагманском корабле "Курпринц" дал сигнал открыть огонь орудиями правого борта. Началось сражение.

В ходе боя между авангардом Юэля и центром Тромпа образовался опасный разрыв. Заметив это, второй флагман шведского флота, адмирал Клаас Уггла, предложил Крёйцу направить туда часть кораблей, чтобы отсечь датский авангард. Крёйц решил выдвинуть в брешь всю свою кордебаталию, причём сделать это как можно быстрее, так как главные силы Тромпа были уже на подходе. С точки зрения тактики манёвр был задуман совершенно правильно, однако его исполнение оказалось крайне неудачным. Чтобы не терять времени, Крёйц начал поворачивать флагман "Великая корона" под всеми парусами. Во время поворота корабль резко накренился на борт. Чрезмерный крен привёл к смещению грузов на палубах, воспламенению пороха в крьюйт-камере и мощному взрыву. Корабль быстро затонул вместе с командующим и большей частью команды в 850 человек.

Рисунок 27. Битва при Эланде.

Гибель флагмана стала только началом трагедии шведского флота. Она вызвала панику и порею управления. Одни корабли продолжали совершать поворот, другие всё так же двигались на север. Прежде чем шведский строй пришёл в порядок, главные силы Тромпа соединились с отрядом Юэля и засыпали врага градом снарядов. Адмирал Тромп, командуя флотом с палубы датского 86-пушечного корабля "Кристиан Пятый" (Christianus Quintus), сосредоточил огонь на шведском линейном корабле "Меч" (Svärd), шедшем под флагом адмирала Угглы. Swaerdet доставалось и от соседних датских кораблей. Неудивительно, что и его судьба оказалась печальной: он получил множество попаданий и после взрыва пороховых погребов затонул. Участь своего корабля разделили адмирал Уггла и большинство членов команды.

После гибели обоих флагманов лишённые руководства шведские капитаны стали выходить из боя. Удалось это не всем: выигравшие ветер союзники имели лучшую возможность для маневрирования и могли продолжительное время держать отступавшего противника под обстрелом. Шведы потеряли ещё два линейных корабля и три

транспортных судна, пошедшие ко дну. Ещё пять кораблей выбросились на мель. Всего шведы лишились дюжины кораблей.

В полной панике шведский флот отходил к родным берегам. Но и после боя потери множились. К примеру, из-за навигационной ошибки у побережья Даларны затонул 86-пушечный "Яблоко" (Äpplet). Уже в июне датчане безраздельно завладели морем.

Теперь, обеспечив себе надежный тыл, датчане могли вторгнуться в Сконе. Высадившийся в Сконе в 1676 г. датский десант начал завоевание провинции. Следует отметить, что местное население, которое много веков было датскими подданными, оказывало всестороннюю поддержку армии Кристиана V, развернув в тылу шведов партизанскую войну (снипханнен). Это сделало невозможным для шведских войск эффективно защищать недавно приобретенную провинцию. Через месяц только лишь укрепленный город Мальмё остался под шведским контролем.

С севера, от норвежско-шведской границы на соединение с десантом двинулась армия норвежского статхолдера Ульриха Вильгельма Гюлленлёве. Пока датчане воевали в Сконе, норвежцы вторглись в Бохуслен и Емтланд. Военные действия на норвежско-шведской границе в основном велись в районе горного массива Довре. Войска неопытного в войне Карла XI терпели поражение за поражением.

В августе датский отряд попытался продвинуться на север, но шведский король Карл XI, подготовив новую армию в провинции Смоланд, дал сражение у Хальмстада. Датский генерал Дункан имея в своём распоряжении 4000 солдат получил приказ двигаться в Халланд к Хальмстадту. Целью датчан было соединение с норвежской армией статхолдера Ульриха Вильгельма Гюлленлёве и овладение провинцией. Объединившись, датская и норвежская армии должны были приступить к осаде крупнейшего торгового центра Швеции – Гётеборга.

Однако планам датчан не удалось сбыться. Король Карл XI, располагая небольшим корпусом кавалерии 11 августа бросился наперерез врагу, выдвинув в авангард отряд Рутгера фон Ашеберга в составе Шведско-Финского адельсфана и Собственного Её величества вдовствующей королевы конного полка. 17 августа шведская армия перекрыла дорогу из Сконе в Хальмстад, и Дункан оказался в ловушке. Шведы разрушили мост, ведущий на юг, и двинулись

на север. Вскоре шведский авангард столкнулся с передовым охранением датчан и в яростной атаке опрокинул неприятеля. Шведские рейтары, преследуя бегущих, лоб в лоб столкнулись с основными силами датского корпуса.

Датская армия собиралась пересечь мост через ручей. Дункан по-прежнему полагал, что отряд Ашеберга – это вся шведская армия, и стал переправлять войска, разрушив строй. В итоге датские боевые порядки на южном берегу оказались стоящими спиной к шведам.

Между тем, шведы дождались остальную часть кавалерии и пехоты. Сражение началось с залпа из шведских пушек, после чего Карл XI и его конная гвардия ринулась вниз по холму, чтобы напасть на датское левое крыло. Вскоре шведы также ударили по центру. Через 15 минут датское левое крыло было рассеяно. В центре датская пехота яростно защищалась, отражая атаки шведской кавалерии.

Рисунок 28. Битва при Хальмстадте 1675 г.

В этот момент Дункан понял свою ошибку и приказал своим оставшимся войскам отступить назад по мосту. Но шведская кавалерия на правом фланге нашла брод и начала переправляться через ручей. Понимая, что битва проиграна, Дункан капитулировал. Бой продолжался чуть больше часа. В ходе сражения у Хальмстада датская армия потеряла более тысячи человек убитыми, а также свыше двух тысяч человек ранеными и пленными. Трофеями каролинов стали восемь штандартов, 24 пехотных знамени, двенадцать орудий и довольно крупный обоз с продовольствием и боеприпасами. Потери шведов составили 41 солдата и офицера убитыми и 144 ранеными.

Победа подняла боевой дух шведской армии, а Кристиан V, так и не смог реализовать свои планы. К октябрю шведы собрали 14 тыс. солдат и достаточно уверенно пошли на юг. Они пробивались к Мальмё, чтобы снять осаду города. Однако шведские линии снабжения часто страдали от набегов местных крестьян под командованием датских офицеров.

В начале ноября датский король и его армия взяли форпост в Лунде, к югу от реки Чевлинге. Датчане контролировали все переправы, и шведская армия была вынуждена разбить лагерь на северном берегу. В течение месяца ситуация не менялась, но в конце ноября поверхность реки стала замерзать. Утром 3 декабря шведский генерал Эрик Дальберг сообщил королю, что лёд уже может выдержать вес солдат. Датчане же предполагали, что шведы ушли в зимний лагерь и что они не будут атаковать до весны.

Беспечность разведки и самоуспокоенность в датской ставке "ведь зимой никто не воюет" дорого обошлись армии вторжения.

4 декабря перед рассветом шведская армия свернула лагерь и приготовилась пересечь реку. Она уступала противнику в численности (порядка 2000 пехотинцев (включая Лейб-гвардии пеший полк) и чуть более шести тысяч кавалеристов) при 12 орудиях. Некомплект в полках был катастрофическим. Пехотные батальоны насчитывали в своем составе едва 150-200 человек. Ситуация с кавалерией была чуть получше, вот на её удар и сделали ставку.

Противостоящая шведам датско-нидерландская армия под личным командованием короля Кристиана VI и его сына принца Георга насчитывала чуть более 13 000 штыков и сабель (7000 пехоты (включая 1350 голландцев), 6000 кавалеристов) при 78 орудиях.

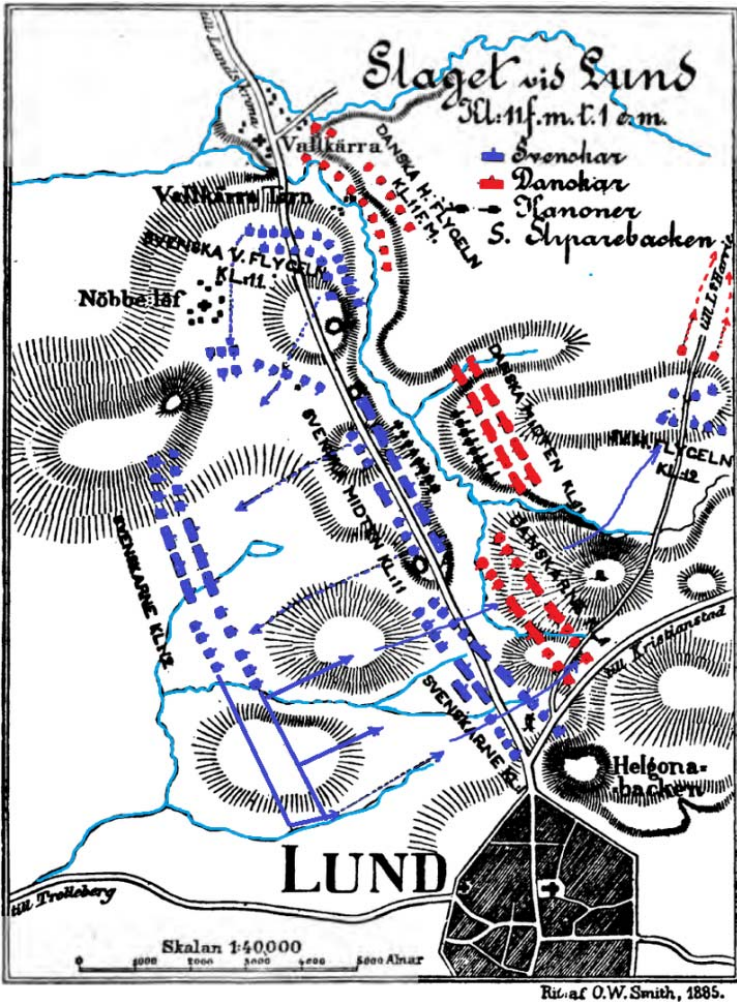

Рисунок 29. Битва при Лунде 04.12.1676 г.

Под прикрытием темноты, шведская армия успешно переправилась через реку незамеченная противником. Шведы собирались напасть с юго-востока на спящий датский лагерь, используя преимущественно кавалерию. Разведывательные патрули сообщили, что земля между двумя армиями была непригодна для действий ка-

валерии, тогда король Карл XI и его генералы собрались, чтобы обсудить новый план. Большинство советников отметили, что было бы глупо нападать посредством пехоты, поскольку датская пехота была более многочисленна, а козырь шведов был именно в кавалерии. Король стремился атаковать сразу, но был остановлен советниками. Он приказал войскам продвигаться к холмам недалеко от северной стены Лунда, чтобы получить тактическое преимущество. Почва холмов больше подходила для кавалерии, а сам город защитил бы южный фланг шведов. К тому времени датчане проснулись и вскоре угадали шведские намерения. Они быстро свернули лагерь и попытались опередить шведов в борьбе за контроль над холмами. Первая перестрелка между шведским правым флангом и датским левым закончилась вничью. Тем не менее, холмы были заняты шведами, а датчане оттеснены на восток.

The Swedish Army, Battle of Lund, 1676

Trooper, Baranoff's Åbo-Viborg Cavalry Regiment

Illustrations by Sergey Shamenkov. © Helion & Company! See Colour Plate Commentaries for further information.

Рисунок 30. Абосско-Выборгский кавалерийский полк. Швеция.

После ряда маневров, обе армии оказались лицом друг к другу. При этом датчане более чем в четыре раза превосходили противника в численности артиллерии, а значит и в огневой мощи. Атаковать при таком раскладе в лоб было самоубийством для шведов. Поэтому они ограничились в центре демонстрацией, решив совершить фланговый маневр против левого фланга датчан.

Его возглавил лично король Карл XI. Удар королевских рейтар, особенно Конной гвардии был страшен. Кавалерия и пехота левого датского фланга были смяты, опрокинуты и обращены в бегство. Вся

артиллерия досталась шведам. Командовавший левым флангом датской армии генерал-лейтенант Карл фон Аренсдорф был тяжело ранен. Преследуя противника, шведские эскадроны оттеснили его на лёд реки. Лёд не выдержал, и большое количество датчан утонули.

В то время как датское левое крыло бежало, их правое крыло смогло выдержать натиск шведов. В отсутствие короля Кристиана V командование армией принял Фридрих фон Аренсдорф, брат раненого генерала. Датский фронт был направлен на юг, и шведские войска оказались под постоянным огнём, стоя спиной к городской стене. Ситуация для шведов стала отчаянной, тем более, что Карл XI вместе с кавалерией преследовал бежавших датчан. К тому же шведы оказались в значительном меньшинстве: 1,4 тыс. пехотинцам и 2,5 тыс. кавалеристам противостояли 4,5 тыс. датских пехотинцев и 2,1 тыс. кавалеристов. Однако, вместо того, чтобы пойти в атаку, Фридрих фон Аренсдорф в полдень дал приказ армии перегруппироваться, остановив бой.

Тем временем, Карл XI решил вернуться в Лунд к своей армии. Возвращение на поле битвы шведской кавалерии привело к тому, что вялотекущая перестрелка, вновь перешла в активную фазу. Было около трех часов дня. Датский командующий, осознавая возникшую угрозу, оставил попытки добить шведский центр, где истекая кровью, но не отступив ни на метр сражалась королевская пешая гвардия, стал разворачивать свои батальоны на северо-запад. Этот манёвр запоздал.

Войска Карла XI сломали датские линии и присоединились к центру. В то время, как Аренсдорф ещё атаковал кавалерию на севере, возвращение шведского короля вдохновило войска, которые ударили датчанам в спину. Хотя датчане ещё превосходили шведов численно, примерно 4,5 тыс. против 4 тыс., Аренсдорф потерял инициативу, и через полчаса его армия распалась. Карл XI пожелал очистить поле от датских солдат. Остатки датской кавалерии быстро исчезли в ночи. Хотя датский генерал Зигверт фон Бибов защищал отход пехоты, многие датчане были убиты, пока фельдмаршал Хельмфельдт не приказал остановить резню. В 17:00 прозвучал сигнал о прекращении огня.

Решающую роль в битве сыграли королевская лейб-гвардия Кристофера Гилленштерны и королевские лейб-драгуны Нильса

Бьельке. Первые восемь часов подряд сдерживали натиск великолепной датской пехоты, а вторые нанесли решительный удар. Карл XI впоследствии сказал, что корона Швеции в тот момент держалась на кончике меча Бьельке.

Современные шведские источники указывают цифру потерь обеих сторон между 8,3 – 9,0 тыс. убитых, за исключением датчан, утонувших в реке и умерших от ран в течение следующих недель. Шведская армия потеряла около 2,5 – 3 тыс. убитых и около 2 тыс. раненых. Датская армия потеряла, по меньшей мере, 6 тыс. солдат убитыми, 2 тыс. пленными и 500 – 1 тыс. ранеными. Голландская пехота была исключительно неудачлива в этой битве: по разным данным, лишь несколько десятков человек уцелело из отряда в 1,3 тыс. человек. В битве при Лунде обе армии понесли серьёзные потери, она стала одной из самых кровавых сражений в истории. Почти 70 процентов её участников погибли или были ранены.

«В кампании 1676 года король Карл XI продемонстрировал способности выдающегося военачальника. Шведское государство, стоявшее на грани гибели, обязано ему своим спасением... Его распорядительность, эффективная работа всего государственного аппарата в условиях чрезвычайной ситуации, позволили нанести датчанам страшное поражение при Лунде, спасшее Швецию».¹⁰

Шведы смогли перевести дух. У страны появился настоящий лидер.

В кампании 1677 года датчане и их союзники попытались вновь перехватить инициативу у шведов.

10 июня 1677 года датская армия, возглавляемая лично королем Кристианом Пятым (14 000 человек, 28 осадных орудий, 26 мортир) осадила Мальмё. С моря город был блокирован датским флотом. Датские инженеры начали рыть траншеи, ведущие к замку с западного направления, а также заложили апроши в направлении городских стен. 12 июня датские батареи открыли огонь по городу. Обстрел продолжался две недели. Его интенсивность усилилась в ночь с 25 на 26 июня. В городе возникли многочисленные пожары. гарнизон под командованием барона Фабиана фон Ферзена нёс серьёзные потери, однако отказывался выкинуть белый флаг. На рассвете 26 июня часть датской армии начала демонстрационную

¹⁰ Rystad G. Karl XI. SMB. Stockholm. 2001. s. 97.

атаку на замок Мальмёхус, в то время как штурмовая колонна, состоявшая из частей королевской гвардии, начала атаку южных и восточных ворот крепости. Датская пехота, под прикрытием огня своей артиллерии смогла достигнуть рва и закидать его фашинами. Гвардейцы смогли перебросить через ров несколько штурмовых мостиков. Сбив в ожесточенной рукопашной схватке часть гарнизона с вала и восточной стены, датчане, ведомые Зигфридом фон Бибовым смогли, ворваться внутрь крепости. Однако на этом их успех и окончился. Так как датская артиллерия, боясь попасть по своим, прекратила огонь, шведы получили возможность провести контратаку. Часть канониров гарнизонной артиллерии стала к орудиям и накрыла пересекавших ров датчан картечью. Одновременно с этим Ферзен повел два батальона в штыковую атаку. Не получая подкреплений, а они были рассеяны шведской артиллерией, датская гвардия была буквально полностью истреблена.

Еще одна попытка захватить восточные ворота захлебнулась в крови. Штурм провалился. У стен Мальмё полегла элита датской армии – гвардия. Общие потери осаждающий составили до 4000 солдат убитыми, ранеными и пленными. Шведы потеряли в четыре раза меньше, хотя храбрый барон фон Ферзен погиб. Увы, но победа при Мальмё была омрачена известием о поражении шведского флота в бухте Кёге.

Рисунок 31. Битва при Кёге. 1677 г.

Стоявший в базах у Стокгольма шведский флот насчитывал 25 линейных кораблей, 11 фрегатов, шесть небольших кораблей и 12 вооружённых транспортов. Всего на них имелось 1800 орудий и 9000 членов экипажей. После смерти адмирала Крёйца командование принял маршал Хенрик Горн. Как и его предшественник, он перешёл во флот из армии и не знал особенностей морского дела.

Противники шведов, датчане, имели 19 линейных кораблей, шесть фрегатов и 11 вспомогательных кораблей. Их экипажи насчитывали около 6500 человек, а корабельная артиллерия состояла из 1270 орудий. Несмотря на превосходство противника, адмирал Нильс Юэль решил дать шведам генеральное сражение, так как был уверен в лучшей подготовке своих экипажей.

Встреча неприятелей произошла утром 1 июля 1677 года у входа в Зунд (пролив из Балтики в Северное море) недалеко от датского полуострова Стивнс в условиях довольно сильного юго-западного ветра. Двигавшийся с юга на север шведский флот оказался на ветре. Датчане, подходившие с севера, при сближении со шведами перешли на западный курс, направляясь к берегам Зеландии. Адмирал Горн мог в это время попытаться разрезать вражескую линию, что дало бы шведам шансы на успех, так как размещение артиллерии по бортам кораблей при этом манёвре обеспечивало превосходство атакующей стороны. Однако шведы, судя по всему, боялись потерять преимущества наветренного положения и потому не решились прорезать строй датчан. Шведы тоже легли на западный курс и параллельной с датским флотом линией направились к Зеландии. В первый час дистанция между противниками сохранялась в пределах 13–15 кабельтовых (2,4–2,8 км), что не позволяло открыть огонь.

Первым, примерно в 6 часов утра, начал атаку флот Дании. Адмирал Юэль к этому времени сократил дистанцию с кораблями противника, и его "Кристиан Пятый" (Chrystianus Quintus) сделал первые залпы. Вскоре разгорелся артиллерийский бой, в котором пороховой дым, относимый юго-западным ветром, стал закрывать обзор датским кораблям. Горн решил воспользоваться этим обстоятельством и направил в атаку шесть брандеров. План был хорош, но датчане оставались начеку и сосредоточенным орудийным огнём отразили опасность.

Тем временем противники приблизились к берегам Зеландии. Юэль выполнил поворот на северо-западный курс, направляясь к хорошо ему знакомой бухте Кёге (Кёге-бугт). Адмирал Горн имел два варианта действий: или также сменить курс на северо-западный и продолжить битву, или повернуть на юг и оторваться от датского флота. Он выбрал первое. Это решение свидетельствовало об отваге шведского адмирала, но было весьма опрометчивым, так как приводило его в ограниченную и плохо знакомую акваторию.

Кёге-бугт, в которую датский адмирал заманил шведов, имела площадь 130 км², а ширина входа составляла около 12 миль. Её воды были усеяны многочисленными мелями, средняя глубина равнялась 6 м, что делало плавание здесь очень трудным и опасным.

Войдя в Кёге-бугт, датский флот держался на безопасном удалении от берега и прижимал к нему шведов. Горн не отдалялся от суши, очевидно, стараясь сохранить наветренное положение. Это было ошибкой шведского адмирала. Уже на входе в бухту у побережья Стевнса сел на мель 64-пушечный корабль "Дракон"(Draken). Только теперь Горн начал понимать, в какую ловушку заманил его противник. Стремясь исправить свою оплошность, он приказал флоту лечь на юго-восточный курс, чтобы как можно быстрее покинуть коварные воды. Приказ, конечно, был правильным. Но одновременно Горн отдал и другой, а уже он привёл к тяжёлым последствиям. Заботясь о судьбе севшего на мель "Дракона"(Draken), адмирал оставил ему для помощи шесть линейных кораблей из арьергарда адмирала Клерка. Тем самым Горн разделил свои силы, ослабив боевую мощь всего флота.

Ошибкой шведского адмирала не замедлил воспользоваться Юэль. Он также разделил свой флот на две части. Центр датский адмирал отправил преследовать главные силы Горна, поручив не прекращать огонь. Авангард и арьергард вместе с фрегатами и вспомогательными кораблями должны были расправиться с кораблями в бухте. Битва распалась на два отдельных очага: бой главных сил и бой арьергардов.

В первом заметный перевес имели шведы, но реализовать его не могли, вынужденные осторожно маневрировать в опасных водах. В схватке у Стевнса доминировали датчане, свободно чувствовавшие себя в акватории, где шведы остерегались мелей и не могли далеко отходить от своего сидящего на мели корабля. Засыпанный

градом ядер, а затем атакованный мелкосидящими вспомогательными кораблями "Дракон" (Draken) вскоре стал добычей датчан. Помогавшие ему шведы долго отбивались от линейных кораблей неприятеля, но после захвата "Дракона"(Draken) начали выходить из боя. Под натиском передовых сил адмирала Маркуора Родстена им пришлось отходить на север в воды Кёге-бугт. Не имея возможности соединиться с главными силами, шведский отряд был разбит. Адмирал Родстен захватил два корабля, а остальные бежали в Зунд, причём один из них сел на мель у мыса Фальстербо.

Тем временем главные силы обоих флотов шли юго-восточным курсом до выхода из Кёге-бугт, непрерывно ведя огонь. Ветер сменился с юго-западного на западный. К шведскому флоту присоединились фрегаты и вспомогательные суда, из-за чего его строй значительно удлинился, а в нескольких местах между кораблями образовались разрывы. Около 11 часов, когда адмирал Юэль заметил, что корабли его авангарда и арьергарда закончили бой и быстро идут на помощь, он решился на смелый манёвр. Датчанин задумал рассечь линию главных сил неприятеля и ударил с подветренной позиции, отрезая 16 замыкавших строй кораблей, в том числе семь линейных. Шведский флот вновь оказался разделён на две части. Отрезанные корабли попали под удар шедшего из Кёге-бугт арьергардного отряда адмирала Енса Родстена. Шведы упорно оборонялись, и сражение достигло кульминационной точки. Некоторое время ни одна из сторон не могла добиться решающего успеха. Флагман "Кристиан Пятый"(Chrystianus Quintus) получил тяжёлые повреждения, и датский командующий был вынужден перейти на 64-пушечный "Фредерик Третий"(Fredericus Tertius). Оба флота сломали строй. Битва превратилась в отдельные стычки соседних кораблей. Переломный момент наступил в полдень, когда адмирал Горн попытался привести в порядок строй основных сил и отдал приказ повернуть на восточный курс, в направлении к Борнхольму.

Некоторые капитаны поняли это как приказ выходить из сражения и, увеличивая скорость, постарались оторваться от противника. В итоге попытка организовать кильватерную колонну превратилась в бегство шведского флота. Сложилась странная диспозиция. Впереди в беспорядке шли главные силы шведов. За ними спешили корабли Юэля. Далее двигались отсечённые шведские корабли, которых преследовали остальные силы датчан. Хуже всего пришлось

шведским кораблям, очутившимся между двумя вражескими отрядами. Под давлением с тыла они пробовали обойти с севера отряд Юэля и соединиться с кораблями Горна. Некоторые пошли прямо между датскими кораблями, чтобы кратчайшим путём добраться до цели. В результате этих попыток два шведских корабля были потоплены, а третий захвачен.

В ходе боя флагманский корабль датчан получил повреждения, и Юэлю вторично пришлось перенести свой флаг – теперь на 64-пушечный корабль "Шарлотта Амалия" (Charlotte Amalie). Бой на отходе продолжался до полуночи и прекратился, только когда флоты приблизились к Юстаду. Утро застало противников на большом удалении друг от друга. Шведы пошли в свою базу в Даларё, а датчане повернули к Копенгагену. Шведы потеряли в битве десять своих линейных кораблей, десять малых судов, три брандера и отныне не рисковали бросать вызов Дании на море. Потери датчан составили всего два корабля.

Узнав об этой трагедии, король Карл XI воскликнул: «Мы должны позволить божественному проведению помочь нам, имея несомненную надежду, что тот же самый добрый Бог по-прежнему будет защищать наше законное дело и возместит эту потерю другим преимуществом».

Получив сообщение о поражении датчан у стен Мальмё, король решил нанести удар по ослабленным частям противника, осаждавшим Ландскруну, до подхода к ним вспомогательных имперских и гессен-кассельских войск.

12 июля Карл XI начал марш от Херривадского монастыря на юг. В его распоряжении было 10000 регулярных солдат и 4000 ополченцев из Смоланда во главе с их губернаторами Лейоншельдом и Лильенкроной, которые недавно присоединились к армии.

13 июля шведы подошли к крепости. Шведский штаб во главе с монархом осмотрел укрепленный лагерь датско-имперских войск у Реннеберги. Для проведения подробной рекогносцировки, после обеда и торжественного богослужения был отправлен Нильс Бьельке с отрядом в 1000 кавалеристов.

Позже вечером был созван военный совет. Бьельке, которого вызвали на доклад, выказался против атаки датского лагеря, который располагался в крайне удобном для обороны места, и, к тому же был сильно укреплен.

Такого же мнения придерживалось большинство генералов. Некоторые из присутствующих предлагали двинуться дальше на юг, чтобы тем самым вынудить датчан отступить для защиты своих коммуникаций.

Но король хотел атаковать и, как всегда, был в этом непреклонен. Его все больше и больше раздражали высказанные возражения. Поэтому оппозиция постепенно подавлялась, поскольку каждый по опыту знал, что его упрямый нрав никогда не отступит, какие бы причины ни приводились. Генералы расстались с мрачными мыслями. Они говорили между собой, что вражеская армия только по своему положению, по крайней мере, на треть сильнее, чем шведская, и их успех никогда не казался им более сомнительным.

Рано утром 14 июля Карл Одиннадцатый свернул лагерь и во главе армии двинулся в сторону холмов Реннеберга. Марш проходил в четырех колоннах, которые, примерно в трех километрах от датского лагеря повернули налево, чтобы фронтом выйти к датскому лагерю. На крайнем правом фланге шла колонна ополченцев, а за ним двигалась артиллерия и повозки с боеприпасами.

Рисунок 32. Сражение при Ландскруне. 1677 г.

Марш по пересеченной, болотистой местности замедлял движение армии, обремененной артиллерией, но Карл XI не желал атаковать без орудий. Вскоре дозоры доложили, что вражеский лагерь пуст. Некоторые из шведских военачальников высказали мнение, что вражеская армия отошла к Ландскруне, но король приказал продолжить марш.

Тем временем генерал-лейтенант барон Рутгер фон Ашеберг приказал кавалерийским дозорам рассыпаться веером, чтобы обнаружить следы присутствия датско-имперской армии. Вскоре на одном из холмов, был замечен небольшой отряд датской кавалерии. Барон в сопровождении генерал – квартирмейстера графа Дугласа и отряда телохранителей двинулся к датчанам. В командире этого отряда датской кавалерии он опознал графа Вальтера, спасшего ему жизнь 35 лет назад в битве при Лейпциге. Шведы попытались взять в плен высокопоставленного офицера противника, но датчане, отстреливаясь из пистолетов и карабинов, смогли оторваться от нападавших.

Впрочем, Ашеберг смог подняться на холм к западу от церкви Тирупа. Но даже оттуда он не смог обнаружить датских войск. Иногда на равнинах появлялись всадники, а также небольшие группы вражеской пехоты, но по их движениям он не мог определить, где заняли позиции основные силы датчан. И все же он мог просматривать всю местность от холмов Реннеберга до Ландскруны. В конце – концов барон сделал вывод, что противник спрятался в узкой и глубокой долине реки Биллеберга. С этой мыслью он поехал обратно к королю, который, тем временем продолжил марш со своими четырьмя колоннами и теперь достиг равнины между церквями Нёббелефа и Тирупа. Все были очень удивлены рассказом Ашеберга, и король приказал остановиться. Пушкам приказали дать сигнал гарнизону Ландскруны о подходе к крепости армии. В ответ из цитадели ответили на сигнал четырьмя выстрелами.

Казалось, что путь свободен. Однако Ашеберг считал, что враг прибегнул к военной хитрости и хочет заманить шведов в ловушку. Карл XI внимательно выслушал одного из опытейших военачальников и приказал тщательно проверить все окрестности. Данная предосторожность оказалась далеко не лишней. Вскоре в болоти-

стой долине реки Биллеберга шведские дозоры обнаружили высокий земляной вал с амбразурами для орудий, за которым и скрывалась датско-имперская армия.

Таким образом, если бы шведская армия продвинулась по равнине вперед еще на 500-800 метров, то её могла постигнуть катастрофа. Ни о какой атаке в лоб не могло быть и речи. Было принято единодушное решение обойти датчан с левого фланга через лес и вытеснить их на открытую местность.

Поэтому армии пришлось двинуться в направлении Сирчэпинга. В восемь часов основные силы каролинов прошли мимо церкви Тирупа. Во время марша они повернули налево, так что в это время левое крыло спускалось в долину к западу от церкви Тирупа, а правое крыло поднималось на холм, который находится к юго-востоку от Сирчэпинга.

Перед правым крылом было широкое топкое болото. Войска остановились и сделали небольшой перерыв, пока король ел свой

Рисунок 33. Шведские рейтары

простой завтрак в тени старого дуба. Перед ними раскинулся пустынный, бесплодный Иллешед, который на севере ограничивался высокими холмами, растянувшимися вдоль северного берега реки Ро. Между ними возвышались крыши домов деревни Сирчэпинг и дальше на западе фермы Клайзинге. Еще дальше на запад лежали холмы Рённеберга с их уникальной ветряной мельницей. К юго-западу, кое-где, было несколько разбросанных ферм, окруженных лиственными деревьями. С востока располагались реки Биллеберга, Аруп, Норра Мёнге и

Асмундторп, все они лежали на северном краю глубокой долины реки Биллеберга. Небо было безоблачным, и хотя был ранний день, жара казалась невыносимой. После того, как войска отдохнули около часа, Карл Одиннадцатый приказал им выстроиться в боевой порядок. Как обычно войска развернулись в две линии. При этом на флангах на каждые четырнадцать рот кавалерии приходилось четыре бригады пехоты, то есть войска стояли в смешанном боевом порядке. В центре располагалась только пехота и артиллерия. Ополчение заняло позиции за второй линией левого крыла боевого порядка королевской армии. Сам монарх во главе своего штаба принял командование кавалерией первой линии. Второй линией правого крыла командовал генерал-лейтенант барон Рутгер фон Ашеберг, резервом правого крыла- Нильс Бьельке, а пехотой полковник Мортень. Центром первой линии командовал генерал-майор Шульц фон Ашераден, второй линией- генерал-майор барон Кристофер Юлленшерн Впереди середины лидировал Шульц, сзади – Гилленстьерна. Левый фланг возглавлял генерал-фельдмаршал барон Саймон Грюндель-Хельмфельт. Первой линией кавалерии левого крыла командовал генерал-майор барон фон Шёнлебен, второй – полковник Либеккер, а пехотой – генерал- лейтенант Юхан Каспар Сперлинг. Артиллерией командовал полковник Кристер Карлссон Лильеберг. Пока войска строились в боевой порядок, ополченцы возвели вагенбург на холме к востоку от церкви Тирупа.

Все это время датчане вели себя крайне пассивно. Король Кристиан V не-

25. Sverige: Östgöta Infanteriregiment, musketer, 1675.
 26. Sverige: Skaraborg Infanteriregiment, fencdrik, 1675.
 27. Sverige: Hålsinge Infanteriregiment, musketer, 1675.
 28. Sverige: Nationale Rvterri. rvtter. 1676.

Рисунок 34. Шведская армия
1675-1679 г.

сколько раз порывался атаковать, но его советники уговаривали короля не выходить из укреплений. Тем временем шведы спокойно завершили развертывание и после сигнальных выстрелов артиллерии с кличем "С Божией помощью! Иисус с нами!" пошли вперед.

Датский монарх более не стал слушать своих генералов и приказал армии выходить из укреплений. Все возражения о том, что лучше продолжать ждать шведов на укрепленных позициях, что армия не успеет развернуться, а части неизбежно перемешаются между собой при движении вперед, были напрочь отменены Кристианом V.

Этот представитель Ольденбургской династии рассчитывал атаковать открытый левый фланг шведов своей отборной кавалерией, пока остальные части развернутся на поле битвы. Однако как только генералы Румор и Вальтер, командовавшие левым флангом, увидели, что правый покидает свои позиции и продвигается по полю, они также решили идти вперед. Теперь центр датского боевого порядка выгнулся назад, отставая от флангов.

Эта взаимная гонка привела к тому, что вскоре обе армии оказались разделены только узкой болотистой долиной, протянувшейся между церковью Тирупа и Сирчэпингом. Вскоре, подтянувшаяся к полю битвы артиллерия обеих сторон открыла взаимный огонь. Канонада продолжалась около часа без видимого успеха.

В конце концов, Карл XI устал ждать и приказал всей армии двинуться вперед. Сам он, во главе корпуса лейб-драбантов стал спускаться с холма вниз по склону. Затем, преодолев болотистую долину он атаковал вверх по склону датских драгун, засевших за земляным валом. Те встретили драбантов залповым огнем и попытались сбросить их со склона. К тому же сюда поспешил датский кавалерийский резерв, попытавшихся окружить и уничтожить шведов. Жизнь монарха висела на волоске, когда в шеренги ликующих датчан буквально врезался Конный лейб-режимент. Датчане были опрокинуты и обратились в бегство. Впрочем, по признанию современников и участников битвы, датчане сражались очень храбро. Под полковником Фриском была убита лошадь, а подполковник фон Пост упал с лошади, получив два сабельных и два огнестрельных ранения. Результат схватки долгое время был неопределенным. Но в решающий момент драбанты смогли выйти датчанам в тыл, что и вынудило их отступить.

Во время этого столкновения был убит датский генерал Вальтер, пытавшийся остановить своих бегущих солдат, а генерал Румор взят в плен капитаном фон Ливеном.

Поднимавшиеся вслед за кавалерией батальоны датской пехоты были смяты ударом шведских рейтар. Лишь немногие из них смогли укрыться за земляными валами укреплений. Большая часть датчан была вырублена или попала в плен. В итоге победа шведов на этом фланге была полной. Битва не длилась и часа, когда король увидел перед собой почти очищенное от врагов поле битвы. Верный своей привычке внимательно следить за беглецами, Карл XI собрал вокруг себя несколько гвардейских эскадронов и, преодолев огонь вражеских мушкетеров и артиллеристов, ворвался в датские укрепления. Вскоре в его руках оказалась практически вся вражеская артиллерия. Преследование бегущих к Ландскруне датчан было затруднено большим количеством изгородей и болотистой почвой. Кавалерия выбивалась из сил. Было чуть больше часа дня. Королю против своей воли пришлось остановиться, потому что и люди, и лошади совершенно измучились от усталости. Жара была невыносимой. Из-за солнечного удара погибло несколько офицеров и драбантов. Сам король дважды падал в обморок. В течении часа шведы приводили себя в порядок.

Таким образом, датчанам была предоставлена возможность собраться и двинуться на север, точно так же, как они намеревались отступить мимо холмов Реннеберга. Король немедленно потянулся за ними, но они отступили под стены Ландскруны. Король хотел преследовать их и за крепостными валами, но был вынужден отказаться от атаки, так как получил известие о том, что части центра и правого крыла несут серьезные потери. Ему срочно пришлось возвращаться на поле битвы.

Когда в полдень началась атака левого крыла датской армии гвардейской кавалерией шведов, датчане как раз на другой стороне небольшой долины предприняли ожесточенную контратаку своими гвардейскими полками, поддержанными имперскими и мюнстерскими вспомогательными войсками. Ими руководил сам король Кристиан. Сразу во время первого столкновения шведские эскадроны пришли в беспорядок. Шёнлебен был ранен и попал в плен. Храбрый Дрейк пал, защищая штандарт Шведско-Финского

адельсфана. Гоес был ранен. К месту схватки успела подойти Вестерботтенская пехотная бригада, но и её вскоре смяли, а её командир полковник барон Клодт фон Юргенсбург попал в плен.

Пытавшийся исправить ситуацию генерал-фельдмаршал барон Саймон Грюндель-Хельмфельт был сброшен с лошади и добит на земле датским лейтенантом.

Потеряв ряд командиров, шведы дрогнули и стали откатываться назад.

Положение спасли укrywшиеся в вагенбурге ополченцы Смоланда. Они развернули королевские знамена, ударили в барабаны и, тем самым, создали у противника впечатление, что к полю подходят свежие шведские подкрепления.

Датчане, которые в результате полагали, что за церковью в резерве находились более крупные шведские силы, прекратили преследование и начали перегруппировку своих отрядов, чтобы иметь возможность встретить новую атаку, и, таким образом, части левого крыла шведов были спасены от разгрома. Пока это происходило на левом фланге, шведские бригады в центре вели ожесточенный бой. Генерал Риссенстен, командовавший центром датского боевого порядка, не сразу атаковал. Только когда оба фланга были задействованы в битве, он приказал своим бригадам продвигаться через долину. Их встретил шквальный огонь шведских пушек и мушкетеров. Старый, опытный Шульц фон Ашераден, не отступил ни на шаг. Битва длилась довольно долго, когда командующий датским центром увидел, как с поля боя удирает кавалерия левого фланга. Пытаясь исправить положение, он немедленно приказал своему арьергарду поддержать отступающую в беспорядке кавалерию, тем самым дав противнику шанс перейти в контратаку.

Несколько эскадронов Эстгётландского кавалерийского полка во главе с полковником Акселем Вахтмайстером опрокинули один из датских полков и стали заходить датской пехоте во фланг. Видя надвигающуюся на полном галопе линию шведских шпаг, с поля боя прочь бросилась артиллерийская прислуга, что, в свою очередь, позволило пойти в контратаку шведской пешей гвардии.

Это только усилило беспорядок в датских рядах. Началась паника. Попытка Риссенстена остановить бегущие батальоны провалилась. Датчане были отброшены до Норра Мёнге.

Они больше не сопротивлялись, а только стремились как можно скорее выбраться в безопасное место за рекой Биллеберга. Тем временем Кристиан Пятый разместил свои отряды на поле к западу от церкви Тирупа и снова атаковал шведов. Надо сказать, что в этот день датский король действовал на редкость удачно. Его гвардейцы теснили части Сперлинга и Любикера и казалось, что победа уже близка, но сообщение о тотальном разгроме центра и левого фланга, заставили его отступить к Ландскруне. Около шести часов вечера битва затихла.

Потери в битве при Ландскруне были весьма значительными с обеих сторон. Датчане заявляли о том, что потеряли более 2500 человек убитыми, ранеными и пленными. Потери шведов составили 642 человека. С обеих сторон были взяты в качестве трофеев знамена и штандарты. Большая часть датской артиллерии – 31 орудие из 36 стали трофеями шведов.

Карл Одиннадцатый щедро наградил тех, кто отличился в битве. Каждый, кто захватил вражеское знамя или штандарт получил по тридцать риксдаллеров серебром.

После гибели барона Грюндель-Хельмфельта Ашеберг был произведен в фельдмаршалы и назначен командующим армией, вторым после короля, а Виттенберг и Сперлинг были произведены в генерал-лейтенанты.

Битва при Ландскруне, какой бы славной она ни была для шведского оружия, мало повлияла на ход войны в целом. Если на суше шведская армия превосходила датскую как по дисциплине и военному искусству, то на море господствовал датско-нидерландский флот. Ситуация была патовой.

Мало того, пользуясь своим подавляющим численным преимуществом имперско-брауншвейгско-датско-бранденбургская армия, подобно Анаконде продолжала сжимать шведские владения в Померании в своих крепких объятьях.

Первой целью союзников стал второй по значимости город шведской Померании – Штеттин. В 1676 году город выстоял. И хотя шведы потеряли Анклам и Даммин, штеттинский гарнизон отбил все атаки бранденбургской армии и великий курфюрст Фридрих Вильгельм был вынужден 16 ноября 1676 года снять осаду.

Однако эта неудача не заставило его отказаться от взятия города. В ту пору в Штеттине проживало 10900 человек, что делало

его одним из крупнейших городов на побережье Балтийского моря. Город контролировал устье Одера и судоходство в Балтийском море. Поэтому для курфюрста Бранденбурга он имел большое стратегическое значение, так как тот стремился получить свободный доступ к Балтийскому морю. Штеттин имел обширные земляные укрепления и кроме того, каменный замок квадратной формы, одна из стен которого была обращена в сторону Одера.

После морского сражения у бухты Кёге в июле 1677 года союзники полностью поставили под свой контроль южное побережье Балтийского моря. Таким образом, морская связь Померании с метрополией была надежно заблокирована.

В июле 1677 года, под стены города подошла бранденбургская армия в составе 16 пехотных и 9 кавалерийских полков (порядка 24-26 000 человек) при 200 осадных орудиях. Артиллерийский парк был доставлен баржами по Одера из arsenалов в Берлине и Магдебурге. Вскоре к крепости подошел брауншвейг-люнебургский корпус в составе пяти пехотных полков (4-6000 человек), а также датско-имперский отряд (до 2000 датчан и 300 хорватских стрелков).

Им противостоял гарнизон в составе 3200 регулярных солдат и 2000 ополченцев под командованием генерал-лейтенанта Якоба Иоганна фон Вульфена. Правильная осада города началась 25 июня 1677 года. В течение нескольких месяцев гарнизон крепости отбивал все попытки противника взойти на его стены. С августа союзники, установив осадные батареи, стали вести планомерный обстрел крепости и города. К концу осады в Штеттине уцелело всего 20 неповрежденных домов.

14 декабря бранденбургские саперы взорвали подкоп, обрушив часть крепостной стены и стали готовиться к решительному штурму. Он не понадобился. Гарнизон забил сдачу (шамад) согласившись покинуть крепость на условиях свободного прохода в Штральзунд с оружием, музыкой, знаменами и боеприпасами. Великий курфюрст согласился на условия шведов и вскоре перед изумленными глазами союзников предстал маленький отряд в 320 человек. Это были все выжившие защитники Штеттина.

Бранденбуржцы вступили в город. Великий курфюрст был счастлив. Его княжество получило не только прямой выход в Балтийское море, но и удобную гавань.

Осенью 1677 года фельдмаршал Отто Вильгельм фон Кёнигсмарк был вынужден отвести свои войска на остров Рюген и в Штральзунд.

Курфюрст Бранденбургский прилагал все свои силы, чтобы вообще изгнать этих ненавистных шведских чужаков из Германии. Но его собственные средства начали заканчиваться. Чтобы получить подкрепление, он обратился к своему союзнику королю Дании. По общему мнению, посылать какие-либо крупные силы в Померанию полностью противоречило собственным интересам Дании, поскольку это было бы дальнейшим разделением сил, которые вместо этого должны были быть сосредоточены для достижения главной цели – овладения Сконе.

Увы, но партия курфюрста Бранденбурга при датском дворе оказалась куда более сильной, чем ожидали её оппоненты. Советникам и бранденбургскому послу удалось убедить короля Кристиана V, оказать курфюршеству существенную военную помощь. Уже в сентябре корпус датчан (6000 человек) во главе с монархом, усиленный артиллерией высадился на остров Рюген. Кёнигсмарк, не считая себя возможным остановить противника, отвел войска с Рюгена в Штральзунд, оставив небольшой гарнизон в Альтфере и Просницких шанцах.

Практически не встречая сопротивления, датчане заняли весь остров. Город Альтфер также был занят союзными войсками. На этом их успехи и окончились. После бурных дебатов военном совете было принято решение приступить к правильной осаде Просницких шанцев.

Кенигсмарк сделал все, чтобы укрепления были приведены в идеальный порядок. Еще в 1676 году были насыпаны новые земляные валы и построено несколько новых рavelинов. В форт были перевезены несколько десятков крупнокалиберных орудий. Гарнизон из 600 человек был в обилии снабжен боеприпасами и провиантом.

Несколько недель продолжались обстрелы с суши. Как оказалось они не дали должного эффекта. Гарнизон, имея по морю связь с Штральзундом, постоянно получал подкрепления и боеприпасы. Рабочие команды по ночам восстанавливали разрушения. Возбешенный Кристиан V отдал приказ адмиралу Карстенсену зайти с

несколькими боевыми кораблями в пролив между Рюгенем и материком, чтобы заблокировать этот последний путь для снабжения и из всех орудий обстрелять форт со стороны моря. Карстенсен повинился и даже сумел захватить небольшой островок в проливе, с которого он продолжал вести обстрел. Но у Кёнигсмарка было несколько батарей, построенных на материке, и вскоре они открыли такой сильный огонь по датским кораблям и батареям на островке, что они были приведены к молчанию.

Корабли получили большие повреждения, а сам адмирал Карстенсен был смертельно ранен. С самого начала осады Кристиан V впал в меланхолию. Теперь его терпение подошло к концу. Он оставил армию и вместе с Лесли вернулся домой в Данию, передав высшее командование генералу Румору, который вернулся из плена. После отъезда короля осада с шанцев была снята. Армия отошла во внутренние части острова и разместилась по всей его территории, проводя реквизиции и фуражировки. Но чем ближе подходила зима, тем тяжелее становилось её положение. Поставки из Дании становились все более нестабильными и запасы стали истощаться. Солдаты больше полугода не получали жалованье. Их неудовлетворенность росла с каждым днем, в то время как они мечтали о лучших зимних квартирах. Ограбленным до последней нитки жителям Рюгена просто стало не на что жить. Солдаты союзного корпуса также страдали от холода, голода и вспышки дизентерии.

Стратегическая обстановка требовала, чтобы корпусу было разрешено покинуть остров как можно скорее.

«У нас нет постоянного убежища, – писал королю Дании один из гессенских полковников, – и если, не дай бог, что-нибудь случится, никто из нас не спасется». Но глас разума был утоплен в словословиях о тесном датско-бранденбургском союзе. Короля убедили оставить корпус на Рюгене.

Кёнигсмарк был осведомлен о ситуации в армии Румора. Произошло и то, что предвидели датские генералы. Когда в начале января из-за сильного таяния лед в проливе растаял, он поспешно собрал свои войска, численностью почти 3500 человек, и перебросил их на лодках и баржах к Просницким шанцам. Узнав об этом, Румор немедленно вывел свои войска с зимних квартир. Но вместо

того, чтобы помешать Кёнигсмарку выдвигать свои войска из цитадели, он расположился как раз на расстоянии нужном для того, чтобы шведы спокойно смогли развернуть свои войска в боевой порядок.

8 января 1678 года в 7 часов утра шведские части (1000-1500 пехотинцев, 2000 кавалеристов, 4 орудия) двинулись на север, вглубь острова. Немногим более чем в четверти мили от берега пересеченная местность переходит в большой луг, прорезанный посередине глубоким оврагом с заболоченными берегами. На другой стороне этого оврага датская армия была готова встретить противника, развернувшись в боевой порядок. У генерал-майора Детлова фон Румора было порядка 2900 пехотинцев, 1770 кавалеристов и 16 полевых орудий. Вместе с датчанами на поле боя стоял бренденбургский кавалерийский полк полковника фон Хюльзена (677 человек), пехотный гессен-кассельский полк полковника Иоганна фон Келлера и кавалерийский гессен-кассельский полк подполковника Вильгельма фон Хорнумба. Союзный корпус был построен в две линии, имея в центре пехоту, а на флангах кавалерию. Артиллерия стояла в интервалах между пехотными батальонами первой линии. Левее от боевого порядка датчан располагалась деревня Варксов.

Кёнигсмарк остановил марш своих войск и стал развертывать боевой порядок. Правое крыло шведов возглавили лично Кенигсмарк и генерал Фредерик фон Бухвальдт, левое – полковники Бернхард фон Левен и Пер Йонссон Стальхаммар, центр – генерал Отто Юхан фон Гротхузен и полковник Юрген Меллин. После того, как на поле битвы около девяти часов утра прибыла тяжелая шведская артиллерия (12-ти и 16-ти фунтовые орудия), Кенигсмарк приказал начать артподготовку. Ей довольно быстро удалось не только подавить огонь полевой артиллерии датчан, но и нанести серьезный урон живой силе противника. Датские батальоны были вынуждены лечь на землю, а кавалерия подалась назад.

Тем временем Кёнигсмарк перебросил несколько кавалерийских рот с левого крыла на правое. У датчан сложилось впечатление, что противник начал отход. Чтобы разобраться в ситуации генерал Румор в сопровождении эскорта и нескольких офицеров штаба выехал вперед и стал на одном из пригорков. Здесь его и настигло одно из шведских ядер, оторвавшее его левую руку.

Смерть командующего внесла неразбериху и разброд в союзные войска. Никто не хотел принимать на себя командование.

Видя пассивность противника, Кёнигсмарк бросил свою кавалерию в атаку. Пытаясь парировать удар и дать перестроиться пехоте, навстречу шведам двинулись эскадроны гессенцев и бранденбуржцев. Две волны кавалерии схлестнулись во встречной атаке. Шведы остановились, но фельдмаршал уже вел за собой Смоландский рейтарский полк. Смоландцы буквально раздавили союзную кавалерию, и вырубив прислугу орудий, захватили датские пушки. Охваченная с флангов и тыла датская пехота сложила оружие. Шведы продолжили преследование остатков вражеской кавалерии вплоть до Ясмунда. 10 января датчане капитулировали.

Таким образом, после четырехдневной кампании Кенигсмарк отвоевал весь Рюген и превратил всю вражескую армию, насчитывавшую более 5000 человек с больными и ранеными, в военнопленных. Лишь паре датских офицеров удалось бежать на Узедом на лодках. Трофеи победителей были значительными. Среди них было 2400 лошадей в полном снаряжении, 21 артиллерийское орудие, 42 знамени и штандарта.

За всю кампанию Кёнигсмарк потерял всего 170 человек. В Штральзунде известие о великой победе при Варкове вызвало огромную радость.

Увы, но триумф шведов был недолгим. С началом летней кампании 1678 года великий курфюрст Фридрих Вильгельм, получив нидерландские субсидии, активизировал свои действия в Померании. К началу августа, практически вся армия Бранденбурга была стянута к Штральзунду. Сначала бранденбуржцы овладели Рюгеном, выбив оттуда отряд шведов, затем и островом Денхольм. Форватер оказался наглухо перекрыт бранденбургскими батареями.

Свою осадную артиллерию (80 орудий, в основном полукартауны, 22 мортиры и 50 гаубиц) он расположил в 3-х больших батареях: на Денхольме, у Франкенских ворот и между последними и Трибзеерскими воротами. В крепости готовясь к обороне, сожгли предместья и обещали Кёнгсмарку держаться до последнего.

Осадные работы продолжались круглосуточно. Вечером 10 октября осадные работы на батареях были закончены и начальник артиллерии полковник Вейлер открыл огонь. Последний был

настолько сильным, что через полчаса город загорелся. Тем не менее бомбардировка продолжалась всю ночь. На рассвете три белых флага известили осаждающих, что крепость готова вступить в переговоры. Однако курфюрст, видя, что гарнизон только тянет время, чтобы потушить пожары, приказал возобновить бомбардировку.

Пожар быстро распространялся и к 11 часам утра им была охвачена половина города, что вынудило жителей в полдень просить о начале перемирия. Магистрат выслал парламентариев с предложением прекратить огонь, но курфюрста не устроили условия предложенного перемирия. Артиллерия Бранденбурга снова открыла огонь калёными ядрами.

В 3 часа дня город пылал в пяти местах. Загорелись даже Франкенские ворота, у которых с гарнизоном стоял Кёнигсмарк. Жар, отражавшийся от вала, был так силен, что солдаты не могли оставаться на валганге. Вечером Кёнигсмарк решился вступить в переговоры. Бомбардировка была немедленно прекращена, а с обеих сторон высланы переговорщики. 15 октября была подписана капитуляция, по условиям которой шведскому гарнизону (21 эскадрон и 30 рот) было позволено уйти в ближайшие шведские крепости. 20 октября Фридрих Вильгельм торжественно вступил в Штральзунд, губернатором которого он назначил генерала Шёнинга.

Таким образом, к середине 1678 года Швеция лишилась всех своих германских владений. В тоже время пал последний датский город в Сконе – Кристианстад. Противники обессилели и взирали друг на друга. Судьба Швеции и Дании была решена не на полях Скандинавии и Северной Германии, а Фландрии и Рейна. На Нимвегенском конгрессе 1678 года доминировала Франция, которая, сделав ряд уступок Нидерландам, а именно оставляла занятую ею в ходе войны голландскую территорию с Маастрихтом и отменяла введенный Кольбером в 1667 году высокий таможенный тариф, подрывавший голландскую торговлю, а Голландия признавала колониальные права Франции в Гвиане и Сенегале, тем самым лишая Данию финансовой и военной помощи Соединенных Провинций.

Что касается Империи, Дании, Бранденбурга, Швеции и других, более мелких германских государств, то Франции (заклученный и за Швецию) с императором (5 февраля 1679 года) договор подтверждал условия Вестфальского мира 1648 года. Кроме того, Франция

отказывалась от содержания гарнизона в имперской крепости Филиппсбург на Рейне, но присоединяла Фрейбург в Брейсгау. Франция соглашалась на восстановление герцогства Лотарингии (занятого ею в 1670 году) при условии, что герцог Карл V передаст Франции Нанси и ряд других пунктов и право пользования четырьмя лотарингскими стратегическими дорогами (условия не были приняты). Шведско-голландский договор (12 октября 1679 года) прекратил состояние войны между ними (без территориальных изменений). Состояние войны между Францией и Швецией с Бранденбургом закончил Сен-Жерменский мир 1679 года (29. VI 1679).

Бранденбургский курфюрст возвратил Швеции часть Померании и часть устья реки Одер. Наконец, по франко-датскому договору (2. IX 1679) Дания обязалась возвратить Швеции захваченные ею земли в Сконе и на Балтийском море, что было подтверждено датско-шведским договором (26. IX 1679).

Обескровленная, но непокорённая Швеция жаждала этого мира. Юг страны и германские владения были разорены. Торговля пришла в упадок. Государственный долг достиг астрономических размеров. Борьба между сословиями только нарастала.

И в этих условиях Карл XI решил приступить к кардинальным государственным реформам. Война выковала его характер. Теперь у кормила власти Швеции стоял человек, темперамент которого бурлил и легко выплескивался через край. Король не считал более нужным выслушивать пустые и длинные речи советников. Он желал действовать.

Как правильно заметил шведских историк Ф.Г. Бенгтссон: "...палка и кочерга стали подручными средствами сугубо устного управления государством, но это не помешало стать Карлу XI одним из лучших королей Швеции. Отсутствие выдающихся полководческих способностей, при наличии минимума необходимых, компенсировалось верностью государственным интересам и неуклонным следованием заветам отца и деда – быть всегда впереди, во главе войска или народа, а хозяйственная жилка пфальцского рода позволила превратить Швецию в образцовое и уважаемое всеми государство. Впрочем, короля мало кто уважал, еще меньше любили, но зато все боялись".

Часть вторая. Король-преобразователь

Глава четвертая. Эра реформ

По итогам Сконской войны (1675-1679) король принял решение о проведении кардинальных преобразований. В первую очередь это коснулось аппарата государственного и местного самоуправления.

"У Карла XI, пострадавшего, как и Иван Грозный, в малолетнем возрасте из-за своеволия вельмож, от времен опекунства остались самые тяжкие воспоминания. Вступив на трон, он повел с дворянской аристократией беспощадную борьбу на подрыв ее влияния. Некоторых из бывших членов опекунского правительства, отличившихся особыми злоупотреблениями, он привлек к ответственности. Окружив себя способными чиновниками и министрами, он навел порядок в финансах и укрепил внутреннее и международное положение Швеции. Он придерживался спартанского образа жизни, трудился день и ночь и следил за тем, чтобы все колесики государственного механизма работали точно и безошибочно. Рассказывают, что даже в день своего бракосочетания король не отступил от ежедневного распорядка, а встал в 4 часа утра и отправился инспектировать полки.

Основная задача честолюбивого Карла XI заключалась в том, чтобы навести порядок в стране, искоренить «канальство» чиновников и создать идеальный бюджет. Он провел в 1686 году церковную реформу, заставив клир больше работать на государство, прекратил в стране «охоту на ведьм», реорганизовал армию, оздоровил и развил экономику, ограничил власть аристократии и предоставил возможность участия в риксдаге крестьянам, духовенству и купечеству. При нем главным мерилom человека стало не его происхождение, а его способности и заслуги перед короной. Он был грубым и деспотичным человеком, но, вероятно, Швеция тогда заслуживала такого правителя".

Делая ставку на мелкопоместное дворянство, разночинцев, купцов и бюргеров король не прогадал. К концу его жизни государственный аппарат функционировал как часы. Так в чем же заключалась реформа государственного и местного самоуправления?

Верховная власть принадлежала монарху. Ему подчинялись риксрод (*riksrådet*) (Государственный совет), который был реорганизован в постоянный совещательный орган с резиденцией в столице. Он должен был замещать короля в случае его отсутствия. В это

же время на заседании риксрода стали вести протоколы. В форме правления 1634 г. было закреплено преобразование риксрода из органа, созываемого в определенный день, в постоянно заседающий в столице совет. Согласно положению 1660 г. об изменении формы правления количество членов риксрода не должно было превышать 40 человек. Тем же документом было закреплено правило, согласно которому одновременно в риксроде не могло заседать более трёх членов одного рода. Совет делился на **две части**. Первоначально в первой обсуждались дела, связанные с вопросами юстиции и внешней политики, а во второй – вопросы внутренне политики и обороны. Из числа членов государственного совета назначались пять высших государственных чиновников- риксмаршал, государственный секретарь, государственный казначей, государственный секретарь по военным и морским делам и риксрад. Члены риксрода возглавляли главные органы исполнительной власти Швеции – коллегии. В XVII веке существовали следующие коллегии: канцелярская (внутренние дела, управление, глава – риксканцлер); военная – риксмаршал во главе; судебная – ее глава – риксдротс (хранил печать государства); казначейская (рикскатмейстер – прямой налог); морская коллегия – риксадмирал. Решения принимались коллегиально. Главы коллегий назначались королем.

Изменение функций риксрода повлияло и на взаимоотношения с риксдагом. Будучи теперь центральным органом администрации, риксрод более не мог быть ядром риксдага, в связи с чем в уставе Рыцарского собрания, принятого в 1626 г., было постановлено, что члены риксрода могли заседать в собрании, только когда им было необходимо от имени короля вести переговоры с дворянством, однако они не имели там права голоса. Тем не менее, вплоть до 1789 г. сохранялся обычай, согласно которому заключит решение риксдага подписывалось как риксродом, так и сословиями.

Согласно изменению к форме правления 1634 года, новые члены совета должны были избираться с его согласия и одобрения; если же правительство проводило какой-либо вопрос мимо совета, то любой из членов риксрода мог потребовать его созыва.

Законодательная власть возлагалась на парламент – риксдаг (riksdag). В парламенте было представлено четыре фракции: дво-

рянская, бюргерская, духовенство, крестьянская. Риксдаг утверждал налоги, принимал решения о рекрутских наборах и участвовал в принятии законов.

Карл XI, ставя под свой контроль Государственный совет в 1680 году провел через риксдаг решение, в соответствии с которым он добился права испрашивать риксрод о его мнении, только если сочтёт это необходимым.

Таким образом, отныне король мог самостоятельно принимать решения. Карл XI воспользовался этим, чтобы превратить королев-

скую власть в самодержавную и полностью отстранить риксрод от управления, оставив ему лишь функции верховного суда.

Территория королевства была разделена на "коронные" (Швеция, Финляндия) и "заморские" (Бремен-Верден, Померания, Вимар, Лифляндия, Эстляндия, Ингерманландия) провинции (лёны). Низшей территориально-административной единицей в Швеции, Финляндии, Лифляндии, Эстляндии и Ингерманландии являлся уезд, а в германских владениях королевства – амт.

Широкой автономией пользовались некоторые города – владения Швеции, бывшие когда-то членами Ганзейского союза, а

Рисунок 35. Аллегория мирного царствования Карла XI

именно Шьральзунд, Висмар, Щтаде, Рига, Выборг, Ревель и Нарва. Здесь большую роль играл городской магистрат.

Заморские территории имели свои представительные органы ландтаги и довольно широкую автономию, в области налогообложения и юридического права. Во главе провинций стояли генерал-губернаторы, а во главе уездов – фогты.

Самое пристальное внимание уделялось подготовке кадров для органов государственной власти и местного самоуправления. Швеция в то время принадлежала к числу наиболее грамотных стран Европы. В Швеции располагалось несколько университетов – Уппсальский, Лундский, Грейфсвальдский, Дерптский, Абосский. Только в Уппсале проходили ежегодно обучение более тысячи студентов. Некоторые состоятельные граждане могли позволить своим отпрыскам получить образование за границей в Нидерландах, Шлезвиг- Гольштейн – Готторпе, Гессен-Касселе и даже в Италии.

Карл XI увеличил ассигнования на образование. При нем число обучающихся в Вузах постоянно росло. Кроме того, король активно способствовал созданию системы среднего образование в стране. Первая гимназия в Швеции появилась еще в 1623 году, а при нем в крупных городах гимназии открывались повсеместно.

Таким образом, подготовке кадров государственных служащих уделялось огромное внимание. Преподавание шло на шведском языке, что было крайне важным для жителей той эпохи.

Очень много внимания уделялось оздоровлению финансов и стабилизации национальной валюты – риксдаллера.

Еще в 1620 году король Густав II Адольф принял решение о переходе на двойной денежный стандарт, используя как для изготовления медных

Рисунок 36. Золотой дукат Карла XI

монет медную весовую марку (218,3 гр.), так и для серебряных соответственно серебряную. Приглашенные из Нидерландов специалисты наладили работу созданных в Сеттере, Никопинге и Арбуге монетных дворов. В 1627 году началась чеканка медной монеты. Золото и серебро использовалось зарубежное и чеканка монет из драгоценных металлов действовала долгое время по европейским стандартам. в 1644 году началась чеканка медных монет – плат, получившие номинальную название – далер. При этом 2,5 медных даллера приравнивались к одному даллеру серебром. Самая крупная медная монета-плата весом 19, 7 кг. приравнивалась к 10 даллерам. Такими деньгами в основном рассчитывались с иностранными купцами.

При Карле XI на монетных дворах были установлены новые печатные станки и прессы. Качество чеканки улучшилось в несколько раз. Благодаря созданию в 1668 году Национального банка, началась стабилизация кредитно-денежной политики и регулировка стоимости национальной валюты.

Официальные курсы обмена шведских денежных единиц в 1665–1697годах¹¹

Дата	Официальный курс обмена	Причина
1675 год	Золото Дукат = 4 риксдаллера серебром= 12 даллеров медью 1/4 дуката = риксдаллер серебром= 3 даллера медью Серебро Риксдаллер=6 марок =96эре (3 медных даллера= 288 медных эре)	Замена старых марок на новые
	8 марок=54 эре (4 медных даллера=384 медных эре)	

¹¹ Edvinsson Rodney. The multiple currencies of Sweden-Finland 1534–1803 // Historical Monetary and Financial Statistics for Sweden. Exchange rates, prices, and wages, 1277–2008 / edited by Rodney Edvinsson, Tor Jacobson and Daniel Waldenström. – Halmstad: Ekerlids Förlag, 2010. – P. 238–290; Ahlström, Almer, Hemmingsson. Sveriges mynt 1521-1977. Stockholm, 1977. P. 133-184

	<p>4 марки=24 эре (2 медных даллера=192 медных эре) 2 марки=12 эре (1 медный даллер=96 медных эре) 1 марка=6 эре (1/2 медных даллера=48 медных эре) 5 эре= 40 эре медью 4эре= 32 эре медью 2 эре=16 эре медью 1 эре= 8 эре медью</p> <p>Медные (серебром)</p> <p>8 даллеров 5 даллеров 4 даллера 3 даллера 2 даллера Даллер ½ даллера 2½ эре 1 эре ½ эре 1/6 эре</p>	
--	---	--

Благодаря этому удалось стабилизировать цены на внутреннем рынке. Согласно данных шведских исследователей цены на шведских рынках на продовольственные и промышленные товары с небольшими изменениями просуществовали почти сорок лет (1680-1719 гг.). Выглядели они при этом следующим образом (цены указаны за кг):

- Свиная вырезка – 1 даллер медью,
- Бекон – 3 эре медью,
- Говядина – 4 эре медью,
- Сыр – 6 эре медью,
- Масло – 8 эре медью,
- Живая курица – 4 эре медью,
- Гусь – 1 даллер медью,
- Поросёнок – 1,5 даллера,
- Селёдка – 2 эре медью,
- Мука в зависимости от сорта 2-3 эре медью,
- Крупы – 1-2 эре медью.
- Пиво (1 литр) – 2 эре медью,
- Вино (1 литр) – от 4 эре медью до 1 каролина серебром,

Водка (1 литр) – 4 эре медью

А вот одежда и предметы интерьера стоили дорого.

Простая рубашка обходилась в один-два даллера медью, за сюртук или платье нужно было отдать уже риксдаллер, шляпа – 1-2 марки серебром. Бык или корова стоили 5-7 риксдаллеров. Недорогая лошадь, которую себе мог позволить сельский учитель или священник стоила 15 риксдаллеров. Хорошая лошадь стоила от 100 риксдаллеров.

Стабильности финансовой системы способствовала политика меркантилизма, направленная на развитие собственной промышленности и защиту национального производителя. Были введены многочисленные покровительственные пошлины, оказывалось содействие росту торгового судоходства. Населению наиболее важных в торговом и промышленном отношении городов предоставлялись различные привилегии с целью привлечения в эти города новых жителей. Большое значение для развития шведской промышленности имели правительственные заказы на оружие и военное обмундирование.

В 70-е-90-е годы XVII века в стране усиленно развивалась металлургическая промышленность, высокого уровня достигло судостроение. Швеция заняла первое место в Европе по производству железа и меди. Ежегодный экспорт железа из Швеции составлял около 18000 тонн. Швеция стала главным экспортером смолы и дегтя в Европе. Производство досок для строительства домов и кораблей, а также бумаги, а они являлись востребованным экспортным товаром, вызвало рост количества лесопилок и бумажных мануфактур с применением водяных колёс.

Мы согласны с мнением шведского историка Осы Карлссон о том, что: "промышленной королевства во второй половине XVII века развивалась тенденциозно однобоко. Главным образом развивалось горнорудное дело с упором на производство полуфабрикатов, которые экспортировались в виде полосового железа, подвергнувшегося окончательной обработке в других странах. Текстильная промышленность находилась в зачаточном виде из-за отсутствия собственной базы производства сырья".

Так как производство было сосредоточено в основном в лесных и горных районах, крайне мал был и рост городского населения.

Рисунок 37. 4 серебряных марки
Карла XI

ской сторонами в Столбове в 1617 г., включал пять статей, непосредственно касающихся вопросов торговли. Договор предусматривал, что единственным торговым партнером России, с которым русские купцы могли вести прямую торговлю, была Швеция. В 14-й статье русским торговым людям обеспечивалось право свободной торговли в Стокгольме, Выборге, Таллинне и Нарве. Кроме прямых торговых операций в Стокгольме русское купечество могло осуществлять транзитную торговлю с западноевропейскими купцами. Более того, в 15-й статье договора шведам предписывалось выделить гостиные двory для русских купцов в Стокгольме, Ревеле, Ивангороде и Выборге.

Торговля русского купечества в прибалтийских городах и в Стокгольме жестко регламентировалась шведскими властями, нередко допускавшими злоупотребления и прямые насилия над русскими торговцами. Новгородские купцы нередко жаловались шведским властям на то, что постоянно нарушаются условия Столбовского договора. Активная торговля русских шла при полном бездействии шведских купцов, что вызывало противодействие шведских чиновников. Согласно принятым законам русские купцы были обязаны вести торговлю только на территории гостиных дворов, категорически запрещалась торговля в розницу. Русские

Впрочем, при Карле XI была основана главная база военно-морского флота Швеции - Карлскруна.

Важные статьи шведского, экспорта составляли строевой лес, древесный уголь, пушнина, рыба. Швеция вела оживленную торговлю с Англией, Францией, Голландией, Данией, германскими государствами, Польшей, Россией.

Особое место во внешней торговле Швеции занимала Россия. Договор, заключенный русской и швед-

купцы не могли также торговать с иностранными купцами и жителями сельской местности. На русских купцов налагались произвольно большие пошлины, особенно с вывозимых разменных денег и меди.

К числу наиболее дефицитных в России товаров прежде всего относились металлы, особенно медь и железо. Железо и медь приобретались новгородскими торговцами постоянно на протяжении всего XVII в. Привозились эти металлы непосредственно из Стокгольма на новгородских судах или зафрахтованных новгородцами карбасах тихвинских, олонецких и ладожских торговых людей.

Русское железо было более низкого качества, добывалось в сельских крестьянских домницах и шло на изготовление орудий сельскохозяйственного производства, предметов домашнего быта. Шведское железо изготовлялось на предприятиях промышленного типа и шло на изготовление вооружения, доспехов, якорей и якорных цепей, решеток для тюрем, применялось в строительстве крепостных сооружений. Железо вывозилось очень крупными партиями. В 1684 г. купцы Кошкины привезли из Стокгольма более 1220 пудов железа, в 1689 г. – свыше 3937 пудов. В августе 1690 г. Кошкины погрузили на свой баркас в Стокгольме железа весом 4210 пудов (67 тонн).

Медь и медные изделия приобретались в Швеции как в слитках, так и в виде готовых изделий: котлов, кувшинов, подсвечников, колоколов, канделябров. Вывозились также и «плоты» – большие доски из высококачественной меди с королевским вензелем, выполнявшие функции денег, которые затем шли на переплавку. На переплавку также закупали и мелкие медные разменные монеты, так называемые «шкилевые» деньги. Стоимость меди в этих монетах точно соответствовала их номиналу, и это было прекрасное сырье для нужд российской экономики. Именно эти «партии металлолома» в виде медной мелочи находят сегодня в складах.

Массовому вывозу медной разменной монеты и пытались препятствовать шведские таможенники. Русские купцы не стеснялись жаловаться на них непосредственно королю. В жалобе новгородцев шведскому королю Густаву II Адольфу от 28 июля 1632 г. говорилось, что «таможенные чиновники здесь в Стокгольме поступают вопреки дружественно навечно заключенному мирному дого-

вору». Они «осмеливаются запрещать нам вывозить вашего королевского величества медные монеты и смеют говорить нам, что мы должны на них скупать имущество и товары» в принудительном порядке. Купцы утверждали, что эти действия чиновников «противоречат 14-й статье в Столбовском мирном договоре, где говорится о свободной и беспрепятственной торговле». Далее следовала откровенная угроза, что если «ваше королевское величество совсем хочет запретить нам и прочим русским купцам вывозить те медные деньги, которые мы получаем за наши товары, и запретом вывоза таких медных денег вынудить нас покупать товары нам в убыток и разорение, то мы скорее перестанем впредь приезжать».

Как ни удивительно, Густав Адольф решил вопрос в пользу новгородцев, и в Россию хлынул поток стратегически важного металла.

Новгородцы вывозили в Стокгольм меха, кожи, крупу, сырое и топленое сало, мясо и рыбу, мыло, капусту, уксус, пряники, орехи, полотна, лен и многое другое.

Кроме металлов и оружия, новгородские торговцы в небольшом объеме ввозили из-за границы предметы роскоши, пряности, иностранные ткани, сельдь, табак, галантерейные товары.

Таким образом, торговля с Россией была жизненно важна для Швеции. Не удивительно, что правительство Карла XI делало все возможное для поддержания добрых отношений с грозным восточным соседом.

Но и Россия в 70-е-90-е годы XVII века также была заинтересована в поддержании добрых отношений с Швецией. Характерным является документ следующего содержания: "Бога всемогущаго и во всех всяческая действующаго, вездесущаго и вся исполняющаго и утешения благая всем человеком дарующаго, содетеля нашего в троице славимаго силою и действием и хотением и благоволением утвердившего нас и укрепляющаго властью своею всесильною избранный скиптвр в православии, во осмотрение великого Росийского царствия и со многими покаряющимися прибылыми государстваы дедичного наследства и облаадательства мирно держати и соблюдати навеки, мы, пресветлейшие и державнейшие великие государи цари и великие князи Иоанн Алексеевич, Петр Алексеевич...

[п. т.], /л. 546/ велеможнейшему и высокорожденному князю и государю, государю Каролусу... [п. т.], /л. 546 об./наше царского величества любительное поздравление.

В прошлом во 194 году генваря 22 дня в нашей царского величества грамоте к вашему королевскому величеству 2 писано, что мы, великие государи, наше царское величество, по утвержденной с вашим королевским величеством дружбе и любви и для вашего королевского величества прошения вашего королевского величества комисару Христофору фон Кохену двор для приезде подданных вашего королевского величества купецких людей каменным строением строить и для того строения в нашем /л. 547/ царствующем граде Москве побыти повелели. И прошлого ж 197 году июля в 29 день в нашем Государственном Посольском приказе подал вашу королевского величества грамоту 3 вышепомянутой вашего королевского величества комисар, в которой написано, что ваше королевское величество ему, Христофору фон Кохену, повелели возвратиться; а что он еще того двора каменным строением не довершил, и того ради ваше королевское величество вместо ево приказали то строение довершить подданному своему Томосу Книперу и нас, великих государей, наше царское величество, любительно просите, дабы наше царское величество по договором и по крепкой с вашим королевским величеством дружбе и любви Христофора фон Кохена отпустить со вспомогательством, /л. 547 об./ а Томасу Книперу у строения того двора в ево место быти повелели и под наше царского величества защищение и оборону восприяти его изволили, и что он вашего королевского величества особых или общих вашего королевского величества подданных дел доносить будет, тому б поверить и милостивое слушание дати.

И мы, великие государи, наше царское величество, по любви нашей к вашему королевскому величеству того помянутого комисара Христофора фон Кохена из нашего царствующего великого града Москвы к вашему королевскому величеству, пожаловав нашим царского величества милостивым жалованьем, отпустить, а Томосу Книперу тот помянутой двор для приезде вашего королевского величества /л. 548/ подданных купецких людей достроивать каменным строением и на то строение всякие припасы повольною ценою покупать повелели. А когда нам, великим государем, нашему царскому величеству, тот вашего королевского величества подданной учнет о каких

делех челобитье свое доносить, и мы, великие государи, наше царское величество, по тому ево челобитью о тех делех наш царского величества указ и святыю справедливость учинить по мирным дого[во]ром повелим. Да к нам же, великим государем, к нашему [495] царскому величеству, в той же вышепомянутой вашего королевского величества грамоте писано о вольной торговле лесных товаров, дабы пропускиваны были за рубеж без задержания. И хотя оные леса иных товаров промыслом называтись и не имеют и в договорах ничего об них /л. 548 об./ не положено, понеже те лесные угодыя у наших царского величества подданных у дворян, даны им от нас, великих государей, в вотчины и в поместья, и того для вольною торговлею имяноватись они не могут, однако ж мы, великие государи, наше царское величество, для соседственные дружбы и любви с вашим королевским величеством тем нашим царского величества подданным дворяном из Новгородцкого и Псковского уездов лесные товары, бревна и дрова, в вашу королевского величества сторону, буде от того порубежным жителем какова вредительства и тягости не бу[де]т, продавать повольною ценою и за рубеж пропускать повелели. Притом надеемся мы, великие государи, наше царское величество, что и с вашии королевского величества стороны в таких же /л. 549/ приключаящихся делех нашим царского величества подданным в их истинных доношениях також воздавано и исполнено будет со удовольствием.

При [с]ем вам, велеможнейшему государю, вашему королевскому величеству, желаем от господа бога многолетнего здравия и в государствах ваших счастливаго государствования.

Писан государствия нашего во дворе в царствующем велицеи граде Москве лета от создания мира 7198-го месяца декабря 26 дня, государствования нашего 8 году.

Запечатана государственною большою печатью под кустодиєю с фигуры. Писал Михайло Родостамов. Богословия и великих государей титулы по московского, а свейского короля по свейского писано золотом".¹²

¹² Российский Государственный Архив Древних Актов (РГАДА) Ф. Сношения России со Швецией, кн. 122, ля. 545 об.-549. 1689 г. декабря 26. – Грамота царей Ивана и Петра Алексеевичей королю Карлу XI о согласии на пребывание в Москве шведского комиссара Т. Книппера для окончания строительства шведского гостиного двора и о разрешении продавать лес в шведские владения. Список.

Вместе с тем, Швеция оставалась аграрной страной и решение вопроса о земельной собственности являлся вопросом выживания всей страны. Следует учитывать и тот факт, что большая часть шведского крестьянства была свободной. Многочисленность и значительное политическое влияние этого сословия – отличительная черта шведской истории. Важнейшим показателем в данном случае является факт участия представителей крестьянства в работе риксдага. В рассматриваемый период своих представителей на риксдаг имели право посылать как податные, так и коронные крестьяне (первые сами владели землей и платили налоги государству, вторые арендовали землю, принадлежавшую королю): интересы крестьян, живших на дворянских землях, формально представляли дворяне.

Однако в связи с активными земельными пожалованиями коронной податных и коронных земель дворянам в первой половине XVII в. крестьянство считало себя ущемленным в правах и видело защиту только в усилении власти монарха, боясь потерять свою свободу.

В то же время количество коронных земель из-за многочисленных пожалований дворянству в период войн и регентства подрывало положение монарха, а самое главное лишало государство необходимых налогов. Таким образом, чаяния монарха и подавляющего большинства населения совпадали.

"Для приведение финансов в порядок короне необходимо было преумножить свои доходы. Дальнейшее увеличение налогов с податных сословий стало невозможным; средства следовало изымать у тех, кто ими обладал, то есть у дворянства".¹³

Швеция едва могла кормить и так сократившуюся армию, и редукция земельной собственности дворянства Швеции и дворянства захваченных территорий (в основном остзейского нобилитета) становилась главным способом восстановления экономического могущества Шведского государства.¹⁴

¹³ Меллин Я., Альф В. Юханссон, Хеденборг С. История Швеции. "Весь мир". М., 2002. С.127

¹⁴ historic.ru Всемирная история. Энциклопедия. Том 5 «Глава VI. Швеция во второй половине XVII века. Обострение балтийского вопроса». Издательство социально-экономической литературы (М.: 1958 г.).

"Когда в 1680 г. в Стокгольме собрался риксдаг, вопрос о реорганизации управления был самым актуальным для короля и его приближенных, как и для простого народа. Старые противоречия между дворянством и низшими сословиями все еще продолжались и были так же остры, как при Кристине и Карле Густаве. Эти противоречия ясно проявились также в последние годы регентства; часто они принимали форму, которая напоминала о политической обстановке 50-х годов XVII в. Разлад между высшим и низшим дворянством также был велик, хотя иногда он и не проявлялся открыто. Так, например, дворянское сословие было единодушно, когда речь шла о непризнании риксдагом завещания Карла X Густава. В то же время еще до войны в Швеции резко проявились роялистские настроения, которые усиливались во время войны под влиянием Карла XI. В качестве главнокомандующего всеми военными силами страны он сосредоточивал в своих руках всю полноту власти, что придавало особую силу его выступлениям. В годы войны он оказался полным диктатором в первоначальном, военном значении этого слова. Уже во время войны было начато подробное расследование деятельности регентского правительства, и результаты этого расследования, несомненно, могли дать в руки врагов высшего дворянства сильное оружие. Все эти обстоятельства способствовали созданию напряжения к моменту встречи сословий, государственного совета и короля.

На заседании риксдага король сообщил о тяжелом финансовом положении страны, точно так же, как это сделал в 1527 г. на заседании риксдага в Вестеросе Густав Ваза, и потребовал принятия мер для оздоровления государственных финансов. Он привел сравнение – носящее одновременно торговый и военный характер – государства с кораблем, «который после крушения и морского путешествия наконец-то благополучно прибыл в порт, но нуждается в ремонте». Тяжелое положение страны вызвало требование – наказать регентское правительство. Благодаря личному вмешательству короля в прения этот вопрос стал центральным вопросом сессии. Большая комиссия из представителей сословий повела дальше уже ранее начатое обследование деятельности регентского правительства. Ей было также поручено вынести свой приговор по окончании расследования.

А в это время необходимость наведения порядка в финансовых делах повлекла за собой требование еще более давнее, чем требование расследования, а именно – требование редукции. При рассмотрении этого вопроса значительную роль играло крестьянское сословие. Горожане и духовенство относились к требованию редукции сочувственно. И среди дворян, в особенности среди «неимущего служилого дворянства», имелась роялистская группа, также требовавшая редукции; в число ее руководителей входил Ганс Вахтмейстер (который сам принадлежал к высшей знати). Дворяне – сторонники редукции выдвинули удобный для агитационных целей лозунг – проведение редукции за счет крупных ленов. Высшая знать как бы устранилась от руководства, политическая власть государственного совета была поколеблена перспективой наказания регентского правительства. Фактически все это привело лишь к тому, что хозяином положения стал король, добившийся значительного укрепления своих позиций.

Во время споров между дворянами и не дворянами, а также между различными группами дворянства обе стороны часто обращались к королю и укрепляли его позицию как своего рода третьей стороны между ними. Всеобщая ненависть к высшему дворянству была выгодна для короля. Не следует также забывать, что это время было периодом расцвета абсолютизма в Европе, подобно тому как при Кристине общее положение в Европе благоприятствовало усилению феодальной реакции против сильной центральной власти. Для характеристики идей, которые владели умами политиков того времени, знаменателен тот факт, что один из бургомистров Сконе еще за несколько лет до этого ссылаясь на заседании в риксдаге на примере самодержавной власти в Дании в 60-х годах XVII в.

В ходе работы риксдага король значительно увеличил свое влияние. Вопрос о том, в какой степени все происходившие события явились результатом заранее обдуманного плана и какова в них была роль самого короля и его советников, до сих пор остается спорным. В настоящее время историки по большей части придерживаются того мнения, что лично у короля не было никакого проекта изменения конституции. Развитие тенденций к усилению королевской власти было следствием отчасти ряда случайностей, а отчасти – если смотреть глубже – объединения горожан и низшего дворянства вокруг сильной королевской власти непосредственно после войны.

Как бы там ни было, но когда король на закрытии риксдага обратился к сословиям с рядом вопросов об объеме своей власти, он получил замечательный ответ, что король не связан «формой правления» и государственным советом и юридически ни перед кем не ответственен. Это утверждение было нарушением всех вековых политических традиций Швеции; государственный совет как политический фактор был уничтожен – оставались лишь король и риксдаг. На следующем заседании риксдага (в 1682–1683 гг.) сословия оказались еще более сговорчивыми, и король захватил компетенцию над целым рядом важных вопросов. При этом король применял довольно своеобразную, как бы импровизированную, парламентскую тактику. Когда во время дебатов кто-либо ронял случайное замечание, король подхватывал его и, превращая его в исходную точку, настаивал на том, чтобы сословия приняли новый принцип, выгодный для него. Его действия представляли собой любопытную смесь случайности и последовательности. На этой сессии риксдага было принято решение о расширении редукации, и влияние короля в ряде отношений заметно усилилось. В частности, и законодательство перешло в руки короля. В дальнейшем развитие пошло по этому пути. Типичной для создавшегося политического положения является характеристика, данная сословиями Карлу XI в 1693 г.: «Самодержавный, во всем приказывающий и распоряжающийся король, ни перед кем на земле не отвечающий за свои действия, но обладающий силой и властью управлять своей державой согласно своей собственной воле и как христианский король». Власть риксдага в обычных условиях распространялась только на вопросы налоговой политики, в случае же войны королю предоставлялись чрезвычайные полномочия и в отношении налогообложения¹⁵.

Заручившись поддержкой большинства членов риксдага, король инициировал расследование в отношении членов регентского совета. Их земельные владения были в основном конфискованы в пользу короны. Первоначально редукация была направлена против крупных земельных собственников-аристократов, но затем она распространилась уже на более мелкие земли. В конце концов под ее действие подпали даже земли и права на сбор налогов, которые

¹⁵ Андерссон Игвар. История Швеции. Издательство иностранной литературы. М., 1951 // http://nnre.ru/istorija/istorija_shvecii/p23.php

были заложены, чтобы их владельцы могли уплатить долги, или куплены за наличные деньги; мотивировалось это тем, что условия покупки земли и приобретение права на сбор налогов были раньше настолько высокодоходными, что данный покупатель или залогополучатель уже был вознагражден сторицей.

Редукция проводилась последовательно и неукоснительно. Если при Густаве I Васе (1523-1560) короне принадлежало 28,5 % всех земель, дворянству – 21,4 %, свободному и податному крестьянству – 50,1 %, то уже при королеве Кристине (1632-1654) земли короны и податного крестьянства вместе взятые составляли не более 28 %, что делало базу налогообложения крайне неэффективной. К концу жизни Карла XI распределение земель коренным образом изменилось: количество государственных земель, которые до начала редукции были почти ликвидированы, теперь увеличилось приблизительно до 35,6 % (таким образом, их было гораздо больше, чем в XVI в.), количество земель, облагаемых налогом, равнялось 31,5 %, а дворянские земли составляли 32,9 %. В Финляндии редукция, судя по всему, была проведена в еще более значительной степени. Наиболее эффективной она была в Лифляндии, Эстляндии и Ингерманландии.

От редукции больше всего пострадали шведская аристократия и немецкие бароны в Лифляндии, где около 5/6 имений отошло к государству. Однако повинности крестьян (барщина и оброк) не были уменьшены. Батраки, отбывавшие барщину за своих дворохозяев, по указанию арендатора казенного имения или им назначенного старосты подвергались жестокому телесному наказанию. Аграрная реформа Карла XI в Лифляндии сохранила крепостное право, но обеспечила крестьянам-дворохозяевам право наследования земельных наделов при условии своевременной уплаты налогов и выполнения повинностей в пользу арендатора государственного имения. В выигрыше оказалась зажиточная часть деревни.

До редукции шведские государственные доходы из одной только Лифляндии составляли сумму, равную 1/3 всех государственных доходов в самой Швеции. После редукции (конец XVII в.) в самой Швеции государственные доходы оценивались в 3,5 млн. риксдаллеров, а в прибалтийских провинциях королевства, – в 2,97 млн. риксдаллеров.

Среди шведских заморских владений Лифляндия по-прежнему занимала первое место. Особенно большую ценность для Швеции представляли поставки хлеба из Лифляндии. В порядке военного

налога Швеция выкачивала из Лифляндии ежегодно до 10 тыс. шведских бочек ржи, столько же ячменя и до 6000 шведских бочек овса, не считая поставки льна, пеньки, сена и др. платежей. Недаром Лифляндия считалась житницей Швеции. Кроме поземельного налога, уплачивавшегося лифляндскими крепостными крестьянами, важнейшую статью государственных доходов в Лифляндии составлял лицензионный сбор в размере 2–5 % со стоимости всех ввозимых и вывозимых товаров. В одной только Риге лицензионный сбор приносил Швеции ежегодно от 50 до 150 тыс. риксдаллеров дохода.

Вместе с тем, не стоит забывать о том, что дворянство по-прежнему оставалось опорой трона. Старинные дворянские наследственные имения не подлежали редукации. Путем обмена этих земель на конфискованные дворяне старались сохранить свои большие имения и горные пастбища, в то время как хутора, арендованные крестьянами, передавались для редукации. Правительство не возражало против подобных операций. Таким образом, значительная часть помещичьих усадеб и замков XVII в. сохранила свое место в шведском ландшафте и в шведском обществе. Старые крупные имения сохранились, а кроме того, в годы редукации образовались значительные земельные владения различных «новых людей» – среди них было немало людей, близких к королю, покровительствуемых им «секретарей» из старого и нового дворянства. Новое законодательство о найме батраков означало привлечение рабочей силы, необходимой для обработки огромных поместий. Поэтому значительной части народа редукация не принесла никакого облегчения.

Однако, и это следует признать как свершившийся факт, что меры, предпринятые шведским монархом, привели к процветанию государства. Королевство стало зарабатывать больше, чем тратило. Был погашен огромный в 20 млн. риксдаллеров внешний долг. Для современников, особенно для представителей земельной аристократии, царствование Карла XI стало Бичом Божиим.

Как заметил один из ярких представителей дворянской оппозиции того времени барон Юхан Габриэль Уксеншерна: «Да будет благословенна память великого эконома государства Карла XI, который лишил моего деда пяти имений. Не дай бог, чтобы он воскрес в судный день среди святых, ибо тогда он выдаст нам холст из оческов вместо белоснежных шелковых одеяний и ветки можжевельника вместо обещанных пальмовых ветвей. Он самого господ бога заставит думать о бережливости».

Рисунок 38. Современная шведская банкнота в 500 крон с портретом Карла XI

Если шведский аристократ думал, что своим высказыванием, он унизил память короля-реформатора, то он оказался не прав. Карл XI остался в памяти своего народа как истинный отец нации – строгий, бережливый и заботливый.

Будучи человеком глубоко верующим и понимающим роль церкви в жизни общества и государства в целом, Карл XI в 1686 году провел через риксдаг новый закон о церкви. Отныне церковь подчинялась королевской власти.

Архиепископ Улоф Свобелиус написал специальный катехизис, который должен был применяться по всей Швеции. Единственно законными были признаны церковные учебники и, несколько позже, – Библия (Библия Карла XII), а затем и книга псалмов, авторами которых были известные поэты Хаквин Спегель, Еспер Сведберг и другие.

Глава пятая. Наша армия – наша опора

Необходимость постоянно отстаивать свою независимость от Дании, а затем бороться за преобладание на Балтике, заставляло шведское государство иметь хорошо организованную, вооруженную и подготовленную армию. Шведские короли прекрасно понимали это. Вместе с тем, регулярная боеспособная шведская армия образовывалась на протяжении ста семидесяти трех лет с 1523 по 1696 гг.

Огромное значение при создании регулярной армии играет формирование системы управления вооруженными силами. В Швеции подобный орган управления впервые возникает при Густаве I. Созданию централизованной системы управления вооруженными силами способствовало введение в 1544 г. наследственной монархии и изменения характера ленной системы.¹⁶

Во главе вооруженных сил стоял король, которому подчинялся военный совет из наиболее видных военачальников и государственных деятелей. Военному совету подчинялись командиры низших военных соединений. Параллельными структурами, влиявшими на управление вооруженными силами, были государственный совет, военная коллегия и риксдаг. Они являлись совещательными органами при короле и отвечали перед ним за набор рекрутов и сбор средств на содержание, и комплектование армии. Следует отметить, что их влияние на принципы формирования и управления армией было значительным.

Подобная громоздкая структура управления просуществовала до восшествия на престол Густава II Адольфа в 1611 году. К этому времени Швеция уже более 60 лет проводила агрессивную внешнюю политику, стараясь превратить Балтийское море в «шведское озеро». Таким образом, король все более сосредоточивал в своих руках управление государством и армией.¹⁷

К 1629 г. формируется новая, более гибкая система управления армией. Дело в том, что именно в этот период определяется и складывается структура родов войск. Теперь военный совет, который неизменно возглавлял монарх, состоял из генерал-фельдмаршалов, генерал-фельдцейхмейстера (командующего артиллерией), генерал-

¹⁶ История скандинавских стран. М., 1974 С. 98.

¹⁷ Karl XII:s på slagfältet. Bd. I. S.184.

квартирмейстера (начальника штаба и командующего корпусом инженеров) и старших генералов. Военный совет определял принципы стратегии и тактики на театрах военных действий, характер комплектования, обучения, вооружения и снабжения армии.¹⁸

В экстренных случаях на заседания военного совета приглашались генерал-майоры, командиры полков и высшие государственные чиновники. Однако с момента воцарения Карла X Густава (1654-1660 гг.) совет все более трансформируется в совещательный орган при короле, молчаливо выполнявший волю монарха. Вместе с тем, подобная система управления вооруженными силами была высокоэффективной и отвечала требованиям времени.

Реформировал управление вооруженными силами и Карл XI, который ввел институт генерал-адъютантов, осуществлявших передачу приказов короля или иного военачальника командирам соединений или отдельных частей боевого порядка на поле боя, на марше или в лагере.

Становым хребтом любой армии мира является ее офицерский корпус. Но, если офицерский корпус становой хребет армии, то её мозговым центром является генералитет или, говоря по-другому – высший командный состав. В Швеции в XVII веке пошли по пути Нидерландов в разделении генеральских рангов. Самым высшим званием являлось звание генералиссимуса, младшим – генерал-майора.

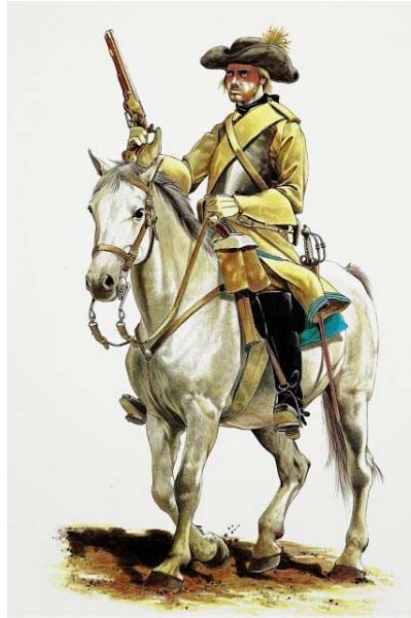

Рисунок 39. Шведский рейтар

¹⁸ Ibid. S.185.

В период царствования Карла XI в армии королевства числилось 112 высших офицеров. По своему социальному происхождению большинство из них – 108 человек [Таблица 1], принадлежало к дворянскому сословию.

Таблица 1 - Социальное происхождение высших офицеров Швеции

Чин	Генералиссимусы	Генерал-фельдмаршалы	Генералы от инфантерии	Генералы от кавалерии	Генерал-лейтенанты	Генерал-майоры
Из дворян	2	5	10	6	26	59
Из разночинцев, возведенных в дворянство						3
Из крестьян, возведенных в дворянство		1 (Эрик Дальберг)				

Как писал в своих записках известный государственный деятель Франции XVIII века кардинал де Берни: "Профессия военного или законодателя – первый отличительный признак дворянина; древность и родовитость семьи – второй; известность, добытая либо благодаря величию свершенных подвигов, либо благодаря величию заключенных брачных союзов, – третий; власть и господство над некоторой частью государства – четвертый; наконец, необходимые и основные признаки истинного и великого благородства суть чистота происхождения, состоящая в потомственном наследовании истинно благородным отцам и матерям, и достоверность происхождения, которая должна доказываться прежде всего общественным мнением, историей и, в частности, семейными документами, не внушающими подозрений".

Рисунок 40. Офицер
Уппландского пехотного
полка в униформе
образца 1680 г.

Вместе с тем, шведский офицерский корпус не являлся замкнутой корпорацией, давая возможность продвигаться по службе представителям других сословий. Так, генерал-фельдмаршал граф Эрик Дальберг¹⁹ родился в простой крестьянской семье.

Однако и дворянское сословие четко подразделяется на высшее, среднее и низшее. Чем выше происхождение, тем выше занимаемая должность.

Помимо социального происхождения огромную роль в продвижении по служебной лестнице играло образование, полученное кандидатом на высшую должность. В XVII веке люди могли получить как домашнее, так и высшее образование. Все зависело от социального происхождения семьи и уровня её доходов.

Остановимся на домашнем образовании в дворянских семьях. Мальчиков с юных лет приучали к серьезным физическим нагрузкам, воспитывающим силу и выносливость.

Не все дворяне хотели или имели возможность отправлять своих детей в образовательные учреждения. Но даже в семье жизнь ребенка была совсем неспральной: – строгая дисциплина, – послушание родителям, – сочетание этического и этикетного, – следование жесткому распорядку дня. Неизменно ранний подъем, затем обливание, молитва, уроки, прогулки и разнообразные занятия. Большое внимание уделялось религиозному воспитанию...

¹⁹ Ericsson E., Vennberg E. Erik Dahlbergh, hans levnad och verksamhet/ E. 19.Ericsson, E.Vennberg.- Stockholm.-1924.p.8.

Весьма часто в отношении юных дворян применялись разного вида наказания, в том числе и за нерадение в учебе...

Учебный план» молодого дворянина был насыщенным: латынь или греческий, французский язык – как основной в среде дворянского сословия, а также немецкий, английский, итальянский языки. Всеобщая и древняя история, география, физика, астрономия, арифметика и геометрия, словесность, рисование и музыка, а иногда архитектура и искусство. Обязательным элементом дворянского воспитания были танцы. Обучение начиналось очень рано – лет с пяти – шести. В пятнадцать – восемнадцать лет юный дворянин поступал на службу к королю, который и становился с этого пор его главным начальником.²⁰

Что касается получения высшего образования, то, как правило, обучение дворян в университетах начиналось в возрасте 12–14 лет.

"Студент обучался у профессора от трех до семи лет и при удачной учебной деятельности обретал степень бакалавра...

Широко была развита практика получения образования у отдельных светских ученых...

Изложение учебного процесса происходило во время лекций...

Производилось публичное обсуждение того или иного текста. Это было направленно на то, чтобы каждый обучающийся смог вы-

Рисунок 41. Офицер
Сёдерманландского пехотного
полка образца 1680 г.

²⁰ Larsson E. Officerskåren i Sverige under 1700-talet. En studie kring tjänsteställning, avlönning och tjänsteköp/ E.Larsson.-Uppsala universitet.-2000. Pp. 3-4

разить свое мнение и свою точку зрения. С помощью этого формировалось мировоззрение, которое существенно влияло на дальнейшее обучение. Так как учеба в основном сводилась к комментированию текстов, то правила указывают на труды, которые включались в университетскую программу. Таким образом, с каждым годом университетов становится все больше, их популярность возрастает, как и востребованность высшего образования. Уже в те далекие времена люди начали задумываться о саморазвитии, самообразовании, а также о преподавании в университетах. Высшее учебное заведение в то время являлся неким проводником, помогающим получить знания. Увеличение числа университетов способствовало ликвидации безграмотности, развитию многих отраслей науки".²¹

Шведское общество не отставало в развитии от ведущих европейских стран того времени. На территории Швеции бурно развивались университеты, в которых значительная часть представителей дворянства и бюргерства получали достойное образование. Это напрямую имеет отношение и к королевской армии, а точнее к её генеральскому корпусу [Таблица 2].

Таблица 2 - Уровень образования высшего командного состава шведской армии

Чин	Генералиссимусы	Генерал-фельдмаршалы	Генералы от инфантерии	Генералы от кавалерии	Генерал-лейтенанты	Генерал-майоры
высшее	1	4	4	3	6	20
домашнее	1	2	6	3	20	42
Итого:	2	6	10		26	62

²¹ Огольцова Е. Г., Теплицева А. А., Шуликова П. С. Зарождение университетского образования в Западной Европе/ Е. Г.Огольцова, А. А.Теплицева, П. С. Шуликова // Молодой ученый. – 2017. – №50. – С. 246-252.

Таким образом, 34,3 % генералитета шведской армии имели высшее образование.²² Анализ показывает, что шведские дворяне отдавали предпочтение высшим учебным заведениям своего королевства. Так, 27 человек окончили Упсальский, а 6 человек – Лундский университет. Два человека окончили Рижский университет.

На территории сопредельных государств – Мекленбург-Шверина, Гольштейн-Готторпа и Бранденбурга образование получили семь человек. Четыре человека обучались в Ростоке, три в Грейфсвальде и по одному человеку в Киле и Кёнигсберге.

Столь фундаментальное образование позволяло высшему командному составу шведской армии занимать не только военные, но и административные посты.

Ну а каков был национальный состав шведского генералитета? Не стоит забывать, что Швеция являлась многонациональным государством и соответственно армия Швеции была многонациональной. Офицерский корпус комплектовался не только из собственно Швеции, но Финляндии, Эстляндии, Лифляндии, Карелии, Ингерманландии, Померании, Висмара, герцогств Бремен и Верден. На шведскую службу поступали офицеры и из других, в первую очередь германских государств. До 78 % офицеров были шведами, 4-6% финнами, до 12 % – немцами, остальные 4-6 % равномерно распределялись между шотландцами, голландцами, французами, русскими и итальянцами.²³

Рисунок 42. Рядовой
Уппландского пехотного
полка. 1680 г.

²² Беспалов А.В., Копылов Н.А. Генералы Карла XII/А.В. Беспалов, Н.А. Копылов. Москва.: АГПС МЧС РФ. 2015

²³ Kavallie J. Rang und Nationale Herkunft. Eine Studie über die schwedischen hohen Officiere der späteren Grossmachtzeit/ J.Kavallie // Europe and 122

Таким образом, в Шведской армии большинство командного состава было из дворян-шведов.

Данная тенденция, только в несколько иной пропорции, прослеживается и у шведского генералитета [Таблица 3].

Таблица 3 - Национальный состав высшего командного состава шведской армии

Национальность	Генералиссимус	Генерал-фельдмаршал	Генерал от инфантерии	Генерал от кавалерии	Генерал-лейтенант	Генерал-майор	Количество	Процент\от общего числа
швед		6	7	4	12	24	53	47,2
немец	2		3	2	11	31	50	44,5
ирландец						3	3	2,7
Шотландец					2	2	2	3,6
француз					1	1	1	1,0
голландец						1	1	1,0

Таким образом, 47,2 % генеральских должностей в королевской армии замещались шведами, а 44,5 % – генералами немецкого происхождения (в подавляющем большинстве уроженцами Эстляндии, Лифляндии, Померании и Гольштейн-Готторпа). Только 8,3 % шведских генералов имели шотландские, ирландские, французские и голландские корни.

Что касается профессиональной подготовки высшего командного состава, то, в подавляющем большинстве случаев, подданные короля, имевшие, либо претендовавшие на получение офицерских чинов, поступали на службу к европейским государям, особенно если это было в период войны. Подобное волонтерство было чрез-

вычайно распространено. Шведские офицеры получали возможность ознакомиться со всеми сторонами службы в армиях других государств и использовать полученный опыт в дальнейшей службе на благо короны [Таблица 4].

Таблица 4 - Служба (волонтерство) в армиях европейских государств

Страна	Количество человек
Империя (Габсбурги)	10
Бавария	1
Испания	2
Речь Посполитая	3
Саксония	5
Пфальц	3
Мюнстер	1
Пруссия	3
Гольштейн-Готторп	3
Гессен-Кассель	1
Ганновер	1
Мекленбург-Шверин	1
Флоренция	1
Венеция	3
Англия	3
Нидерланды	40
Франция	17
Дания	2

Следует отметить, что члены правящих европейских домов проходили службу в особых, наиболее благоприятных для них, условиях.

Исходя из всего вышеизложенного, мы можем сделать вывод о том, что шведский генеральский корпус, обладал, высоким уровнем образования и профессиональной подготовки.

Любая армия мира – живой организм, состоящий из тысяч, а подчас и миллионов индивидуумов. В рассматриваемую нами эпоху численность армий составляла десятки тысяч и изредка, как

например, в России, Франции и «Священной Римской империи германской нации» сотен тысяч человек.

Этот живой организм было необходимо держать в рамках определенных правил. Увы, после падения Римской империи, появившиеся на карте Европы «варварские» королевства использовали законы, основанные на своих племенных обычаях и традициях.

И только в эпоху Ренессанса, когда зарождаются национальные государства, на поле боя появляются профессиональные армии, состоящие из швейцарских и германских наемников, возрождается процесс создания военных артикулов и статуты, предусматривающих наказание за дезертирство и мародерство.

Швеция в этом плане практически не отличалась от своих европейских соседей, хотя и мела свои национальные особенности. В первую очередь это была бедность страны, а во вторую – реальная угроза утратить национальную независимость.

Густав I Ваза (1523-1560 гг.) – первый король новой династии, вошедший на престол после многолетней борьбы шведского народа за независимость с датско-норвежскими королями, не располагал достаточными для ведения войны силами и финансами. Основу шведской армии первой четверти XVI в. представляло ополчение дворян и крестьян-собственников, выставляемых ленами. Кроме того, в королевской казне не было средств, для содержания армии. Создание регулярной армии и флота стали одной из главных задач царствования Густава I.

Проблема эта была насущной и жизненно необходимой для Швеции, так как постоянная военная угроза со стороны Дании подвергала сомнению само существование независимого шведского королевства. Проведение реформации и принятие Швецией лютеранства дали королю необходимые средства для создания армии и флота, ибо все имущество и земли католической церкви на территории королевства теперь принадлежали короне.

Особенности комплектования шведской армии в первой половине XVI в. не отличались от форм и методов, применяемых в других странах Западной Европы. Король выдавал военачальнику патент на право набора войск, выделял определенную сумму денег и брал с него письменное обязательство создать армию. В свою очередь лицо, с которым был заключен договор на набор войск, приглашало военных специалистов в качестве командиров полков

(полковников). Они заключали договор с командирами отрядов профессиональных наемников в ранге капитанов, формировавших роты. За вербовку солдат перед капитанами отвечали их заместители в чине лейтенантов. В каждой роте назначались: прапорщик, носивший ротное знамя, фельдфебель – распорядитель и унтер-офицеры (ротмистры) – командиры отделений. Как правило, шведские вербовщики, помимо территории королевства, использовали для набора королевских полков северо-германские государства.

Вербовка давала весьма пестрый состав наемников. Это были разорившиеся рыцари и сыновья городской знати, служившие на двойном окладе жалованья, сыновья бюргеров и крестьян, просто деклассированные элементы, включая и преступников. Полковники и капитаны вербованных войск не всегда отличались честностью. Многие из них при наборе рекрутов старались затратить как можно меньше денег, а сэкономленные средства положить себе в карман.

Довольно часто под знаменами оказывалось гораздо меньше солдат, чем это было указано в договоре. Ряд командиров, для сокрытия обмана при проведении инспекторских смотров, прибегал к переодеванию женщин, несовершеннолетних и других посторонних лиц, чтобы показать полное количество солдат. Для борьбы с подобными злоупотреблениями, в случае выявления последних во время смотров, их подвергали телесным наказаниям. Однако меры, принимаемые шведским правительством по отношению к командирам наемников и вербовщикам, не давали должного эффекта.

Армия состояла из полков 12-16-ротного состава каждый. Личный состав роты подразделялся на 20-40 капральств по 10 человек в каждом. Полк и рота являлись не тактическими, а административными единицами. Артиллерия не имела единой организации. Кавалерийский полк, включал 4 эскадрона по 250-300 человек в каждом.

Когда заканчивалось формирование полка, полковник, в присутствии королевского комиссара, производил смотр, проверял количество людей, соответствие их требованиям военной службы и наличия у них положенного вооружения. После смотра зачитывалась «артикулярная грамота» в которой излагались обязанности чинов полка и дисциплинарные правила, обязательные для выполнения. Полковник подписывал «артикулярную грамоту» и скреплял свою подпись печатью, а солдаты присягали выполнять предъявляемые к ним требования.

Многонациональный и много конфессиональный состав армии затруднял укрепление воинской дисциплины, юридически базировавшейся на договорных началах и определявшейся главным образом регулярностью выплаты жалования. Дисциплина поддерживалась различными методами, включая и телесные наказания. Наемный солдат не интересовался вопросом, за что он сражается. Он служил тому, кто больше и исправно платил.

Срок службы наемного солдата определялся от трех месяцев до одного года. В случае окончания договорного срока, он, как правило, превращался в «ожидающего» очередного найма. В это время он жил за счет местного населения, которое постоянно роптало, что и приводило к повальным грабежам со стороны наемников.

Как показывает анализ форм и методов комплектования ряда европейских армий того периода, содержание крупных подразделений из наемных солдат-профессионалов могли себе позволить только страны с высокими финансовыми доходами. При этом жалование дополнялось награбленным имуществом, распределявшимся между ландскнехтами и их начальниками.²⁴

Таким образом, шведская армия, состоявшая до 1547 г. в основном из наемных частей, ничем не отличалась от вооруженных сил большинства других западноевропейских стран. «Основы воинской дисциплины, базировавшиеся на материальной заинтересованности и физическом воздействии, были весьма непрочны».²⁵

Учитывая, что экономика Швеции развивалась достаточно медленными темпами, а средств на содержание вербованных частей, несмотря на конфискацию имущества католической церкви, хронически не хватало, король в 1547 г. впервые в истории скандинавских стран и даже ряда других европейских государств, вводит рекрутский набор.²⁶

Управители ленов получили королевский указ, в котором определялась система и порядок набора рекрутов. Набор в армию осуществлялся методом добровольной вербовки. В первую очередь к службе привлекались сыновья крестьян и ремесленников из многодетных семей, батраки, а также одинокие мужчины, не имевшие своего хозяйства (бобыли). Один рекрут должен был выставляться

²⁴ Разин Е.А. История военного искусства. Т.2. М., 1957. С. 557.

²⁵ Там же С. 559.

²⁶ Historien om Sverige. Stockholm, 1995. S.201.

с 150-200 дворов в сельской местности и с каждых 300 человек, проживающих в городе.

На офицерских должностях служили дворяне, что открывало для них новые возможности для карьерного роста. Солдаты и офицеры набирались в основном из центральных и северных лендов Швеции. Учитывая, что в Финляндии были очень сильные тенденции к отделению от Швеции, король не проводил набор солдат на ее территории. Исключение составляли 300 всадников – дворян, служивших в Шведско-финляндском полку дворянского знамени (адельсфане), являвшемся привилегированной частью.

Всего за годы правления Густава I было сформировано 7 пехотных, 5 кавалерийских (рейтарских) полков и корпус лейб-драбантов, набранных собственно из шведов.²⁷ К 1555 г. число собственно шведских солдат достигло 17 тысяч, что для небольшого королевства – цифра очень значительная. Огромное внимание уделяется созданию военно-морского флота. К концу царствования Густава I шведский флот состоял из 4 крупных, 17 средних и 27 малых кораблей.²⁸

Таким образом, мы видим, что Густаву I Вазе в период его царствования удалось создать постоянную армию и военно-морской флот. Основу вооруженных сил и командных кадров составили шведские крестьяне – собственники и дворяне. Вместе с тем, число солдат-наемников было велико, и шведы составляли лишь национальное ядро армии.

Однако именно с этого времени начинается увеличение количества национальных частей в шведской армии. Это было связано не только с многочисленными и затяжными войнами, которые вела Швеция со своими соседями, но и с присоединением к ней новых провинций. За период с 1560 по 1617 гг. были сформированы один национальный пехотный полк и два эскадрона дворянского знамени (Эстляндско-Ингерманландский и Померанский).²⁹

Война Швеции с Данией (1611-1613 гг.) закончилась тяжелым для шведов миром, следствием которого было господство датчан

²⁷ Höglund L.E. Den Karolinska Arméns uniformer under stora Nordiska Kriget. Karlstadt. 1995. S. 17-46.

²⁸ История Швеции. С.162.

²⁹ Höglund L.E. Op. cit. S. 19, 21-23.

на Балтике. Поражение под Псковом явилось второй "военной школой" Густава Адольфа, известного впоследствии полководца в Европе.³⁰ Именно эти поражения послужили для короля толчком к реформе военного дела. За основу шведский монарх взял опыт нидерландской армии -первой постоянной армии нового времени. Дело в том, что голландцы на протяжении 40 лет вели войну за независимость от испанской короны. Финансовые ресурсы страны быстро истощились, и, правительство стало принимать на службу наравне с наемниками добровольцев, которых надо было обучать премудростям военного дела. Так, в 1600 г. появился первый строевой устав нового времени, разработанный великим полководцем принцем Морицем Оранским. С этого момента пехота снова стала маршировать в ногу, а кавалерия действовать в строю. Голландцы, в отличие от испанцев стали действовать в линейном боевом порядке. Так как обучение солдат значительно усложнилось, это в свою очередь привело к созданию постоянной армии. Ряд шведских офицеров, таких как Горн, Банер и другие, прошли выучку на нидерландской службе³¹

Густав Адольф продолжал политику своих предшественников, политику содействия развитию внешней торговли и захвата устьев рек, впадающих в Балтийское море. «Для осуществления такой политики необходимо было создать большую армию».³² Король приступает к созданию армии, где главная роль отводится шведским воинским контингентам. По замыслу Густава Адольфа они должны были послужить основой для вооруженных сил "нового типа".

Страна была разделена на 9 военных округов. В каждом из них формировался большой территориальный полк (Landsregimente). Из территориальных полков набирались меньшие по численности полевые полки – Faltregimente. Добровольная вербовка солдат шведской армии была дополнена регулярным принудительным рекрутским набором.

«Надо полагать, что финансовые силы небогатой Швеции подвергались крайнему напряжению для того, чтобы содержать такое

³⁰ Разин Е.А. Указ. соч. Т.3. С.203.

³¹ Рюстов. История пехоты. Т.1. СПб., 1876. С.309.

³² Там же. С.388.

войско. Это было бы невозможно в течение продолжительного времени, но война питает войну. Армия содержалась и даже пополнялась из областей, которые она покоряла.

Национальное пополнение армии происходило не только путем добровольной вербовки: при посредстве духовенства составлялись посемейные списки по всей стране всех мужчин старше 15 лет, и набор производился по усмотрению местных властей. Таким образом, шведы были первым народом, который организовал у себя национальную армию».³³

Для привлечения на королевскую службу шведского дворянства в качестве офицеров, король предоставил им широкие экономические и политические привилегии. Кроме того, непосредственно в Швеции вербовались полки королевской гвардии и артиллерии на постоянной основе. Густав Адольф стал первым шведским королем, широко применившим набор рекрутов в Финляндии. Всего за период его царствования было сформировано 1 шведский и 6 финских пехотных полков, 1 лифляндский вербованный пехотный полк, 3 финских кавалерийских (рейтарских) полка и Лифляндский эскадрон дворянского знамени.³⁴ «Густав Адольф довел численность своей армии до 70000 человек, что в отношении к народонаселению Швеции представляло больший процент, чем выставленный Пруссией в 1813 г.»³⁵

Следует учитывать и тот факт, что при Густаве Адольфе страна, с включением Финляндии и Эстляндии, насчитывала едва 1 млн. жителей. Поэтому во время войны этот национальный характер не сохранялся полностью: завербовывалось и много чужеземцев, зачислялось в ряды значительное число пленных и, принимались на службу офицеры не шведского происхождения. «Уже когда Густав Адольф отправлялся в Германию, в его войсках было много шотландцев, и чем дольше тянулась война в Германии, тем больше шведское войско постепенно онемечивалось по составу, как солдат, так и офицеров».³⁶

³³ Дельбрюк Г. История военного искусства в рамках политической истории. Т.4. М., 1938. С.150.

³⁴ Höglund L.E. Op. cit. S. 22-36.

³⁵ Дельбрюк Г. Указ. соч. С. 151.

³⁶ Рюстов. История пехоты. Т.2. СПб., 1876. С.4.

Общая же численность шведского офицерского корпуса на 1672 г. составляла 2843 человека.³⁷

Таким образом, мы видим, что шведская армия отличалась от других наемных войск тем, что имела национальное ядро и большинство командного состава из дворян-шведов.

Густав II Адольф пытаясь минимизировать расходы на армию и, в тоже время, поддерживать высокий уровень дисциплины, в 1621 году ввел в действие новый дисциплинарный артикул.³⁸

Во многом, данный артикул базировался на римском праве, с дополнениями из нидерландского и германского права.³⁹

В соответствии с этим артикулом были созданы:⁴⁰

– *Главный или генеральный штаб*, на который были возложены функции по централизованному снабжению армии продовольствием, униформой, деньгами, оружием, боеприпасами, а также вопросы, связанные с дисциплиной и правосудием.

– *Военный совет или генеральный военный суд* состоявших из старших генералов и полковников должен был рассматривать юридическую сторону дела. Была введена высшая судебно-полицейская должность генерал-аудитора. Он подчинялся только монарху, а в его отсутствие генерал-фельдмаршалу.

– высшие суды и полковые суды.

– о должностях и обязанностях генерал-аудитора, генерал-гевальтигера, генерал-вагенмейстера, старшего профоса и полковых профосах.

Низшей инстанцией являлся полковой суд состоявших из полковника, или подполковника в роли его председателя. Членами суда в пехотных полках были два капитана, два лейтенанта, два фенриха, два сержанта, два фурьера, два капрала). Всего тринадцать человек.

В кавалерийском полку членами суда были три ротмистра, три лейтенанта, три корнета, три капрала. Тоже тринадцать человек.

³⁷ Höglund L.E. Op. cit. S. 6.

³⁸ Бобровский П.О. Старо-шведское военное право. М., 1881. С. 6

³⁹ Бобровский П.О. Ук.соч. С. 6

⁴⁰ Бобровский П.О. Ук.соч. С.7

Генеральный военный суд под председательством генерал-фельдмаршала рассматривал вопросы оскорбления Его Величества, измены, убийства и оскорбления старших чинов, жалобы солдат на высших офицеров.

Суд под председательством генерал-аудитора рассматривал преступления полков, оскорбление знамени, столкновения между офицерами и солдатами.

Другие категории преступлений рассматривали высшие и полковые суды.

В соответствии с артикулом 1621 года преступления классифицировались как тяжкие и менее тяжкие.

За тяжкие преступления полагались:⁴¹

- смертная казнь (расстрел или повешение для нижних чинов и отсечение головы для офицеров);
- отсечение руки с изгнанием из лагеря;
- позорное лишение чести;
- позорная ссылка;
- конфискация имущества.

За менее тяжкие преступления полагались:⁴²

- сидение на деревянной лошади;
- заключение в тюрьму;
- заковывание в железо с содержанием на хлебе и воде;
- прогон сквозь строй;
- денежный штраф;
- лишение жалованья.

Данный артикул стал применяться в период Тридцатилетней войны (1618-1648 гг.) и доказал свою эффективность.⁴³

Надо сказать, что шведские военные суды действовали активно. В тоже время при отсутствии достаточного снабжения, офицеры часто закрывали глаза на мародерство нижних чинов. Впрочем, если случаи неповиновения, мародерства и дезертирства были вопиющими, к части в которой произошло подобное применялась децимация. То есть каждый десятый военнослужащий по жребию подлежал расстрелу. У данного соединения изымались знамена, а личный состав направлялся на хозяйственные работы по лагерю. За

⁴¹ Бобровский П.О. Ук.соч. С.9

⁴² Бобровский П.О. Ук.соч. С.10

⁴³ Бобровский П.О. Ук.соч. С.21

кражи и воровство у своих товарищей полагался прогон сквозь строй и изгнание из полка. За оскорбление квартирных хозяев и уклонение от участия в богослужениях виновных заковывали в железо.⁴⁴

Оскорбление офицера влекло отсечение руки, а в случае его гибели – повешение. Дуэль между офицерами влекла за собой смертную казнь не только для ее участников, но и для секундантов.⁴⁵

Таким образом, драконовскими мерами удалось резко повысить уровень дисциплины в шведской армии, в первую очередь в национальных полках. С вербованными частями все было несколько сложнее, впрочем, и они отличались большей организованностью и дисциплиной на фоне воевавших с ними имперских полков.⁴⁶

Впрочем, шведское правительство продолжило курс на формирование национальных полков, обобщая опыт войн 17 века. По уложению 1634 г., принятому при королеве Кристине (1632-1654 гг.), были созданы постоянные полки (20 пехотных и 8 рейтарских в Швеции; 7 пехотных и 4 рейтарских – в Финляндии), которые набирались из рекрутов строго определенных ленов, названия которых они носили.⁴⁷ Кроме того в ее правление были утверждены новые штаты артиллерийского полка, сформирован первый национальный драгунский полк, учрежден корпус инженеров и Бремен – Верденский эскадрон дворянского знамени.⁴⁸ При Карле X Густаве набирается еще один шведский кавалерийский полк, 2 национальных пехотных полка (1 шведский и 1 финский), формируются 2 гарнизонных пехотных полка (1 эстляндский и 1 лифляндский) и 1 немецкий вербованный пехотный полк.⁴⁹

После крайне тяжелой Сконской войны (1675-1679 гг.) и неудачного участия Швеции на стороне Франции в войне с коалицией европейских стран в 1672-1679 гг. финансовое положение королевства стало катастрофическим. Это не замедлило сказаться и на уровне боеспособности армии. Король Карл XI (1660-1697 гг.) был вынужден изыскивать средства внутри государства. Опираясь на

⁴⁴ Бобровский П.О. Ук.соч. С.10

⁴⁵ Бобровский П.О. Ук.соч. С.10

⁴⁶ Бобровский П.О. Ук.соч. С.11

⁴⁷ Åberg A. Göransson G. Karolener. Stockholm, 1976. S.7.

⁴⁸ Höglund L.E. Op. cit. S. 14-19.

⁴⁹ Ibid.

поддержку податных сословий, низшего дворянства и части сановников-аристократов, король добился решения о редукации земель, т.е. пересмотра земельных пожалований дворянству. Редукция проводилась строго и к 1700 г. дворянское землевладение уменьшилось вдвое. Особенно рьяно королевские чиновники проводили редукацию в Эстляндии, Лифляндии, Ингерманландии и Карелии, что вызвало сильный протест остзейского дворянства. Вместе с тем, королю Карлу XI удалось не только поправить финансовое положение королевства, но и получить в казну большие доходы.

Все это позволило королю в 1680 г. провести военную реформу, так называемую "молодую индельту" (*indelningsverket*). Сущность военной реформы Карла XI заключалась в замене периодических рекрутских наборов постоянной повинностью крестьян содержать личный состав королевского войска.

Все обрабатываемые земли в Швеции и Финляндии были разделены на участки, названными "индельтами". Группа крестьянских дворов, составлявшая "индельту", обязывалась выставлять одного солдата. Индельта выделяла солдату участок земли (*torp*), дом, обмундирование, а также дополнительные продукты питания. Вооружение и снаряжение солдату выдавалось государством.⁵⁰ Группа крестьянских дворов, обязанная выставлять и содержать одного солдата, называлась "ротехолл" (*rotehåll*), а составлявшие ее крестьяне – землевладельцы – "ротехолларами" (*rotehållarna*). Солдаты, содержавшиеся индельтами одного лена, сводились в полк, носивший его название (например, Уппландский или Вестерботтенский пехотные полки – т.е. из лена Уппланд и Вестерботтен).⁵¹

Солдаты внутри полка подразделялись на роты (*kompaniet*), которые сводились в батальоны. Роты назывались по названию той местности, где они формировались (рота Расбу, рота из Лагунды и

⁵⁰ RA. (Государственный архив Швеции). 754.Militaria (Военные документы). II. Regementschefersskrivelser till Kungl. Maj:t (Доклады полковых шефов о состоянии вверенных им частей Его Королевскому Величеству). Närke-och Värmlands infanteriregemente (Нёрке-Вермландский пехотный полк). Vol. M.296 (1701-1723). S.3,6-7,11.

⁵¹ KRA. (Военный архив Швеции). Främmande arkivalier. (från Krigskollegii-Kammarkollegii och Statskontorets arkiv). (Сопутствующие дела. Военная коллегия- Каммар-коллегия и Статс конторы архив). Vol. 36 a: Rekruteringsrullor 1703-1706. (Рекрутские списки 1704-1706 гг.). S.27-36.

т.д.) Солдаты один раз в год призывались на военные сборы, поддерживая тем самым свою боеготовность. В случае войны, индельта, после ухода одного солдата выставляла второго, служившего для пополнения постоянного полка. Если и второй солдат уходил на войну, индельта могла выставить нового рекрута. Из этих рекрутов в случае необходимости формировали полки военного времени – так называемые "третьеочередные" (*tremänningsregementen*).⁵² Эти полки обычно носили имя шефа (например, Упландский третьеочередной пехотный полк, шефом которого в 1700-1712 гг. был генерал Левенгаупт, назывался "полком Левенгаупта" и т.д.) Четвертая очередь рекрутов шла на пополнение основного полка (вместо погибших или пропавших солдат второй очереди), а из рекрутов пятой очереди, в крайнем случае, могли также формироваться временные полки – пятиочередные (*femmänningsregementen*).⁵³

Группа крестьянских дворов, содержащая одного кавалериста, называлась "рустхолл" (*rusthåll*), а входившие в нее крестьяне – "рустхолларами" (*rusthållarna*). Офицеры и унтер-офицеры проживали на усадьбах в той местности, где расквартировывался их полк. Они жили в специально построенных для них домах, называвшихся "бостель" (*boställ*). Жалованье им выплачивалось закрепленной за ними группой дворов.⁵⁴ При этом сохранялась и вербовка (*värvat*) иностранных солдат в королевскую армию.⁵⁵

При Карле XI было сформировано 2 кавалерийских и 2 пехотных полка «индельты», Эстляндский и 2 германских вербованных кавалерийских полка и 7 пехотных вербованных полков (1 шведский, 5 германских и 1 лифляндский гарнизонный).⁵⁶

Совершенствовалось и законодательство. В 1683 году были введены в действие "Регулы для ведения судебного процесса, розыска и приговора", во многом усовершенствовавшие артикул 1621 года.

⁵² KRA. (Военный архив Швеции). 0001.Krigskollegium: Krigskollegii kansli (Военная коллегия: Документы военной коллегии). Vol. Коо 64:1 (1700). s. 115-117.

⁵³ Åberg A. Göransson G. Op. cit. S.17-19.

⁵⁴ Ibid. S.30-33.

⁵⁵ KRA. (Военный архив Швеции). 0001.Krigskollegium: Krigskollegii kansli (Военная коллегия: Документы военной коллегии). Vol. Коо 66:1 (1702) . s. 184-188.

⁵⁶ Höglund L.E. Op. cit. S. 14-19.

В отличие от предшественника, артикул Карла XI был более тщательнее проработан с учетом передовых европейских тенденций и состоял из 550 статей.⁵⁷

За идолопоклонство, колдовство и применение оружия если они повлекли тяжкие последствия применялась смертная казнь. Если данная категория преступлений была совершена непредумышленно или в состоянии аффекта применялось тюремное заключение.⁵⁸

За богохульство полагалось передать военнотружашаго церковному трибуналу, а затем предать смерти. Однако если преступление было совершено однократно солдат подвергался штрафу и отправлялся на хозяйственные работы сроком от пятнадцати дней до месяца.⁵⁹ При этом артикул 1683 года предусматривал чтобы епископы были обязаны направлять в полки хорошо подготовленных пасторов.

«Боевой дух шведской армии был чрезвычайно высок, что объяснялось особым религиозным настроением, основанным на протестантском учении о Божественном Предопределении. Этот настрой поддерживался полковыми священниками, которые утешали раненых и умирающих, надзирали за образом жизни солдат и выполнением ими религиозных обрядов. Пасторы внушали своей пастве в мундирах фатальное восприятие войны. Например, при штурме артиллерийских батарей, всегда связанном с крупными потерями, солдаты не должны были пытаться укрыться от картечи и ядер – им предписывалось идти в атаку в полный рост, с высоко поднятой головой и думать, что без воли Божьей ни одна пуля не заденет никого из них. После сражения офицеры, говоря об убитых, вновь подчеркивали, что на все воля Божья.

⁵⁷ Crusensvärd G. *At Ähra, Dygd och Mandom må inrotas vähi Krijgzfolckets modh och Sinne Utvecklingen av Svea Rikes krigslagstiftning under 1600-talet: En komparativ studie av 1621 och 1683 års krigsartiklar.* // HT-2012. S.4

⁵⁸ Hallegren J. *Med Satan i ryggen i Guds armé. Brott mot Gud inom den svenska armén 1704-1723.* Stockholms Universitet, Historiska institutionen, Höstterminen. 2016. S.12.

⁵⁹ Hallegren J. *Med Satan i ryggen i Guds armé. Brott mot Gud inom den svenska armén 1704-1723.* Stockholms Universitet, Historiska institutionen, Höstterminen. 2016. S.13.

Во время сражения священники часто выходили на поле боя и поддерживали паству словом, а иногда и делом. Многие священники погибали, когда под пулями врага пытались вернуть на поле боя бегущих шведов.

Самым сильным доказательством Божьего благоволения к шведам была победа – а шведы привыкли побеждать. Солдаты были убеждены, что шведская армия, послана Богом покарать еретиков и грешников, бесчестных и нечестивых князей, которые начали эту войну без справедливых причин».⁶⁰

Артикулом запрещалась любая критика высшего командования. Вместе с тем, солдаты имели право сообщать о злоупотреблениях своих командиров высшему начальству, что позволяло поддерживать высокий уровень дисциплины, сплачивать подразделения и пресекать на корню попытки мародерства и дезертирства.⁶¹

За умышленное членовредительство полагалось прогнать преступника сквозь строй из 300 человек шесть раз, т.е. осужденный получал 1800 ударов розгами, что приводило к его смерти.⁶²

Умышленная клевета и лжесвидетельство каралось пожизненным заключением.

Статья 53-я предусматривала, что использование офицерами солдат в своих корыстных целях влекло наложение на них денежного штрафа. Лицо, сообщившее о нарушении со стороны офицера, получало вознаграждение в виде трети суммы от назначенного судом штрафа.⁶³

За небрежное несение караульной службы офицеры лишались месячного жалованья. За дезертирство в первый и второй раз пола-

⁶⁰ Цветков С.Э. Карл XII. М., 2000. С. 182-183.

⁶¹ Crusensvärd G. *At Ähra, Dygd och Mandom må inrotas vähi Krijgzfolckets modh och Sinne Utvecklingen av Svea Rikes krigslagstiftning under 1600-talet: En komparativ studie av 1621 och 1683 års krigsartiklar.* // HT-2012. S. 14

⁶² Crusensvärd G. *At Ähra, Dygd och Mandom må inrotas vähi Krijgzfolckets modh och Sinne Utvecklingen av Svea Rikes krigslagstiftning under 1600-talet: En komparativ studie av 1621 och 1683 års krigsartiklar.* // HT-2012. S.15

⁶³ Crusensvärd G. *At Ähra, Dygd och Mandom må inrotas vähi Krijgzfolckets modh och Sinne Utvecklingen av Svea Rikes krigslagstiftning under 1600-talet: En komparativ studie av 1621 och 1683 års krigsartiklar.* // HT-2012. S.19-20.

гался прогон сквозь строй, в третий раз- смертная казнь. Без приказа командира никто не имел право покинуть знамя. Выйти за пределы лагеря можно было только с письменного разрешения командира роты.⁶⁴

Мародерство наказывалось денежными штрафами и тюремным заключением.⁶⁵ Кроме того, община была обязана выставить за каждого дезертировавшего, нового рекрута, что удерживало солдат от подобного проступка.

Можно сделать вывод, что артикул 1683 года был направлен на укрепление авторитета офицерского корпуса и повышения уровня дисциплины в рядах шведских вооруженных сил. Да, эти меры кажутся подчас очень жестокими, но именно поддержание высокого уровня дисциплины является залогом высокой боеспособности армии.

В 1687-1696 гг. в большинстве полков был введен единый образец синего суконного кафтана, ставший впоследствии характерным отличием солдата-«каролина» времен Великой Северной войны (1700-1721 гг.).

Кафтан был однобортным, в ряде полков с небольшим отложным воротником и разрезными обшлагами на рукавах. Полы кафтана подворачивались подкладкой вверх и пристегивались за углы. На полах кафтана располагались два кармана, в части полков так называемой «французской» формы, то есть вертикальные, или характерной для шведской армии формы с семью пуговицами. На плечах кафтана носились погоны с обшивкой полкового приборного цвета. У кавалеристов погоны не имели обшивки. В холодное время года чины королевской армии носили поверх кафтана короткий суконный плащ – епанчу, с отложным воротником и подкладкой полкового приборного сукна.

⁶⁴ Crusensvärd G. *At Ähra, Dygd och Mandom må inrotas vähi Krijgzfolckets modh och Sinne Utvecklingen av Svea Rikes krigslagstiftning under 1600-talet: En komparativ studie av 1621 och 1683 års krigsartiklar.* // НТ-2012. С. 27.

⁶⁵ Crusensvärd G. *At Ähra, Dygd och Mandom må inrotas vähi Krijgzfolckets modh och Sinne Utvecklingen av Svea Rikes krigslagstiftning under 1600-talet: En komparativ studie av 1621 och 1683 års krigsartiklar.* // НТ-2012. С. 29.

Нижнее белье солдата – рубаха, шилась из белого полотна. Под кафтаном носился камзол, как правило, из лосиной или козлиной кожи, который имел такой же покрой, что и кафтан, но был короче и уже последнего. Штаны шились из сукна и лосиной кожи. Чулки выше колен шерстяные, с кожаными подвязками, цвета полкового приборного сукна. Башмаки черные кожаные с языком и медными пряжками. В кавалерии носились ботфорты с медными или стальными шпорами. Каждому чину шведской армии полагалась пара перчаток из лосиной кожи с широкими раструбами. Галстук полотняный с бантом, характерным для эпохи конца XVII – начала XVIII вв.

В качестве головных уборов носились треуголка из черного войлока с белой шерстяной галунной обшивкой и пуговицей на тулье, а также суконная шапка особой формы – карпус. Гренадеры носили суконные шапки особой формы. В ряде полков, в том числе в лейб-гвар-

Рисунок 43. Шведская гвардия в униформе образца 1687 года

дии пешем полку налобник был металлическим.

Музыканты носили общевоинскую форму, расшитую по борту, карманам, клапанам, рукавам и спине шерстяным сукном установленного для каждого полка образца.

Знаки различия в шведской армии были следующими:

– капралы: узкий золотой или серебряный позумент, нашитый по верху белого галуна на треуголке.

– унтер-офицеры: как правило, воротник, подкладка на кафтане, обшлага и чулки синего цвета, хотя ряд полков имел свои отличительные особенности.

– офицеры: кафтан, расшитый золотым или серебряным позументом. Каждый офицер носил металлический нагрудный знак особой формы (горжет) на голубой ленте. Горжет представлял собой овальный знак с прямыми краями с вензелем Карла XI.

Фенрих (прапорщик) весь знак вызолочен; лейтенант-вензель из голубой финифти, но корона золотая; капитан, капитан-лейтенант – вензель и корона вызолоченные; майор, подполковник – вензель и корона из голубой финифти, ветви вызолоченные; полковник – ветви, корона, вензель, вызолоченные. Кроме того, офицеры носили парики.

– чины артиллерийского полка: гантлангер – узкий золотой позумент на шляпе, поверх белого галуна, констапель – золотой позумент на шляпе более широкий, унтер-офицер – позумент двойной, снизу серебряный, сверху шерстяной красный.

Параллельно с законодательством совершенствовались система снабжения и выплаты жалованья.

До первой трети XVII в. в шведской армии отсутствовала централизованная система снабжения войск. В первую очередь это было вызвано тем, что большая их часть состояла из иностранных наемников, которые служили за определенную плату. В среднем она составляла 5 далеров в месяц. За эти деньги наемник должен был приобретать оружие, снаряжение и продовольствие. Закупка продовольствия по фиксированным ценам производилась у маркитантов, которые следовали за каждым полком. Это приводило к тому, что на походе части были обременены большим количеством повозок с имуществом и продовольствием для наемников. На пехотную роту в 200 человек приходилось от 20 до 40 повозок, а на кавалерийский эскадрон в 500 человек – 100 повозок. К этому следует добавить, что выплата жалованья наемникам проводилась крайне нерегулярно, что приводило к бунтам последних и переходу их на сторону противника.

Солдаты, набранные непосредственно в Швеции, получали меньшее денежное содержание, чем иностранные наемники, но зато их снабжение шло за счет ленов и, было более регулярным. Во время войны широко применялись реквизиции продовольствия и фуража у местного населения.

Благодаря реформам Карла XI удалось в значительной степени повысить денежное содержание личного состава армии. Оно выплачивалось в зависимости от занимаемой должности. В 1689 г. рядовой в год получал 9 далеров, фурьер – 30 далеров, фельдфебель и фанен-юнкер – 41 далер, прапорщик – 50 далеров, лейтенант – 100, а капитан – 200 далеров соответственно. Самые большие оклады были у штаб-офицеров. Подполковник получал 750, а полковник 1500 далеров.⁶⁶ Такая градация денежного содержания поднимала значимость службы под королевскими знаменами и стимулировала профессиональный рост солдат и офицеров шведской армии.

Таблица 5. Сравнительный анализ денежного содержания в артиллерии и пехоте в период 1660-1720 гг. [5.]

Звание	Артиллерия	Пехота вербованная
Генерал-фельдцехмейстер	2000 риксдаллеров	-
Генерал-лейтенант пехоты и кавалерии	-	1800
Полковник артиллерии	1800	-
Подполковник	1000	750
Майор	750	375
Капитан	450	375
Лейтенант	300	246
Фенрих	240	246
Штык-юнкер	180	-
Фельдфебель	-	72
Сержант	120	72
Констапель	96	-
Капрал	-	48
Младший констапель (помощник констапеля)	72	-
Гантлангер	54	-
Рядовой пехоты	-	33

⁶⁶ Åberg A. Göransson G. Op. cit. S. 12-13.

Шведская армия состояла не только из полков индельты, но и в значительной степени из вербованных частей, формировавшихся на период войны.⁶⁷ В Эстляндии и Лифляндии их можно подразделить следующим образом: 1) вербованные войска; 2) дворянские эскадроны; 3) сословные драгунские эскадроны; 4) ландмилиция; 5) части, составленные из немцев, призванных в ополчение; 6) слабо организованные соединения из крестьян, призванных в порядке всеобщего ополчения.⁶⁸

Отдельное место в шведской армии занимали полки, на вербованные из уроженцев германских владений Швеции. Королевская администрация стремилась сохранить самоуправление и самобытность данных провинций. Поэтому вербовка в шведскую армию проводилась на сугубо добровольной основе. Немецкие части набирались в шведской Померании, Голштинии, Гессене, Мекленбурге, Саксонии. Воинские соединения, образованные в немецких провинциях, можно подразделить следующим образом: 1) вербованные войска; 2) дворянские эскадроны; 3) ландмилиция.

До 1697 г. они состояли из Померанского и Бремен – Верденского эскадронов дворянского знамени, Померанского и Бременского кавалерийских полков, Померанского Её величества вдовствующей королевы лейб-пехотного, Его величества германского лейб-пехотного, Померанского пехотного, Штральзундского, Висмарского и Штадского гарнизонных полков, общей численностью 9104 человека.

Вербованные части составляли наемную армию, находившуюся на жалованье у государства. Кроме того, они получали продовольственный паек, обмундирование и оружие.

Вербовка была выгодным мероприятием. Дело в том, что на каждых 10 рядовых наличного состава полка выдавалось на месяц 2 3/4 серебряных риксдаллера на непредвиденные расходы, которые шли в карман начальнику.

По своему принципу вербовка должна была быть добровольной. Вербовщики обязаны были убедить людей добровольно поступать на военную службу и принимать задаток. Насильно можно было

⁶⁷ Gripenberg O. Finsk krigsmanna lekladnan derom fyka sekler. Borga, 1966. S.92-93.

⁶⁸ ЦГИА Эстонии. Ф.278. Оп.1. Д.IV-38а. Л.211.

вербовать бобылей (Lostreiber) и «праздношатающихся», а также одиноких дворохозяев-крестьян без достаточного количества рабочего скота.⁶⁹

Таким образом, вербовка в первую очередь затронула самые бедные слои населения – бобылей в деревне, поденщиков и разнорабочих в городе. Крестьян-дворохозяев, их сыновей, братьев и батраков-барщинников, ремесленников, подмастерьев и др. по закону нельзя было вербовать насильно. Это относилось и к слугам зажиточных бюргеров, помещиков, чиновников и т.д.

В действительности же с самого начала войны преобладала насильственная вербовка, причем не только тех категорий населения, которые были отданы во власть и на произвол вербовщиков, но и находившихся под защитой закона.

За счет вербовки возмещались потери, понесенные шведскими войсками в боевых действиях, а также из-за дезертирства и «естественной убыли» (смерть, непригодность к военной службе вследствие плохих условий жизни и распространения инфекционных болезней).

Древней повинностью эстляндских и лифляндских мыз, со времен Ливонского ордена, была рейтарская повинность, или конная служба. Рейтарская повинность возлагалась на частные мызы, включая грациальные⁷⁰ мызы и их терциальные части.⁷¹ Каждые 15 гаков⁷² составляли одну единицу – так называемый росдинст (Rosdienst). С одного росдинста надлежало поставлять одного рейтара в полном обмундировании, снаряжении и с конем. Рейтарская повинность не выполнялась самими помещиками. Дворян призывали на службу в качестве офицеров или в порядке ополчения, а не простыми рейтарами. Если частная мыза была сдана в аренду, то обыкновенно за выполнение повинности отвечал собственник, а не арендатор.⁷³ При меньшем числе гаков мызы объединялись в

⁶⁹ Eesti Ajalooarhiiv (Tartu). (Центральный государственный исторический архив Эстонии).

⁷⁰ объединенные, крупные хозяйства

⁷¹ небольшие по площади, рассеянные хозяйства

⁷² Эстляндский гак- 0.48 га, Лифляндский гак- 0.50 га. То есть 15 гаков – 7,2-7,5 га.

⁷³ Eesti Ajalooarhiiv (Tartu). (Центральный государственный исторический архив Эстонии).

группы, составляющие вместе один росдинст, причем самая крупная мыза должна была выделять человека и обмундирование, а другие, более мелкие, выплачивали ей деньгами и натурой соответствующую часть расходов. Мызы не только давали рейтара в армию, но и платили ему жалованье, снабжали продовольствием, часто клочком земли, заменяли пришедшее в негодность обмундирование и вооружение. Вместо выбывшего из строя рейтара держатель росдинста должен был поставить другого. Подобная система конной службы была невыгодна собственникам и действовала крайне медленно. Хотя обычно в качестве рейтаров должны были служить немцы, власти разрешали за неимением последних выставить в рейтары.

Однократное обмундирование рейтара стоило 77 риксдаллеров 34 эре, лошадь – 50 риксдаллеров, жалованье за три года вперед составляло 36 риксдаллеров, чаевые – 3 и провиант да фураж стоили 3 риксдаллера. Всего 169 риксдаллеров 34 эре.⁷⁴

Как видно из данных примеров, стоимость обмундирования рейтара колебалась от 62 до 77 риксдаллеров, жалованье (за год) – от 12 до 24, а стоимость лошади – от 30 до 50 риксдаллеров. Обычно лошадь помещику не надо было покупать, также и некоторые предметы обмундирования (сорочки, рукавицы и т. п.). Кроме того, цены в этих счетах, наверно, преувеличены. Все же примерно 50-100 риксдаллеров на одного рейтара приходилось затрачивать сразу и, кроме того, дополнительно 20-80 риксдаллеров в год. Снаряжение и содержание двух рейтаров обходилось в сумму, равную примерно от четверти до полной годовой контрибуции.

При этом следует учитывать, что средняя плата сезонного рабочего не превышала 3 риксдаллеров в год, а стоимость коровы – от 1 до 2,5 риксдаллеров.⁷⁵

Снабжение войск продовольствием было одной из главных обязанностей местных властей. В Эстляндии этим делом занимались сам генерал-губернатор и подчиняющийся ему штатгальтер. В Лифляндии генерал-губернатору также пришлось уделять этому

⁷⁴ Eesti Ajalooarhiiv (Tartu). (Центральный государственный исторический архив Эстонии).

⁷⁵ Behre G., Larsson L.-O., Österberg E. Sveriges historia 1521-1809. Stockholm, 1985. S. 152-158.

вопросу много внимания, но и там снабжение войск находилось главным образом в руках штатгальтеров. Наряду с ними конкретными вопросами снабжения войск занимались как в Эстляндии, так и в Лифляндии провиантмейстеры, комиссары и кригскомиссары, нотариусы с подчиненными им мелкими чиновниками (помощниками, писарями и др.).

Снабжение войск продовольствием происходило по твердым нормам. В Прибалтике месячные нормы продовольствия на одного солдата и фуража на одну лошадь были следующие:

24 кг. черного хлеба, или 33 литра ржаной муки= 66 эре медью
3 фунта (около 1,2 кг.) шпика или такое же количество сливочного масла=18 эре медью

6 фунтов (около 2,5 кг.) копченого мяса или такое же количество соленой рыбы – 2,5 даллера медью

12 штофов (около 16 л.) крупы или гороха= 16 эре медью

6 штофов (около 8 л.) муки =16 эре медью

1 ½ фунта (около 600 г.) поваренной соли=12 эре медью

½ рижской пуры (около 33 л.) солода= 15 эре медью

1 фунт (около 400 г.) хмеля=3 эре медью

Всего: 1 риксдаллер серебром, 3 даллера медью в месяц.

Годовой паек: 24 риксдаллера серебром.

Для одной лошади на период, когда не было подножного корма, надо было давать 30 лисфунтов (около 240 кг. сена (причем половину этого количества можно было заменить таким же количеством соломы), 2 рижские пуры 12 штофов овса (около 145 л) или за неимением овса 1 рижскую пурю 6 штофов (около 74 л) ржи и ячменя.

По своему энергетическому эквиваленту (около 5500 ккал) норма, предназначенная для солдата, была более чем достаточной. При всем этом надо иметь в виду, что многим солдатам, особенно в гарнизонных войсках, приходилось делить свой паек с женами и детьми.

Воины дворянских эскадронов и сословные драгуны получали от своих хозяев оружие и обмундирование, от казны – боеприпасы и продовольствие за время боевой службы. Ландмилицию снабжали обмундированием крестьяне, оружием, боеприпасами и провиантом – казна.

Вербованных солдат надо было снабжать обмундированием, оружием и боеприпасами, а также выдавать им продовольствие. Помимо того, солдаты и сословные драгуны получали от казны жалованье деньгами. Жалованье офицерскому составу платила казна и в других подразделениях.

Оружие и боеприпасы целиком или почти целиком доставлялись в Прибалтику из Швеции. На месте был налажен только их ремонт. Обмундирование же частично доставлялось из Швеции, частично изготовлялось на месте. Почти целиком на Прибалтике лежала обязанность снабжать войска продовольствием (за исключением гарнизона Нарвы).

Суммы на выплату жалованья (особенно для гарнизонных войск) частично отпускались из местного бюджета, частично поступали из Швеции (особенно для полевых войск).

Средства на продовольственное снабжение армии, а также фураж для лошадей поступали из обычных доходов государства (аренда государственных мыз, натуральные налоги), с одной стороны, и в счет чрезвычайных военных повинностей, с другой. Частично, но сравнительно редко, продукты покупались у местного населения за наличные деньги или в кредит. Во время войны военные налоги и повинности поглощали до 30-60% чистых доходов частновладельческих мыз. Сильно были разорены непомерными военными повинностями горожане и крестьяне.

Что касается реквизиций фуража и продовольствия у населения, то бедность шведского правительства и значительная удаленность от Швеции стран, в которых находилась армия Карла, вынудили шведов жить за счет враждебного, нейтрального или даже дружественного населения. Войско, являвшееся вначале образец дисциплины, мало-помалу превращалось в мародеров. Карл, строго наказывал за мародерство и грабеж, но ему все чаще приходилось самому приказывать войску жить поборами с населения.

Не стоит забывать и о том, что каждый полк был обременен огромным количеством лошадей. Количество лошадей, полагавшихся чинам шведских полков в соответствии с регламентом от 20 апреля 1696 г. приводится в таблице:

Карл XI: слуга своего Отечества

	Слуг	Верховые лошади	Обозные лошади	Суточные расходы на лошадей в эре.
<i>Кавалерийский полк</i>				
Полковник	9	7	14	32
Подполковник, майор	6	5	9	24
Ротмистр	5	4	6	16
Полковой квартирмейстер	3	3	4	16
Лейтенант, корнет	3	3	4	12
Полковой пастор, полковой писарь	1	1	2	12
Полковой фельдшер	2	1	4	12
Ротный квартирмейстер	2	2	3	10
Капрал	1	2	1	10
Трубач, литавщик	1	1	1	10
Рядовой	-	1	-	-
На каждые пять рядовых 1 обозная лошадь	-	-	1	-
<i>Драгунский полк</i>				
Полковник	8	5	13	32
Подполковник, майор	5	3	7	24
Капитан	4	2	6	16
Полковой квартирмейстер	3	3	4	16
Лейтенант, фенрих	2	1	3	12
Полковой пастор, полковой писарь	1	1	2	12
Полковой фельдшер	2	1	4	12

А. В. Беспалов

Унтер-офицер, капрал, флейтист, барабанщик, рядовой	-	1	-	-
На каждых четы- рех рядовых одна обозная лошадь	-	-	1	-
<i>Пехотный полк</i>				
Полковник	7	3	12	32
Подполковник, майор	5	2	8	24
Капитан	3	1	5	16
Полковой квар- тирмейстер	2	1	3	16
Лейтенант, фенрих	2	1	3	12
Полковой пастор, полковой писарь	1	1	2	12
Полковой фельдшер	2	1	4	12
Полковой фельдфебель, профос, полковой казначей	-	-	1	10
Унтер-офицер, рядовой	-	-	-	-
На каждых трех рядовых одна обозная лошадь	-	-	1	-

Огромное значение в Швеции придавалось производству и хранению оружия и боеприпасов. Королевство полностью обеспечивало себя холодным и огнестрельным оружием, артиллерией, а также порохом. Швеция являлась в XVII веке одним из главных экспортеров артиллерийских орудий на внешний рынок.

В конце 17 века – в начале 18 века цена мушкета понизилась в связи с развитием производства где-то до 10 риксдаллеров. Штык стоил риксдаллер. Пехотная шпага- от 2 до 4 риксдаллеров, кавалерийская шпага от 5 риксдаллеров. Пара пистолетов- 18-26 риксдаллеров, кавалерийский карабин-12 риксдаллеров.

Таблица 6. Стоимость ствола артиллерийского орудия (1696 г.)

Калибр	Металл	Вес (кг.)	Цена
3-х фунтовое	бронза	260-320	380 риксдаллеров
	медь	240-310	370 риксдаллеров
4-х фунтовое	бронза	330-410	460 риксдаллеров
	медь	340-420	440 риксдаллеров
6-ти фунтовое	бронза	600-660	920 риксдаллеров
	медь	610-670	980 риксдаллеров
12-ти фунтовое	бронза	1243-1679	1300 риксдаллеров
	медь	1243-1679	1360 риксдаллеров
24-х фунтовое	бронза	4400-4520	4450 риксдаллеров
	медь	4410-4640	4700 риксдаллеров

Таблица 7. Стоимость станка артиллерийского орудия (1696 г.)

Калибр	Цена
3-х фунтовое	80 риксдаллеров
4-х фунтовое	100 риксдаллеров, 3 марки, 5 эре серебром
6-ти фунтовое	111 риксдаллеров, 4 марки серебром
12-ти фунтовое	130 риксдаллеров
24-х фунтовое	150 риксдаллеров

Таблица 8. Количество и стоимость зарядных ящиков артиллерийского орудия (1696 г.)

Калибр	Цена
3-х фунтовое	1 ящик – 50 риксдаллеров
4-х фунтовое	1 ящик- 50 риксдаллеров, 2 марки серебром
6-ти фунтовое	2 ящика -100 риксдаллеров, 4 марки серебром
12-ти фунтовое	3 ящика- 130 риксдаллеров
24-х фунтовое	3 ящика- 150 риксдаллеров

В *мирное время* королевская армия состояла в основном из вербованных частей. К ним относились гвардия (корпус Лейб-драбантов,⁷⁶ Лейб-гвардии пеший полк, Лейб-драгунский полк, две роты Конного Лейб-режима (этот полк комплектовался по системе поселенных войск), элитные лейб-пехотный полк Королевы, Шведский, Немецкий пехотные лейб- пешие полки, Собственный Её Величества вдовствующей королевы Померанский лейб-пеший полк, гарнизонные полки Штаде, Висмара, Штральзунда, Риги, Нарвы, пехотные полки генерал-губернаторов Висмара, Риги, Нарвы, Лифляндский вербованный пехотный полк Шютте. Их численность не превышала 15 000 человек пехоты и 4500 человек рейтар и драгун. Поселенные полки в мирное время в постоянной готовности содержали только полковой штаб и первую роту полка.

Таким образом, расходы на армию в мирное время не превышали 1 400 000 риксдаллеров. При доходах государственной казны в 6 131 000 риксдаллеров это была абсолютно приемлемая сумма.

Ситуация кардинально менялась с началом войны. Государственная казна была вынуждена нести экстраординарные расходы на армию. Так, только призыв под знамена одного "национального" пехотного полка обходился государству в более чем в 115 000 риксдаллеров.

⁷⁶ Беспалов А.В. Последняя дружина викингов. Корпус лейб-драбантов Карла XII до 27 июня 1709 г. //Армии и битвы, №12.2009. с. 28-32.

Таблица № 9. Средняя стоимость годового содержания строевого состава "национального" (поселенного) пехотного полка в военное время (в риксдаллерах)

Чин (должность)	Количество (чел.)	Жалованье	Снаряжение		Прод. паек	Количе- ство лошадей (голов по чин)	Годовая стоимость фуража
			оружие	униформа			
Полковник	1	1500	150	От 200 до 500 риксдаллеров	72 рикс- даллера	15	608 рикс- даллеров, 33 эре ме- дью
Подполковник	1	750	150	От 200 до 500 риксдаллеров	72 рикс- даллера	10	304 рикс- даллера, 16эре ме- дью
Майор	1	375	120	От 200 до 500 риксдаллеров	48 риксда- ллеров	10	304 рикс- даллера, 16 эре медью
Капитан	9	375	900	От 900до 2700 риксдал- леров	324 риксда- ллера	6	1095 рикс- даллеров
Лейтенант	12	246	600	От 1200 до 2500 риксдал- леров	432 риксда- ллера	4	730 рикс- даллеров

Фенрих	12	246	480	От 875 до 1600 риксдаллеров	432 риксдаллера	4	730 риксдаллеров
Фельдфебель	24	41	288	960 риксдаллеров	576 риксдаллеров	1	304 риксдаллера, 1 марка. 2 эре серебром
Унтер-офицер	48	30	576	1920 риксдаллеров	1152 риксдаллера	-	
Барабанщик	36	11	144	1260 риксдаллеров	864 риксдаллера	-	
Капрал	72	12	1008	2160 риксдаллеров	1728 риксдаллеров	-	
Гренадер	96	10	1440	2688 риксдаллеров	2304 риксдаллера	-	
Мушкетер	672	9	9408	16128 риксдаллеров	16178 риксдаллеров	-	
Пикинер	384	9	1152	9216 риксдаллеров	9216 риксдаллеров	-	

Полковой квартирмейстер	1	375	50	250 риксдаллеров	576 риксдаллеров	4	80 риксдаллеров, 12 эре серебром
Полковой пастор	1	375	-	250 риксдаллеров	576 риксдаллеров	3	15 риксдаллеров, 2 эре серебром
Помощник пастора	2	246	-	400 риксдаллеров	864 риксдаллера	-	
Полковой писарь	1	246	5	200 риксдаллеров	432 риксдаллера	3	15 риксдаллеров, 2 эре серебром
Полковой цирюльник	1	246	5	200 риксдаллеров	432 риксдаллера	5	15 риксдаллеров, 2 эре серебром
Помощник полкового цирюльника	1	200	5	175 риксдаллеров	400 риксдаллеров	-	
Профос	1	50	5	75 риксдаллеров	36 риксдаллеров	1	12 риксдаллеров, 1 марка. 2.5 эре серебром

Помощник профоса	3	40	15	120 риксдаллеров	72 риксдаллера	-	
Итого: 115340 риксдаллеров, 4 марки, 4 эре серебром, 1/2 эре медью	1200	28100 риксдаллеров	16501 риксдаллер	44302 риксдаллера	22225 риксдаллеров		4212 риксдаллеров, 1 марка серебром, 276,5 эре медью
Количество лошадей на полк						225	

Что касается кавалерии, то тут картина была ещё более безрадостней.

Таблица № 10. Средняя стоимость годового содержания строевого состава "национального" (поселенного) кавалерийского полка в военное время (в риксдаллерах)

Чин (должность)	Количество (чел.)	Жалованье	Снаряжение		Прод. паек	Количе- ство лошадей (голов по чину)	Годовая стоимость фуража
			оружие	униформа			
Полковник	1	1500	150	От 200 до 500 риксдаллеров	72 рикс- даллера	21	851 рикс- даллер серебром, 66 эре ме- дью
Подполков- ник	1	750	150	От 200 до 500 риксдаллеров	72 рикс- даллера	14	425 рикс- даллеров серебром, 83 эре ме- дью
Майор	1	375	120	От 200 до 500 риксдаллеров	48 риксда- ллеров	14	425 рикс- даллеров серебром, 83 эре ме- дью
Ротмистр	16	375	1600	От 900 до 2700 риксдал- леров	768 риксда- ллеров	10	3244 рикс- даллера серебром, 44 эре медью

Лейтенант	16	246	1600	От 1200 до 2500 риксдаллеров	768 риксдаллеров	7	1703 риксдаллера серебром, 33 эре медью
Корнет	16	246	900	От 875 до 1600 риксдаллеров	768 риксдаллеров	7	1703 риксдаллера серебром, 33 эре медью
Штандарт-юнкер	8	41	240	960 риксдаллеров	320 риксдаллеров	3	304 риксдаллера серебром, 16 эре медью
Литаврщик	1	30	15	192 риксдаллера	40 риксдаллеров	1	12 риксдаллеро серебром, 67 эре медью
Трубач	8	14	40	618 риксдаллеров.72 эре	288 риксдаллеров	1	101 риксдаллер серебром, 39 эре медью

Капрал	40	14	600	3120 риксдаллеров	1440 риксдаллеров	1	506 риксдаллеров серебром, 94 эре медью
Рейтар	992	12	13888	76384 риксдаллеров. 11 эре	35712 риксдаллеров	1	12 572 риксдаллера серебром, 22 эре медью
Полковой адъютант	1	375	100	100 риксдаллеров	48 риксдаллеров	7	141 риксдаллер серебром, 94 эре медью
Полковой квартирмейстер	1	375	100	120 риксдаллеров	48 риксдаллеров	5	101 риксдаллер серебром, 38 эре медью
Ротный квартирмейстер	8	375	640	720 риксдаллеров	320 риксдаллеров	3	304 риксдаллера серебром, 16 эре медью
Полковой пастор	1	375	-	250 риксдаллеров	36 риксдаллеров	3	38 риксдаллеров серебром

Помощник пастора	2	246	-	400 риксдаллеров	72 риксдаллера	2	50 риксдаллеров
Полковой писарь	1	246	5	200 риксдаллеров	40 риксдаллеров	3	38 риксдаллеров серебром
Полковой цирюльник	1	246	5	200 риксдаллеров	48 риксдаллеров	5	63 риксдаллера серебром, 36 эре медью
Помощник полкового цирюльника	2	200	5	175 риксдаллеров	72 риксдаллера	3	76 риксдаллеров серебром
Оружейник	1	50	5	75 риксдаллеров	36 риксдаллеров	2	25 риксдаллеров серебром, 34 эре медью
Мастер-седельщик	1	40	15	120 риксдаллеров	36 риксдаллеров	2	25 риксдаллеров серебром, 34 эре медью
Итого: 208125 риксдаллеров, 3	1079	34470 риксдаллеров	18578 риксдаллеров	91316 риксдаллеров, 10 эре	41052 риксдаллера		22709 риксдаллеров, 1

марки, 3 эре серебром, 5 эре медью				серебром,3 эре медью			марка,5 эре сереб- ром, 1 эре медью
Количество лошадей на полк						1559	

Как мы уже упоминали выше, шведы, как и другие европейские страны, прибегали к вербовке в ряды своих вооруженных сил. В первую очередь это касалось драгунских полков.

Таблица № 11. Средняя стоимость годового содержания строевого состава вербованного драгунского полка 8-ми ротного состава в военное время (в риксдаллерах)

Чин (должность)	Количество (чел.)	Жалованье	Снаряжение		Прод. паек	Количе- ство лошадей (голов по чину)	Годовая стоимость фуража
			оружие	униформа			
Полковник	1	1500	150	От 200 до 500 риксдаллеров	72 риксдаллера	18	730 риксдал- леров сереб- ром
Подполковник	1	750	150	От 200 до 500 риксдаллеров	72 риксдаллера	10	405 риксдал- леров сереб- ром, 55 эре медью
Майор	1	375	120	От 200 до 500 риксдаллеров	48 риксдаллеров	10	405 риксдал- леров сереб- ром, 55 эре медью
Капитан	16	375	1600	От 900 до 2700 риксдалле- ров	768 риксдаллеров	8	3244 риксда- ллера сереб- ром, 44 эре медью
Лейтенант	16	246	1600	От 1200 до 2500 риксдаллеров	768 риксдал- леров	4	973 риксдал- ллера сереб- ром, 33 эре медью

Фенрих	16	246	900	От 875 до 1600 риксдаллеров	768 риксдаллеров	4	973 риксдаллера серебром, 33 эре медью
Штандарт-юнкер	8	41	240	960 риксдаллеров	320 риксдаллеров	3	304 риксдаллера серебром, . 16 эре медью
Штаб-трубач	1	30	15	64 риксдаллера	40 риксдаллеров	1	12 риксдаллеро серебром, 67 эре медью
Трубач, барабанщик	8	14	40	618 риксдаллеров.72 эре	288 риксдаллеров	1	101 риксдаллер серебром, 39 эре медью
Капрал	40	14	600	2600 риксдаллеров	1440 риксдаллеров	1	506 риксдаллеров серебром,94 эре медью
Драгун	992	12	13888	61504 риксдаллера	35712 риксдаллеров	1	12 572 риксдаллера серебром,22 эре медью
Полковой адъютант	1	375	100	100 риксдаллеров	48 риксдаллеров	7	141 риксдалер серебром,94 эре медью

Полковой квартирмейстер	1	375	100	120 риксдаллеров	48 риксдаллеров	7	101 риксдаллер серебром, 38 эре медью
Ротный квартирмейстер	8	375	640	720 риксдаллеров	320 риксдаллеров	3	304 риксдаллера серебром, 16 эре медью
Полковой пастор	1	375	-	250 риксдаллеров	36 риксдаллеров	3	38 риксдаллеров серебром
Помощник пастора	2	246	-	400 риксдаллеров	72 риксдаллера	3	50 риксдаллеров
Полковой писарь	1	246	5	200 риксдаллеров	40 риксдаллеров	5	38 риксдаллеров серебром
Полковой цирюльник	1	246	5	200 риксдаллеров	48 риксдаллеров	5	63 риксдаллера серебром, 36 эре медью
Помощник полкового цирюльника	2	200	5	175 риксдаллеров	72 риксдаллера	3	76 риксдаллеров серебром
Оружейник	1	50	5	75 риксдаллеров	36 риксдаллеров	2	25 риксдаллеров серебром, 34 эре медью
Мастер-седельщик	1	40	15	120 риксдаллеров	36 риксдаллеров	2	25 риксдал-

							леров серебром, 34 эре медью
Итого: 191563 риксдаллера, 3 марки серебром, 1 эре медью	1079	34470 риксдаллеров	18578 риксдаллеров	76406 риксдаллеров, 1 марка, 3 эре серебром	41052 риксдаллера		21057 риксдаллеров, 1 марка, 3 эре серебром, 1 эре медью
Количество лошадей на полк						1405	

Однако самые большие расходы казна несла при укомплектовании гвардии и полевого артиллерийского полка.

Полевой артиллерийский полк, учрежденный в 1655 г. состоял из штаба, 8 артиллерийских рот, минерной команды, походной лаборатории и служб тыла. В штаб артиллерийского полка по штату входили: полковник, подполковник, два майора, полковой квартирмейстер и адъютант. Кроме того, в полку состояли: полковой аудитор, два пастора, полковой бухгалтер с писарем, судейский писарь, фельдшер с тремя помощниками, полковой фельдфебель, два профессора и шесть палочников. 8 артиллерийских рот имели в своем составе 20 офицеров (4 капитана, капитан-лейтенант, 7 лейтенантов и 8 прапорщиков), 40 унтер-офицеров (16 штык-юнкеров, 16 сержантов и 8 фурьеров) и 274 рядовых (64 констапеля – старших пушкарей, 82 ученика констапеля и 128 гантлангеров – помощников).⁷⁷

В состав минерной команды входили капитан, 30 минеров и унтер-минеров. Походная лаборатория, во главе которой находились фельдцехмейстер и капитан-фейервейкер, состояла из 39 бомбардиров (фейерверкеров). Тыловая служба полка была представлена различными нестроевыми чинами – мастерами, подмастерьями, рабочими, писарями, всего более 300 человек.⁷⁸

При артиллерийском полку находился обоз в составе 12 транспортных команд. По штату в обоз входили шталмейстер (старший конюх), унтер-шталмейстер (младший конюх), писарь, 40 фурьеров (по чину соответствующие штык-юнкеры), 40 шафферов (сержантов) и 891 кучер.⁷⁹ Хотя артиллерия, ввиду низкой маневренности, не являлась любимым родом войск Карла XII, она находилась на высоком уровне боеготовности на всем протяжении исследуемого периода. Дело в том, что в шведской армии было принято проверять материальную часть орудий каждый день и еженедельно, если

⁷⁷ Kungl. Artilleriet, Karl XI:s och Karl XII:s tid. Redaktör Hans Ulfhielm, 1993. Pp. 36-41

⁷⁸ Kungl. Artilleriet, Karl XI:s och Karl XII:s tid. Redaktör Hans Ulfhielm, 1993. P. 43

⁷⁹ Åberg A. Göransson G. Karoliner. Stk. 1976. Pp. 46-49

этому способствовала обстановка, проводить учения артиллерийских расчетов.⁸⁰

Генерал-квартирмейстеру подчинялся отдельный корпус инженеров. В 1700 г. он насчитывал 376 человек. Отряд в составе 25 офицеров и 12 гантверкеров постоянно находился при армии. Остальные подразделения были расквартированы по гарнизонам в Карлскруне, Мальме, Марсштаде, Кальмаре, Висмаре, Штральзунде, Штаде, Нарве, Ревеле, Риге и Динамюнде.⁸¹

Артиллерия комплектовалась за счет вербовки, как на территории королевства, так и за его пределами. Завербованный на службу в артиллерию рекрут получал единовременное вознаграждение в размере 6 даллеров.

Сравнительный анализ денежного содержания в артиллерии и пехоте в период 1660-1720 гг. приведен в таблице:⁸²

Звание	Артиллерия	Пехота вербованная
Генерал-фельдцехмейстер	2000 даллеров	-
Генерал-лейтенант пехоты и кавалерии	-	1800
Полковник артиллерии	1800	-
Подполковник	1000	750
Майор	750	375
Капитан	450	375
Лейтенант	300	246
Фенрих	240	246
Штык-юнкер	180	-
Фельдфебель	-	72
Сержант	120	72
Констапель	96	-
Капрал	-	48

⁸⁰ Беспалов А.В. Полевая артиллерия Швеции в Великой Северной войне (1700-1721 гг.). Организация, вооружение, применение. //Norwegian Journal of development of the International Science. №28/2019. S.16-23

⁸¹ Höglund L.E. Den Karolinska Arméns uniformer under Stora Nordiska Kriget. Karlstadt, 1995. P.14

⁸² КРА. (Военный архив Швеции). Mönsterrullor-1723. (Списки личного состава). Kungl. Artilleriet. S. 34-42.

Младший констапель (помощник констапеля)	72	-
Гантлангер	54	-
Рядовой пехоты	-	33

Следует отметить тот факт, что при проведении военной реформы 1680-1695 гг. король Карл XI и его советники уделяли самое пристальное внимание функционированию системы тылового обеспечения армии. им действительно удалось создать прекрасно действующую модель тылового обеспечения с учетом национальной специфики. Кроме того, с целью проверки мобилизационной готовности всех служб армии ежегодно проводились большие учения. По их итогам составлялись специальные отчеты, на основании которых вносились коррективы в систему мобилизационной готовности, боевой подготовки и тылового обеспечения войск.

На практике эту систему пришлось проверять уже Карлу XII в годы Великой Северной войны (1700-1721 гг.). После нападения Саксонии на Швецию в феврале 1700 года был издан эдикт о проведении всеобщей мобилизации. За короткий период (март-октябрь 1700 г.) под королевские знамена были полностью отмобилизованы:

- 22 пехотных, 11 кавалерийских (включая Конный лейб-регімент и Шведско-Финляндский "адельсфан") "поселенных" полков, один эскадрон и одна кавалерийская рота;
- 4 соединения "дворянских знамен" (два полка, два эскадрона);
- 7 резервных (третьеочередных) пехотных полков и 7 резервных (третье-четыреочередных) "поселенных" батальонов;⁸³
- три "сословных" драгунских полка;
- один кавалерийский, три драгунских, четыре пехотных вербованных полка, три вербованных пехотных батальона и три вербованных драгунских эскадрона.

Таким образом, к октябрю 1700 года королевская армия состояла из:

- гвардии (корпус Лейб-драбантов, Лейб-гвардии пеший полк (3 батальона), Лейб-драгунский полк (12 рот) Конного Лейб-регімента (12 рот) (этот полк комплектовался по системе поселенных войск);

⁸³ Ibid. S. 34-42.

- пяти соединений "дворянских знамен" (адельсфанов) (три полка, два эскадрона);
- трех "сословных", трех вербованных драгунских полков и трех вербованных драгунских эскадронов;
- 29 "поселенных" (включая резервные), 12 вербованных, пяти вербованных гарнизонных пехотных полков, семи резервных "поселенных" и трех вербованных пехотных батальонов;
- 10 "поселенных", одного вербованного кавалерийских полков, одного "поселенного" кавалерийского эскадрона и одной "поселенной" кавалерийской роты;
- одного вербованного полевого артиллерийского полка.

На их формирование и содержание должно было быть израсходовано из королевской казны, местных провинциальных бюджетов и состояний частных лиц: 8 588 646 риксдаллеров, одна марка, один эре серебром и три эре медью, при общем бюджете королевства в 6 138 000 риксдаллеров, что составило бы 132% государственного бюджета Швеции.

Однако расходы на вооружение и обмундирование были в значительной степени единовременными, при этом в довоенный период был накоплен достаточно большой запас оружия и боеприпасов, так что реальные расходы при мобилизации составили 6 362 146 риксдаллеров. Из них по разным данным от 1 800 000 до 2 315 000 риксдаллеров было расходами частных лиц, получившими патенты на формирование вербованных частей.

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что в период 1665-1695 гг. шведским правительством была проведена большая по своему объему работа по формированию действенной системы тылового обеспечения армии, что и доказала Великая Северная война (1700-1721 гг.)

Часть третья. Не все могут короли

Глава шестая. Женитьба

Судьба народов во многом зависит от их правителей, но и судьбы власть предержавших неотъемлема от своего народа. Специфика монархического правления такова, что она действительна только опираясь на все сословия подданных. В своих стремлениях правящий монарх, по мнению великого мыслителя древности Аристотеля должен был опираться на четыре силы – аристократию, жрецов (духовенство), купцов (торговцев) и свободнорожденных собственников земли (земельных собственников). В тоже время, отсутствие тесного взаимодействия со всеми этими силами и возникновение дисбаланса, может привести к кризису власти и падению монархии.

Мнение Аристотеля, высказанное в IV веке до н.э. во многом является актуальным и в наши дни. Если следовать его логике, то шведские короли являлись образцовыми правителями, следовавшими курсом укрепления государства, развития торговли и поощрения собственников и дворянства. За короткий срок небольшое скандинавское королевство вошло в число великих держав. С ним считались. Его уважали и боялись. И все же за мнимым величием, существовали серьезные подводные камни.

“Население великой шведской державы составляло добрых два с половиной миллиона человек. На ее просторах звучали, кроме шведской речи, финский, немецкий, эстонский, литовский, латышский, русский, ингрский (ижорский) и саамский языки. Между тем почти все подданные принадлежали к лютерано-протестантскому вероисповеданию. Лишь небольшая часть их исповедовала православие...”

Швеция представляла собой сугубо аграрное общество. На территории, где ныне расположены Швеция и Финляндия, в конце XVII в. 95 процентов населения состояло из крестьян, безземельных торпарей-арендаторов и иного простонародья. Если исходить из такого критерия, как владение землей, то крестьяне делились на три группы: податных крестьян, помещичьих и коронных. Податные крестьяне имели землю в частном владении. Их подать была равна арендной плате помещичьих держателей, но они стояли

выше всех иных крестьян и вместе с коронными крестьянами посылали своих представителей в риксдаг, где те, представляя крестьянство, составляли одно из четырех парламентских сословий. Конечно, это немного в сравнении с удельным весом крестьянства в королевстве, но все-таки это было лучше, чем в остальной Европе. Доля помещичьих крестьян в общей массе землевладельцев в ходе редукции уменьшилась. Соответственно увеличилось число податных крестьян. Коронные крестьяне, то есть те, что арендовали государственную землю, оказались, судя по всему, в наихудшей ситуации и несли самое тяжелое экономическое бремя...

Дворянство составляло полпроцента населения, но дворянам принадлежала монополия на все важные военные и гражданские должности. Такая привилегия могла бы привести к утрате профессионализма, но благодаря весьма щедрому возведению в дворянское достоинство компетенция всего сословия поддерживалась на высоком уровне. Кроме того, многие одаренные дворяне прибывали из не шведских частей великой державы...

Около одного процента населения приходилось на духовенство. В стране, где не было иной веры, кроме лютеранской, пасторы осуществляли общее духовное руководство. Их влияние было огромным, в частности. И оттого, что посещение церкви почиталось всеобщим долгом...

К бюргерскому сословию относилось около двух процентов населения...

Наряду с этими четыремя сословиями отдельной группой были разночинцы – состоятельные и образованные люди недворянского происхождения. Они составляли один-два процента населения. То были владельцы имений, чиновники, профессиональные военные, промышленники, вообще предприниматели. В их число входили также администраторы в частном секторе и так называемые лица свободных профессий.

В начале XVII в. важнейшей статьёй шведского экспорта была медная руда. В конце столетия ее место заняло железо. Вместе оба эти товара давали около 80 процентов доходов Швеции от ее внешнеторгового вывоза...”⁸⁴

⁸⁴ Сверкер Уредссон. Карл XII. // Царь Петр и король Карл. Два правителя и их народы. М. 1999. С. 34, 37-38.

Кроме того, слабым местом любой монархии является отсутствие наследников престола, что неизменно влечет за собой смену династии. Поэтому правящие монархи старались, заключая браки, иметь как можно больше детей. Помимо этого, династичные браки преследовали как внешнеполитические, так и экономические интересы обеих сторон. Они служили как – бы разменной монетой при крайне сложных для страны условиях.

Король Карл IX (1604-1611) имел двух сыновей и дочь. Принцесса Екатерина была выдана замуж за пфальцграфа Цвейбрюккенского Иоганна-Казимира из рода баварских Виттельсбахов.

Дело в том, что Пфальц – Цвейбрюккенский дом исповедовал лютеранство, в то время как их родственники, курфюрсты Баварии были католиками.

После смерти Карла IX престол наследовал его великий сын Густав II Адольф (1611-1632). Король имел только одну дочь- Кристину и в 1629 году встал вопрос о дальнейшем существовании династии. Густав II Адольф пал в 1632 году на поле битвы у Люцена в Саксонии. Престол перешел к Кристине (1632-1654). Королева Кристина в 1654 году после продолжительной болезни тайно перешла в католичество и отеклась от престола в пользу своего двоюродного брата Карла Густава Пфальц-Цвейбрюккенского, взошедшего на трон Швеции под именем Карла X Густава (1654-1660).

Как пишет шведский современный историк Ф. Г. Бенгтссон, «...пфальцская кровь оказалась на редкость удачной и, несмотря на предшествующие столетия ее разжижения, еще нерастраченной, по своей свежести абсолютно превосходя скромное качество этого продукта у среднестатистического германского княжеского рода тех времен. Йохан, а потом Юхан Казимир был разумным и добросовестным человеком, основательным кальвинистом, внимательным отцом семейства и хорошим хозяином. У шведской королевской семьи были все основания считать его женихом сомнительным, но он быстро рассеял ее сомнения, выложив в качестве подарка невесте 50 тысяч риксдалеров, давая понять, что княгине Клебургской не придется сидеть на хлебе и воде».

В результате смешения с кровью Васа, продолжает Бенгтссон, появился десятый по счету Карл Густав, зять Карла IX, наследовавший королеве Кристине, добровольно отказавшейся от трона. Карл X молниеносно включил все дремавшие в нем колесики и пружины

так удачно устроенного пфальцского наследственного механизма. В результате получились слегка бурная витальность, сублимированный до уровня гения драгунский полковник и личность, лихорадочно сжигающая свою свечу жизни с обоих концов и с трудом сдерживавшая свою натуру от вырывавшихся наружу множества идей в вихре военных походов, жизненных пертурбаций и сумасшедших рискованных игр. Способный военачальник, дальновидный государственный деятель, неутомимый реформатор, он расширил территорию королевства до максимальных ее пределов, включив в него Финляндию, Ингерманландию (Ингрию), Лифляндию, Эстонию, переднюю Померанию, города Штеттин, Висмар, Бремен, остров Рюген и кое-что еще из норвежской земли. Он умер в возрасте 38 лет, не успев завершить начатого дела и оставив после себя шестилетнего сына, будущего короля Карла XI.

Некоторое сдерживание всех этих качеств можно было бы ожидать от добавки ольденбургской крови, и оно произошло. От брака Карла X Густава с Хедвигой Элеонорой Голштейн-Готторпской в 1655 году появился на свет шведский король Карл XI, на котором, как пишет Ф. Г. Бенгтссон, нейтрализующий эффект Ольденбургского дома был виден довольно отчетливо. Мышление стало мелкобуржуазным, авантюризм улегся окончательно, изгибы характера распрямились. Но никакого ослабления духовной ткани, однако, не произошло, а удивительные ресурсы воли, способность к активным действиям и редкостная самодисциплина, несмотря на неблагоприятные обстоятельства – потеря отца в раннем детстве, суровое отношение матери, безалаберное воспитание, бессистемное образование и наследование раздираемой противоречиями страны, – преодолели все преграды.

Темперамент тем не менее бурлил и легко выплескивался через край; палка и кочерга стали подручными средствами сугубо устного управления государством, но это не помешало стать Карлу XI одним из лучших королей Швеции. Отсутствие выдающихся полководческих способностей, при наличии минимума необходимых, компенсировалось верностью государственным интересам и неуклонным следованием заветам отца и деда – быть всегда впереди, во главе войска или народа, а хозяйственная жилка пфальцского рода позволила превратить Швецию в образцовое и

уважаемое всеми государство. Впрочем, короля мало кто уважал, еще меньше любили, но зато все боялись.

Выбор невесты для короля был делом государственным. Ни о каких чувствах речи не было и в помине. Так как в 60-е годы XVII века шли длительные переговоры о нормализации датско-шведских отношений, взоры членов Государственного совета Швеции были обращены в сторону Дании. Поэтому и невесту выбрали из числа дочерей короля Фредерика III (1648-1670) Ольденбургского. После долгих дебатов королю Карлу XI было предложено обручиться с третьей дочерью короля Дании принцессой Ульрикой Элеонорой. И в 1675 году шведский посол при датском дворе Нильс Брахе попросил от имени Карла XI руки принцессы Ульрики Элеоноры. Вдовствующая королева Дании София Амалия Брауншвейг-Люнебургская поддержала это предложение, но Кристиан V, брат Ульрики Элеоноры и тогдашний король Дании, попытался расторгнуть помолвку своей сестры после начала Сконской войны с Швецией.

Принцесса проявила характер и заявила своему царственному брату, что не откажется от данного королю Швеции обещания выйти за него замуж. Таким образом, принцесса отказалась разорвать помолвку, несмотря на множество других предложений. Среди предложенных ей кандидатов на брак были статхаудер Соединенных провинций (Нидерландов) Вильгельм Оранский и император Священной римской империи германской нации Леопольд, а среди предложенных Карлу XI были принцессы София Доротея Брауншвейг-Целльская, Мария Анна Йозефа Австрийская и Анна Стюарт. При этом принцессе был известен довольно порывистый и грубоватый характер её будущего супруга.

Во время войны она заботилась о шведских военнопленных в Дании. Собирала для них еду, постельное белье, лекарства, отдав в залог свои драгоценности, в том числе и обручальное кольцо. Она избегала участия в вечеринках, устраиваемых в честь побед над Швецией во время войны.

В связи с мирными переговорами в Лунде в 1679 г. вопрос о браке между Карлом XI и Ульрикой Элеонорой был возобновлен, и решение было подписано 26 сентября 1679 г. шведским и датским посланниками. Затем Аксель Вахтмейстер был отправлен в Копенгаген для завершения переговоров, а Юхан Юлленшерн был отправлен с официальной миссией доставить Ульрику Элеонору в

Швецию. На одном из многочисленных публичных торжеств, посвященных свадьбе, ее имена и имена Карла XI были начертаны в небе фейерверком. На церемонии прощания со своим братом Кристианом V во Фредриксборге она сказала, что теперь они вряд – ли встретятся, но: «Поскольку я теперь считаюсь залогом мира между Данией и Швецией, я прошу у Бога милости, чтобы иметь возможность выполнить такое чудесное предназначение; так что мое поведение может помочь устранить всякую вражду между нашими двумя народами, и связать их вечной дружбой».

4 мая 1680 года Ульрика Элеонора высадилась в Хельсингборге. Здесь состоялась её первая встреча с королевским двором Швеции и будущей свекровью- вдовствующей королевой Хедвигой Софией Гольштейн-Готторпской. При сходе на шведский берег её приветствовал пушечный салют. Затем принцесса в окружении новой свиты отправилась на встречу со своим будущим супругом в замок Скотторп. Здесь, 6 мая 1680 года и состоялась скромная церемония венчания монаршей четы Швеции.

12 мая двор покинул Хольмстад, после чего Ульрика Элеонора и двор отправились через Ёнчёпинг и Вадстену в Эребру, где их снова встретил Карл XI, который затем отвёз их в Кунгсёр. Карл XI первоначально был разочарован внешностью невесты. Действительно, её нельзя было назвать красавицей, но всех поражал шарм, доброта и обходительность молодой королевы. Со временем и сам король стал называть свою жену "ангелом".

Рисунок 44. Королева Ульрика Элеонора – супруга Карла XI

Церемония торжественного въезда в столицу и коронация королевы были отложены на ноябрь из-за работы сессии ригсдага.

Только 24 ноября 1680 года состоялась торжественная церемония въезда молодой королевы в Стокгольм. Фасады домов вдоль подъездной дороги были украшены ветвями, венками и лентами. На пути коронационной процессии был установлен ряд временных памятников. В церемонии участвовало несколько тысяч человек. Сама королева ехала посреди процессии в великолепной колеснице из золота и серебра, запряженной шестью лошадьми. За ее каретой следовала карета короля и карета вдовствующей королевы Хедвиги Элеоноры. Однако эти кареты были пусты, так как король и вдовствующая королева ждали Ульрику Элеонору на ступенях королевского дворца.

Когда процессия достигла замка, королева вышла из кареты и была встречена своей свекровью, вдовствующей королевой Хедвигой Элеонорой. Она провела молодую королеву к ступеням зала, где стоял король, чтобы принять свою жену. Когда королевская чета соединилась, раздался салют.

На следующий день, 25 ноября, наступило самое главное событие – сама церемония коронации. Процессия шла коротким путем от замка до Риддархольского собора. Дорога была устлана красным сукном. На этот раз присутствовали король и вдовствующая королева, а их регалии были перенесены из замка в церковь. Четыре советника несли регалии короля, но сам король был в короне, так как был уже коронован. Три других советника несли регалии королевы, державу, скипетр и корону. Ульрика Элеонора была встречена епископами у церковных ворот и последовала в церковь. Король и королева заняли места в хоре, где были возведены два трона. Регалии королевы были помещены на алтарь, а король держал скипетр и державу в руках. Церемонию провел архиепископ. Королеву подвели к алтарю, и на ее плечи была возложена коронационная мантия. Ее помазали миром, что было элементом коронации, поднявшим статус королевы. Затем она села на серебряный трон, стоявший перед алтарем, и приняла регалии одну за другой. Когда ей вручили корону, маршал провозгласил ее королевой. Над городом прогремели салюты, после чего все вышли из церкви и отправились процессией обратно в замок. Теперь сама королева несла регалии в знак обретенного достоинства. В жизни короля начинался семейный этап.

Глава седьмая. Семья

По сравнению со своей голштинской свекровью, вдовой Карла X, Ульрика Элеонора была определенно наделена добродетелями и некоторыми способностями. Это была набожная, хорошо воспитанная и скромная женщина, отличная мать, доброго и веселого нрава человек, и ее авторитет при дворе был очень высок. Она любила искусство и литературу, обладала непосредственной, великодушной и щедрой натурой. Ей пришлось приспособляться к мужу, для которого литература не существовала вовсе, а в искусстве он любил лишь картины, на которых были изображены дикие звери. К тому же Карл XI был скуп и обладал грубым и вспыльчивым нравом. Ульрике Элеоноре пришлось также выдерживать все перипетии подковерной борьбы со свекровью, королевой-матерью Хедвигой Элеонорой, в пику Дании, постоянно продвигавшей интересы Гольштейн-Готторпа и невзлюбившей невестку с первых же дней ее появления при дворе. К тому же королева-мать официально занимала в королевстве второе почетное место после сына, и королева Ульрика Элеонора была должна довольствоваться лишь третьим местом. Все иностранные дипломаты должны были нанять визит сначала матери, а потом уж супруге Карла XI.

Временами датско-голштинские противоречия в королевской семье достигали такого накала, что выплескивались за стены дворца, и Карлу XI приходилось брать чью-либо сторону (чаще всего матери), лично вмешиваться в конфликты или вводить запрет на гласность. Впрочем, молодая королева предпочитала со свекровью не связываться и удалялась в свой любимый Карлбергский дворец.

Молодая королева активно занималась благотворительностью. Ей помогали две придворные дамы – София Амалия Маршалк и Мария Элизабет Стенбок. Более девяноста процентов своего содержания Ульрика Элеонора тратила на благотворительные проекты.

Например, в 1686 году она пожертвовала 6000 риксдаллеров погорельцам после пожара в Стокгольме. Кроме того, Её величество из собственных средств закупала зерно для помощи населению, пострадавшему от голода в Финляндии (1687), Эстляндии (1688), Даларне и Ингерманландии (1691).

Рисунок 45. Семья Карла XI

На её средства и при её попечительстве была построена богадельня на Кунгсхольмене (т.н. Drottninghuset у церкви Йоханнеса) и приют у Карлберга. Он был связан с так называемой «обойной школой», где в 1680–1690 годах ткали обои, часть которых до сих пор хранится в Палате предметов домашнего обихода (Королевский национальный музей).

За счет фонда королевы поучали небольшие выплаты переселенцы в Швецию. В 1693 году у нее было 17 000 таких бенефициаров. Среди них часто были новообращенные из других религий и люди, подвергавшиеся религиозным преследованиям, например, гугеноты из Франции. Она также регулярно оплачивала медицинские счета бедных стокгольмских больных.

В 1682 году Ульрика Элеонора поручила Юхану фон Хорну и Урбану Йерне организовать курсы родовспоможения, что, к сожалению, так и не было реализовано на практике. Кроме того, королева активно поддерживала шведскую творческую интеллигенцию – художников, скульпторов, архитекторов, литераторов.

В браке с Карлом XI Ульрика-Элеонора родила семь детей – принцессу Хедвигу-Софию (1681), принца Карла (1682), принца Густава (1683), принца Ульриха (1684), принца Фредерика (1685), принца Карла Густава (1686) и принцессу Ульрику – Элеонору (1688).

Безусловно, что рождение в 1681 году принцессы Хедвиги-Софии доставило радость родителям, однако Карл XI был крайне озабочен отсутствием наследника престола. Наконец 17 июня 1682 года в королевском замке “Тре Крунур” в Стокгольме родился мальчик. Счастливый отец записал в своем дневнике: “Семнадцатого, утром в субботу без пятнадцати семь, моя супруга разрешилась от бремени и родила сына. Молю Бога, который помог ей, да святится имя его во веки веков, чтобы он быстрее вернул ей прежнее здоровье”.

Как и всех представителей пфальцской ветви дома Ваза новорожденного наследного принца нарекли Карлом. Появление долгожданного наследного принца вся Швеция праздновала с большим энтузиазмом. К сожалению, многочисленные болезни, бывшее в то время неизлечимыми – корь, оспа, легочные заболевания, рак не обходили стороной и королевские покои. Из всех детей Карла XI мужского пола выжил только наследник престола. Три его брата не прожили на белом свете и двух лет. Правда, обе принцессы Хедвига-София и Ульрика-Элеонора чувствовали себя прекрасно, но не они должны были сесть на престол.

Поэтому огромное внимание было уделено здоровью наследного принца. Когда он опасно заболел корью, его выхаживала лично королева Ульрика-Элеонора. Как это ни парадоксально, но Карл XI и Ульрика-Элеонора были счастливы в этом браке по расчету.

Рисунок 46. Дети Карла XI

Молодой принц получил фундаментальное образование, необходимое для исполнения королевских обязанностей. До шести лет он находился на женской половине дворца, но уже с 1688 года его воспитанием занимался исключительно отец. В 1686 года началось обучение наследного принца. Главными воспитателями будущего короля являлись профессор латыни Уппсальского университета Андреас Норкопенсис, после пожалования дворянского достоинства – Ноорденъельм, преподаватель теологии епископ Эрик Бенцелиус и королевский советник Эрик Линшъльд. После смерти в 1690 году Линшъльда, а в 1694 году и Ноорденъельма, королевским воспитателем стал Томас Полус из Эстляндии. Стратегию и тактику наследному принцу преподавал один из самых талантливейших военных специалистов Швеции генерал-квартирмейстер Карл Магнус Стюарт.

Учителя получили специальную инструкцию от венценосных родителей: “ ...Хотя существует много причин, вследствие которых государи и их дети увлекаются высокомерием и своеволием,

однако большею частью эти дурные свойства происходят от собственного воображения или вследствие речей льстецов, откуда проистекает ложное мнение, что королевские дети, поставленные выше других детей, могут делать или не делать, что хотят...”.

По своему характеру наследный принц был очень честолюбивым, властным, волевым и до крайности упрямым человеком. Так, однажды его не могли переубедить в том, что синий цвет в сущности черный. В другой раз, он отказался пойти с родителями, так как обещал няне ждать ее именно в этом кресле. Пришлось ее разыскивать по всему дворцу. Только после ее прихода, принц, встал с кресла и пошел с родителями на прогулку.

При этом он обладал феноменальной памятью, был великолепно развит физически, имел склонность к точным наукам и иностранным языкам. Его религиозность и вера в Бога была выше всяких похвал. Настольными книгами юного принца были Библия, с которой он никогда не расставался и сочинения немецкого ученого, историка Самюэля Пуффендорфа. Он был первым и единственным шведским принцем, которого с рождения готовили к *самодержавному правлению*. Именно в этом кроются причины поведения короля Карла XII в будущем.

Наследный принц великолепно владел немецким, латинским и французским языками, причем на латыни он разговаривал лучше многих представителей римской католической церкви, хотя и являлся протестантом. В его характере рано обнаруживается тяга к подвигам. Настольными книгами принца являлись труды о героях древности и скандинавские саги. Однажды Ноорденъельм, завершив чтение книги об Александре Македонском, спросил мнение Карла об этом выдающемся полководце древности.

– Я думаю, что желал бы походить на него.

– Но он прожил всего тридцать два года.

Разве этого недостаточно, когда он покорил столько царств.

“Подготовка к должности верховного главнокомандующего включала в себя различные виды спорта – согласно шведской традиции, король был полководцем не только в теории, но и на практике. основополагающей для короля, также как и для всех офицеров, была верховая езда. Уже в день своего четырехлетия Карл проводил смотр первого в его жизни почетного караула, сидя в седле. В раннем возрасте он научился фехтовать – умение владеть шпагой также было

необходимо офицеру. С 9 лет началось регулярное обучение принца фортификационному искусству, что стало его любимым предметом. В качестве учебного материала использовались отчеты о боевых походах отца и деда, которые Карл знал наизусть; уже, будучи взрослым он по-прежнему мог описать в мельчайших подробностях трехдневное сражение Карла X Густава под Варшавой.

Отец и дед служили примером для короля. Ранняя смерть Карла XI наверняка усилила в его сыне желание продолжить начатое отцом дело. Манера Карла XII управлять государством и инициированные им реформы по преобразованию шведского общества, носят явный отпечаток отцовской политики”⁸⁵.

Будущий великий полководец обладал одним несвойственным для монархов и политиков качеством- честностью. Понятие чести и долга были развиты в характере короля в высшей степени. Он умел быть прекрасным другом, но не терпел в своем окружении предателей.

“ Все указывает на то, что Карл к концу времени своего обучения обладал хорошими познаниями в религии, истории, математике и физике, устно и письменно владел родным языком, латынью и немецким. Кроме того, он понимал по-французски, но избегал говорить на этом языке.

На протяжении всей жизни Карла отличала строгая религиозность. В основе ее лежал фатализм, вера в предопределение. Он придерживался строгого соблюдения лютеранских догм и решительно отвергал все папистские отклонения. Мать короля Ульрика-Элеонора скончалась в 1693 г., когда Карлу едва исполнилось одиннадцать лет. После этого кронпринц очутился под еще большим влиянием отца, он восхищался его мужеством, силой воли, немногословностью, верностью долгу и трудолюбием. Вместе с отцом он совершал многомильные стремительные поездки верхом. На островах Лидинге и Юргордере (в то время окрестности Стокгольма) они охотились на волков и оленей. Своего первого медведя

Карл застрелил в возрасте одиннадцати лет.

⁸⁵ Карлссон О. Карл XII. Стокгольм. 2002. С. 11

Рисунок 47. Будущий король Карл XII и его сестры принцессы Хедвига София и Ульрика Элеонора

Что касается воспитания принцесс- Хедвиги Софии и Ульрики Элеоноры, то главную роль в их воспитании играла мать, а после её смерти- бабушка. Как мы уже упоминали выше, девочки и мальчики в королевской семье Швеции, воспитывались вместе до четырех-шести лет. Дети Карла XI не были исключением из правил. Их учили ходить только прямо и с правильно поставленным подбородком. Особое внимание уделялось становлению правильной речи. Грамотному произношению слов нараспев учились с рождения все без исключения.

Принцу и принцессам категорически запрещалось показывать свои эмоции. Плакать было постыдно, поэтому они старались как можно скорее удалиться в укромное место, лишь бы не пустить слезу на публике. К слову, традиции сдерживать свои чувства сохранились и до настоящего времени. Громко смеяться и хохотать при всех тоже запрещали. Образ королевской особы во все времена должен был соответствовать идеалу. Многие принцы и принцессы не имели возможности бегать, улыбаться, и вообще были во мно-

гом ограничены. В шведской королевской семье детям делали послабления, хотя королева – бабушка часто ворчала на внука и внучек за их излишнюю эмоциональность. Особенно доставалось принцессе Хедвиге Софии – любимой сестре короля Карла XII.

Для правильного отношения к труду других людей король и королева поручили воспитателям обучать принцесс садоводству, вышиванию и рисованию, а также иностранным языкам. Кроме того, их обучали танцам, географии, ведению домашнего хозяйства и игре на музыкальных инструментах.

Таким образом, мы можем видеть, что семейная жизнь Карла XI протекала ровно, хотя и не без эксцессов. Король, в отличие от многих своих современников, занимавших троны Европы, был верен своей жене, что было большой редкостью в ту эпоху.

Увы, но всего через несколько лет после того, как Ульрика Элеонора приехала в Швецию, у неё проявились признаки тяжелой болезни.

Королеве было трудно переносить суровый климат. Она часто испытывала головные боли. Долгое время она была прикована к постели лихорадкой и болями в боку. К болезни присоединились душевные страдания, вызванные конфликтом со свекровью.

Многочисленные частые роды подорвали здоровье королевы и обострили болезнь. Зимой 1692 года она слегла, а к весне 1693 года уже не смогла ходить.

Врачи прописали ей поездку на термальные источники в Германию, но Ульрика Элеонора ответила, что в Швеции она так же в руках Божьих, как и в Германии, и вместо этого раздала деньги бедным. В момент своей смерти она просила своих детей не быть высокомерными, а помнить, что они существуют для других и использовать свое положение в добрых целях, избегать лести, гордыни и никогда не доверять сплетням.

Король был безутешен. В своем альманахе он записал: «26 июля 1693 года, в среду вечером, между 7 и 8 часами, Всевышний Господь, исторг из этого жалкого мира, и даровал жизнь вечную, моей возлюбленной, дорогой супруге, самой прекрасной королеве, ибо ныне королева Ульрика Элеонора, благословенна Богом. Я потерял благочестивую, добродетельную и дорогую королеву и жену, к великому несчастью и печали. Бог утешил меня и сохранил Ее Величество Вдову Королеву и моих трех детей, брошенных в горе!».

Рисунок 48. Карл XI на смертном ложе

После смерти супруги король категорически отказывался вступать в повторный брак, находя утешение в государственных делах и общении с детьми. Своей матушке, хлопотавшей о новом браке сына, он сказал: «Когда принцу Карлу будет восемнадцать, я женю его и обеспечу престолонаследие; что касается меня, то я никогда не найду и наполовину лучшей матери для моих детей, нежели та, которую я потерял». Король тяжело переживал кончину супруги и часто плакал, когда ему напоминали о ней. Покидая Карлбергский дворец три дня спустя после смерти супруги, король произнес печальные слова: «Здесь я оставил половину моего сердца». Когда датский посол Луксдорф от имени датского двора выражал Карлу XI соболезнование в связи с кончиной Ульрики Элеоноры, король не выдержал, отошел к окну и, закрыв лицо ладонями, зарыдал. Никто не мог предположить, что в этом мужлане скрывались такие нежные чувства...

Здоровье короля тоже оказалось подорвано. В возрасте 38 лет он стал жаловаться на боли в желудке. Приступы учащались, а врачи ничего не могли сделать. Болезнь прогрессировала и 5 апреля 1697 года, после очередного сильного приступа Карл XI скончался. Ему было всего сорок два года.

Эпилог

Судьба уготовила этому человеку очень короткую, но, в то же время и яркую жизнь. Его царствование было эпохой фундаментальных реформ. В чрезвычайно сложной международной ситуации он не только сумел сохранить все владения Швеции, но и добиться мира. Именно в его царствование Швеция прожила двадцать лет в мире с соседями, не ввязываясь в новые войны.

Карл XI смог дать импульс гармоничному развитию шведского общества, обуздав аппетиты аристократии. Его реформы стали фундаментом для устойчивого развития и существования Швеции впоследствии.

Увы, но современники не смогли оценить должным образом деятельность этого выдающегося короля-реформатора и только в 20 веке ученые стали объективно оценивать царствование Карла XI, ставя его вровень с Густавом I и Густавом II Адольфом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

а) Источники

1. Материалы архивов

1.1. Riksarkivet. (Государственный архив Швеции)
Statskontorets registratur, expedierade handlingar och protokoll
1660-1697. (Государственная регистратура, экспедиционные доку-
менты и протоколы 1660-1697).

751. Adelsväsen (Возведение в дворянство).

1. Sköldbrev och adelsvapren (Жалованные грамоты и описание
гербов).

A: Adelsvapren (Дворянские гербы).

Vol. 10-12 (1605-1693).

F: Frierrbrev (Возведение в баронское достоинство).

Vol. 2 (1650-1697).

G: Grevebrev (Возведение в графское достоинство).

Vol. 2 (1690-1718).

754. Militaria (Военные документы).

I. Administrativa handlingar görande armén (Административные,
циркулярные письма, приказы и распоряжения по армии).

1.2. Krigsarkivet. (Военный архив Швеции)

0306. Karl XI:s Militära arbetspapper (Военные документы и бу-
маги Карла XI (1660-1697)

1133/1133.10. Skrivelser till Karl XI (Письма Карла XI)

Karl XI:s krig. Danska kriget 1675-1679 (Война Карла XI. Датская
война (1675-1679);

Karl XI:s krig. Kriget i Tyskland mot Brandenburg och Danmark
(Война в Германии против Бранденбурга и Дании);

Karl XI:s krig. Handlingar rörande svenska armén 1660-1697.
(Документы о шведской армии 1660-1697).

1.3. Schleswig-Holsteinisches Landsarchiv. (Земельный архив
Шлезвиг-Гольштейна. Федеративная республика Германия).

Acta A. XX. Krigskanzlei. (Военная канцелярия). Nr. 161,531,
1208,1209,1220, 1233,1270, 1288, 1289,1312, 1380, 1384, 1385,
1432,1433, 1438,1439,1441.

2. Монографии и статьи

Агапеев Н.И. Опыт истории развития стратегии и тактики наемных и постоянных армий новых государств. СПб., 1902.

Андерссон И. История Швеции. М.: Инлит, 1951.

Беспалов А.В. Северная война. Карл XII и шведская армия. Путь от Копенгагена до Переволочной (1700-1709 гг.). М., 1998 – 2000.

Беспалов А.В. Сподвижники Карла XII. М., 2003.

Беспалов А.В. Карл XII. М., 2008.

Беспалов А.В. Рыцарь на перепутье. // Техника-молодежи. № 4. 2004.

Беспалов А.В. Слава и забвение. Генералы Карла XII на полях сражений Великой Северной войны (1700-1721 гг.). Москва.: АГПС МЧС РФ. 2010.

Беспалов А.В., Копылов Н.А. Генералы Карла XII. Москва.: АГПС МЧС РФ. 2015.

Беспалов А.В. Развитие системы комплектования, снабжения и укрепления дисциплины в шведской армии в 1547-1721 годах. // Norwegian Journal of development of the International Science. №27/2019. S.3-15

Беспалов А.В. Развитие системы комплектования, снабжения и укрепления дисциплины в шведской армии в 1547-1721 годах. // Norwegian Journal of development of the International Science. №27/2019. S.3-15

Беспалов А.В. Полевая артиллерия Швеции в Великой Северной войне (1700-1721 гг.). Организация, вооружение, применение. // Norwegian Journal of development of the International Science. №28/2019. S.16-23

Бобровский П.О. Старошведское военное право. М., 1881.

Бобровский П.О. Состояние военного права в Западной Европе в эпоху учреждения постоянных войск. Вып. 1-3. СПб., 1882-1890.

Вольтер Ф.А. История Карла XII, короля шведского. Ч. 1-4. М., 1803-1804.

Возгрин В.Е. Россия и европейские страны в годы Северной войны: история дипломатических отношений в 1697-1710 гг. Л., 1986.

Григорьев Б.Н. Карл XII, или пять пуль для короля. М., ЖЗЛ. 2006.

Далин О. История шведского государства; Ч.1-3; СПб., 1805-1807.

Дельбрюк Г. История военного искусства в рамках политической истории. Т. 3-4. М., 1938.

Зеддлер. История военного искусства средних веков. СПб., 1843.

История Швеции. М., 1974.

История Швеции. / Я. Меллин, А.В.Юханссон, С. Хедeberg. М., 2002.

История Норвегии. М., 1980.

История Дании с древнейших времен до начала XX века. М., 1996.

Кан А.С. История Скандинавских стран. М., 1980.

Кан А.С. Швеция и Россия в прошлом и настоящем. М., 1999.

Карлссон О. Карл XII. Стокгольм., 2002.

Маркс К. Энгельс Ф. Полное собрание сочинений. Т.10, 14. М., 1953.

Огольцова Е. Г., Теплищева А. А., Шуликова П. С. Зарождение университетского образования в Западной Европе/ Е. Г.Огольцова, А. А.Теплищева, П. С. Шуликова // Молодой ученый. – 2017. – №50. – С. 246-252.

Пузыревский А.К. Развитие постоянных регулярных армий и состояние военного искусства в век Людовика XIV и Петра Великого. СПб., 1889.

Рюстов К. История пехоты. Т.2. СПб., 1876.

Разин Е.А. История военного искусства. Т.2-3. СПб., 1957.

Россия и Швеция в Средневековье и Новое время: Архивное и музейное наследие. // Труды Государственного исторического музея. Вып. 133. М., 2002 г.

Тараторин В.В. Конница на войне: История кавалерии с древнейших времен до эпохи Наполеоновских войн. Минск. 1999.

Цветков С.Э. Карл XII. М., 2000.

Царь Петр и король Карл. Два правителя и их народы. М., 1999.

Штенцель А. История войн на море, М., Изографус и ЭКСМО-ПРЕСС, 2002.

Энглунд П. Полтава. Рассказ о гибели одной армии. М., 1995.

Åberg A., Göransson G. Karoliner. Stockholm, 1976.

Adelskold G. Karl den Tölfte och Svenskarne. Bd.1-2. Stockholm, 1902-1903.

Ahlström, Almer, Hemmingsson. Sveriges mynt 1521-1977. Stockholm, 1977. P. 133-184

Behre G., Larsson L.-O., Österberg E. Sveriges historia 1521-1809. Stockholm, 1985.

Bengtsson F. Karl XII. 1682-1707. Zürich, 1948.

Boberg T., Maijström E. Tretusen man kvar på fjället. Stockholm. 1944.

Bonnier A. Den svenska historia. Karolinska tiden 1654–1718. Stockholm, 1967.

Björlin G. Kriget mot Danmark 1675–1679, Stockholm. 1885

Carlson F.F. Sveriges historia under konungarne at Pfalziska huset. Bd. VIII. Stockholm, 1910.

Carlson E. Historiska studier. Stockholm, 1897.

Carlsson S., Rosen J. Svensk historia. Bd.1-2. Stockholm, 1969.

Ericson L. Svenska knektar. Indelta soldater, ryttare och batsman i krig och fred. Historiska media. Lund. 2002.

Ericsson E., Vennberg E. Erik Dahlbergh, hans levnad och verksamhet. Stockholm. 1924.

Edvinsson Rodney. The multiple currencies of Sweden-Finland 1534–1803 // Historical Monetary and Financial Statistics for Sweden. Exchange rates, prices, and wages, 1277–2008 / edited by Rodney Edvinsson, Tor Jacobson and Daniel Waldenström. – Halmstad: Ekerlids Förlag, 2010. – P. 133–238.

Florén A. Kungar och krigare: Tre essäer Karl X Gustav, Karl XI och Karl XII. Stockholm, 1992.

Grotenfelt N. Anteckningar om indelta dragoner i östra Finland 1644-1721. Stockholm, 1940.

Gripenberg O. Finsk krigsmanna bekladnad genom fura sekler. Borga, 1966.

Hatton R.H. Charles XII of Sweden. London, 1968.

Hatton R. Karl XII av Sverige. Svövers, 1985.

Historien om Sverige. Stockholm, 1995.

Höglund L.E. Den Karolinska Arméns uniformer under Stora Nordiska Kriget. Karlstadt, 1995.

Höglund L.-E. Scanian War 1675-1679. Colours end uniforms. Karlstadt. 2002.

- Isacsson Clas-Göran. Skånska kriget. Historiska media 2001
Kungliga Artilleriet, Karl XI: s och Karl XII: s tid. Stockholm, 1993.
Kavallie J. Rang und Nationale Herkunft. Eine Studie über die schwedischen hohen Officiere der späteren Grossmachtzeit. // Europe and Skandinavia. Aspekts of the Process of Jntegration in the 17 th Century. Lund. 1983.
Konow J. Karoliner Rehnskiöld. Fältmarskalk. Karlskrona. 2001.
Lindholm D. Kungens kapare, Marinmuseets Årsbok 2001
Lindqvist H. Historien on Sverige. Stockholm, 1993.
Lundqvist K.G. Sveriges krig med staden Bremen och politik i samband därmed åren 1665–1666. – Uppsala, 1893.
Rystad G. Karl XI. En biografi (Historiska Media, Lund 2001.
Pauli D. Det svenska Tyskland. Sveriges tyska besittningar 1648-1815. Norrtälje, 1989.
Roberts M. The Swedish Imperial Experience, 1560-1718. Cambridge, 1979.
Seitz H. Svärdet och värjansom armévapen. Stockholm, 1955.
Seraphim E. Geschichte Liv-, Est- und Kurlands, Reval, 1895–1896.
Traupiz E. Kriegskunst nach königlicher swedischer Manier. Frankfurt am Main, 1633.
Schuster O. Franke F.A. Geschichte der Sächsischen Armee... Leipzig, 1885.
Treveljan G.M. Charles XII of Sweden. London, 1930.
Waxberg H. Hästen i det karolinska rytteriet. Borås, 1975.
Westerberg L. En karolin på Kungsgården // Fältjägaren №39. Östersund. 1968.
Wernstedt F. Lineartaktik och karolinsk taktik / KFÅ // 1957.

3. Библиографические и справочные издания

- Военная энциклопедия / Изд. тов-ва И.Д. Сытина. Т.2, 4-9, 12-14, СПб., 1911-1914.
Полное собрание законов Российской империи. СПб. 1830. т. XLIII. Ч. 1.
Советская военная энциклопедия. Т. 2, 4, 6-8, М., 1973-1977.
Энциклопедический словарь / Изд. Брокгауза и Ефрона. Т. 3, 5, 6, 9, 14, 21. СПб., 1883-1884.
Levenhaupt A. Karl XII's officerare. Biografiska anteckningar. Bd.1-2. Stockholm, 1920-1921.

Для заметок

Для заметок

Научное издание

Беспалов Александр Викторович

КАРЛ XI: СЛУГА СВОЕГО ОТЕЧЕСТВА

Монография

Издано в авторской редакции

Чебоксары, 2023 г.

Компьютерная верстка *Л.С. Миронова*

Дизайн обложки *Н.В. Фирсова*

Подписано в печать 20.01.2023 г.

Дата выхода издания в свет 30.01.2023 г.

Формат 60×84/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.

Гарнитура Times. Усл. печ. л. 11,16. Заказ 85. Тираж 500 экз.

Издательский дом «Среда»

428005, Чебоксары, Гражданская, 75, офис 12

+7 (8352) 655-731

info@phsreda.com

Отпечатано в ООО «Типография «Перфектум»

428000, Чебоксары, ул. К. Маркса, 52